

Елена Вахненко

16+

**ДРУГАЯ Золушка,
или 4 часа до полуночи**

Елена Владимировна ВАХНЕНКО
Другая Золушка, или
Четыре часа до полуночи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63044766

SelfPub; 2020

Аннотация

Альтернативная версия широко известной истории Золушки... рассказ о том, как могла бы сложиться судьба главной героини при определенных обстоятельствах...

Елена ВАХНЕНКО

Другая Золушка, или

Четыре часа до полуночи

Пролог

У нее было в запасе всего несколько часов... несколько часов до полуночи. Примерно 240 минут, чтобы влюбить в себя принца. Задача непростая и, пожалуй, самонадеянная, однако у Златы не осталось другого выхода – это было ее последним шансом на счастье!

–Всё будет хорошо, – твердо сказала Злата своему помолодевшему отражению. Странно было видеть себя вновь юной, трогательно беззащитной... ни следа выработанной чувственности, ни намек на томность и зрелый шарм... зато – нежность, свежесть и какое-то необыкновенное сияние. В прошлой (и куда более реальной!) жизни Злата всё это, увы, давно утратила! Дама полусвета не может быть нежной и чистой – у нее появляются иные преимущества.

–Всё будет хорошо, хорошо, хорошо... – взволнованно шептала девушка, комкая батистовый платочек и кусая нижнюю пухлую губу. Взгляд Златы был устремлен на круглое белокожее, обрамленное ворохом каштановых локонов, лицо собственного отражения, взиравшего на нее из-за хрустальной преграды миндалевидными беспокойными глазами

цвета грецкого ореха.

–Черт возьми, ничего хорошего не будет! – после паузы сердито прошептала Злата и в сердцах отбросила истерзанный платочек.

Она, конечно, умеет соблазнять... однако на сей раз условия игры меняются, и ей придется из страстной и (что греха таить?) порочной куртизанки превратиться в наивную простушку! Весь ее привычный арсенал соращения окажется не у дел. А чем соращают в невинные 17?! Чистотой улыбки, бесхитростностью? Умением радоваться каждому пустяку? Скромностью? Робостью – искренней, а не надуманной? Чем, чем?!

–Это будет непросто, – вздохнула Злата, и ее младенчески пухлые губы тронула улыбка зрелой пожившей женщины, странновато смотревшаяся на этом юном свежем лице. – Но я попробую. Действительно попробую.

В конце концов, это прямой вызов ее женской власти! Да и вообще... игра стоит свеч!

В будуаре

Это была просторная бело-розовая спальня с роскошной кроватью, на которой среди смятого шелкового белья, опираясь спиной о бесчисленные пухлые подушки, лежала милостивидная молодая женщина с растрепанными светло-каштановыми кудрями. На ее белокожем лице зазывно сияли ореховые глаза и сочным пятном выделялись распухшие от по-

целуев губы.

– Ты уже уходишь, Альберт? – обиженно протянула она, с мрачным недовольством наблюдая, как высокий худощавый мужчина неторопливо застегивает сорочку. У этого господина было продолговатое скуластое лицо, обрамленное густыми бакенбардами, и чуть волнистые рыжеватые волосы; над тонкими губами у него пролегалась едва заметная полоска темно-золотых усов.

– Увы, милая... – с искренним раскаянием отозвался Альберт, оглянувшись на свою холеную любовницу и окинув ее полуобнаженное тело одобрителем взглядом. – Мне пора...

– Жаль, жаль... – томно вздохнула красотка и сладко потянулась, прекрасно сознавая, как соблазнительно выглядит в этот момент. Увидев вспыхнувший в глазах друга алчный огонек, она словно ненароком повела округлым плечом – так, чтобы с него соскользнула атласная шлейка кружевного negligé, почти обнажив полную сахарную грудь.

– А мне-то как жаль... – хрипло прошептал Альберт, снова шагнув к кровати. С силой обняв женщину, он сладостно запустил пальцы в ее пышные волосы и жадно заскользил руками по ладному телу... – О, Злата... Злата...

Пару минут спустя они неохотно отстранились друг от друга. Тяжело дыша, Злата откинулась на подушки и довольно улыбнулась, напоминая сейчас сытую породистую кошку. – Теперь иди, – мягко улыбнулась она. Из-под края покры-

вала показалась ее нога, и маленькая ухоженная ступня погладила Альберта по обнаженному локтю. – Ведь тебе пора... правда?

– Правда, – он подался к ней и на долгое мгновение прильнул губами к ее плечу, потом недовольно отодвинулся и с громким вздохом отсел на самый край постели. С сожалением сказал: – Я действительно должен идти.

– Знаю, – печально согласилась Злата. – Знаю...

– Поверь, если бы я мог, я бы остался. Но...

– Но ты никогда не остаешься, – завершила за него женщина и криво улыбнулась. – С такой, как я, проводят лишь ночи. Иногда – вечера. Но и только. Ведь так?

Альберт поморщился, как от зубной боли, и с досадой осведомился:

– Ты хочешь именно сейчас завести столь тягостный разговор?

– Неужели лучше было бы поговорить об этом ночью? – делано удивилась Злата и, всплеснув руками, с фальшивым энтузиазмом воскликнула: – Ах, да! Лучше было бы вообще не затрагивать эту тему... правда?

Альберт торопливо поднялся и принялся раздраженно приводить в порядок свою одежду.

– А с чего ты вообще об этом заговорила?!

“С того, что мне уже 27, и я до сих пор не замужем! – хотелось выкрикнуть ей. – Мне надоела роль дорогой куртизанки!”

–Мы вместе 5 лет, – сдержанно проговорила Злата. – Я была тебе верной подругой, разве нет?

–А я – твоим благодарным и щедрым покровителем, – тактично напомнил он. – Ты ни в чем никогда не нуждалась. Правда?

–Правда, – кисло признала она. – Я купаюсь в роскоши... но разве это самое главное?

–Черт возьми, милая, я не могу на тебе жениться! – взорвался Альберт. – Потому что... потому что... – он осекся под ее злым ироничным взглядом и замолчал, уже сожалея о собственной вспышке.

–...я дама полусвета, я поняла, – быстро закивала женщина, сердито сев в постели и завернувшись в одеяло. – На таких, как я, не женятся.

“Это правда” – сквозило в его глазах, но вслух Альберт постарался облечь свою мысль в более деликатную форму:

–Мы – часть общества и должны следовать предписанным им законам... если не хотим, конечно, чтобы нас исключили из него. А общество обязывает меня жениться на девушке своего круга.

–И какая она, девушка твоего круга? – с горечью поинтересовалась Злата, стараясь, чтобы голос звучал по возможности спокойно и не отражал бурлящих в душе страстей.

Альберт остановился посреди спальни и, тяжело вздохнув, сцепил руки на груди. Взгляд его нервно запрыгал по комнате, избегая женщины на кровати.

– Она юная, невинная... – начал перечислять мужчина. – Из знатного рода...

– Я не герцогиня, конечно, но и не простолюдинка, – хмуро заметила Злата и самокритично продолжила: – Хотя мне давно не 18 и даже не 20, я не невинна. Так?

– Так, – признал Альберт и, увидев, как сжались губы женщины, торопливо добавил: – Но чувства тут не при чем! Понимаешь? Люблю я тебя и буду любить!

Он скользнул к кровати и, опустившись на колени, протянул руки к ногам красотки, мягко сжав ее тонкие щиколотки. Она дернулась, но у Альберта была сильная хватка.

– Скажи, в конце концов, чего ты хочешь от меня? – в сердцах спросил он, из последних сил сдерживаясь. – Только не проси замужества, поскольку это в принципе невозможно!

– Тогда я просто промолчу, – пробормотала Злата, скосив взгляд в сторону. – Будем считать, что я ничего не хочу. Иди.

– Ладно, – легко согласился мужчина и быстро поднялся, словно боялся, что она передумает: – Мне действительно пора!

Он на пару мгновений остановился у зеркала и, небрежно поправив галстук-бабочку, с улыбкой глянул на отражение хмурой Златы на кровати.

– Пока, милая моя! Скоро увидимся... – и с этими словами Альберт вышел, спиной чувствуя сверлящий взгляд своей пассии.

2. Воспоминания

Оставшись в одиночестве, Злата растянулась на кровати и, подперев ладонью щеку, угрюмо уставилась в стену. Недавняя размолвка с Альбертом привела женщину в самое мрачное расположение духа, и она знала, что это настроение станет преследовать ее весь день.

27 лет. Возраст уже далеко не юный! Сколько ей еще осталось, прежде чем она выйдет “в тираж”? Лет 7, максимум 10? После 35 будет нелегко найти очередного покровителя, ведь мало кто захочет содержать леди не первой молодости, когда вокруг полным-полно хорошеньких “свежеиспеченных” девиц!

“Но я к этому времени успею сколотить состояние” – постаралась утешить себя Злата.

“Ага, и что? – ехидно возразил противный внутренний голос. – Открыть на эти деньги “дом стыда”? И стать “мамочкой” дорогих куртизанок?”

Представив себя эдакой Мадам, Злата испытала острое желание запустить чем-нибудь в стену – что и сделала, схватив с прикроватного столика хрустальную пепельницу, сверкающие останки которой мгновение спустя рассыпались по всему покрывалу. И при виде переливчатых хрустальных осколков женщина с горечью подумала о собственной разбитой судьбе.

Как она дошла до подобной жизни? Она ведь была такой трогательной и чистой девочкой, нежной и наивной, верила

в Добродетель и мечтала об Истинной Любви! А теперь... теперь что?

“Как это случилось? – свирепо подумала женщина. – Как?!...”

И воспоминания нахлынули на нее неумолимой и беспощадной лавиной.

2а

Злата плохо помнила свою мать. В памяти сохранился лишь смутный и неясный образ красивой хрупкой женщины с лучистыми глазами... эта женщина много смеялась, редко унывала и умела быть счастливой. К сожалению, смерть унесла ее слишком рано, не позволив прожить даже трех десятков лет и отняв любящую и любимую маму у семилетней Златы. Девочка осталась полусиротой, с одним лишь обезумевшим от горя, мгновенно постаревшим отцом.

Впрочем, какое-то время спустя он нашел в себе силы вспомнить о собственном долге перед дочерью и стал неплохим, хотя и несколько нестандартным родителем: учил Злату верховой езде и стрельбе из арбалета, рассказывал занятные охотничьи истории вместо сказок на ночь и объяснял, как ориентироваться в лесу... И даже женившись вторично пару лет спустя, продолжал уделять своей любимице много внимания и сил.

Вместе со второй женой, властной млажавой брюнеткой средних лет, он получил и падчерицу – дочь новоиспечен-

ной супруги от первого брака. Эта болезненного вида черноволосая девочка по имени Линда несколько не походила на свою авторитарную мать Катрин – статную женщину со скуластым белокожим лицом с крупными выразительными чертами, каждая из которых дышала невероятной силой. И характер Катрин вполне соответствовал ее тяжеловесной и яркой наружности. Острая, напористая, мачеха Златы умела быть разной: с супругом – мягкая, как воск, а с дочкой – добродушно-снисходительная, с падчерицей она становилась агрессивной и зло помыкала ею. Правда, лишь в те моменты, когда они оставались одни...

Первое время Злата терпела, потом попробовала пожаловаться отцу.

“Дочка... я понимаю, что происходит...” – протянул тот в ответ, сумрачно глядя на нее.

“Да? – растерялась она. Голос отца звучал с непривычной строгостью, да взгляд теплотой не радовал. – Ты понимаешь?”

“Понимаю, – кивнул отец и сурово продолжил: – Ты просто ревнуешь. Ревнуешь меня к ней... так реагируют все дети. Именно поэтому ты придумываешь про нее всякие небывальицы”

“Я?! Придумываю?! – вспыхнула Злата. На щеках ее выступили красные пятна. – Я ничего не придумываю! Это правда!”

“Что правда? – устало и раздраженно осведомился отец. –

Неужели ты думаешь, будто я поверю, что Катрин, когда меня нет, вынуждает тебя стирать белье в озере или мыть посуду?”

“А еще убирать, подметать, мыть окна, поливать цветы...” – принялась перечислять Злата – и осеклась, наткнувшись на осуждающий взгляд родителя. Отец не верил ей!

“Постыдись, девочка! – укоризненно сказал он, качая головой. – Я люблю вас обоих и не хочу, чтобы вы ссорились!”

После этого тягостного разговора Злата оставила попытки заручиться папиной поддержкой и начала искать другие способы защититься. Чаще всего она пряталась в сарае, злорадно слушая, как мачеха громогласно разыскивает ее по всему дому, и выходила лишь в те моменты, когда рядом был отец – в его присутствии Катрин становилась сахарной до приторности и изо всех сил изображала любящую матушку.

С Линдой отношения у Златы тоже складывались плохо. Плаксивая и угрюмая, дочь Катрин была вечно всем недовольна, постоянно жаловалась и ныла, смертельно раздражая свою сводную сестру... за что та тоже получала “на орехи”, в том числе – от отца, который упрямо списывал любые разногласия на дочернюю ревность.

И все-таки это были счастливые времена... несмотря ни на что.

2b

Всё изменила смерть отца. Злате к этому времени испол-

нилось 16, она была юна, прелестна, безудержно весела и наивно верила, что ничего плохого с ней никогда не произойдет. Девушка успела спланировать свою жизнь, продумать ее до мелочей, сочинить каждую деталь, каждую мелочь... Иногда она рисовала в воображении картины своего будущего, одну прекраснее другой: долгие зимние вечера с мужем и детьми у жарко пылающего камина; неспешные прогулки по нарядному парку; уютные часы приятного семейного досуга в кругу самых близких людей... все эти сцены были уповательно красивыми, притягательными, и они манили Злату своим сказочным флером. Однако после смерти отца этот выдуманный мирок рухнул, словно карточный домик.

Когда первая боль утраты немного смягчилась, Злата попыталась осмыслить свое новое положение. Выводы были неутешительными: единственный человек, для которого она что-то значила, умер, а от тех, кто остался, ничего хорошего ждать не приходилось... а посему стоило приготовиться к самому худшему. К сожалению, ее предчувствие не замедлило оправдаться...

“Твой отец всё оставил мне, дорогая, – с ледяной любезностью пояснила Катрин, сверкая белозубой улыбкой. Правда, улыбались только губы – в глазах сквозил зимний холод. – Он надеялся, что я позабочусь о моих дорогих девочках”, – в ее голосе прозвучала откровенная ирония.

“Ваших дорогих девочек? – скривила губы Злата. – Или о вашей дорогой девочке и... кто я вам?”

Ничего другого она, впрочем, и не ожидала. Наивный отец! Катрин даже не подумает исполнить его последнюю волю...

Вдова насмешливо улыбнулась, откинувшись на спинку мягкого дивана:

“Ты умна, девочка. Этого не отнять!”

Катрин не выглядела сколько-нибудь расстроенной. Уже не слишком молодая, но по-прежнему эффектная, она полужела на мягком диване, напоминая роскошную породистую кошку, и лакомилась виноградом, который запивала красным вином. На ней был темно-алый шелковый пеньюар до пят, а смоляные волосы украшал изысканный гребень, увенчанный рубинами.

“Почему вы не в черном?” – недобро спросила Злата, исподлобья глянув на мачеху. Сама девушка была в узком черном платье самого простого кроя, без грима на лице, со стянутыми в узел волосами. Но, несмотря на подобную безыскусность, оставалась невероятно милостивой.

Вдова легкомысленно пожала красивыми полными плечами и оторвала от сочной грозди очередную виноградину. Тщательно изучив ягодку на свет, женщина поместила ее в рот и со вкусом прожевала. И только после этого удостоила падчерицу ответом:

“Никого ведь нет, так зачем маскарад разводить? Не волнуйся милочка, на людях я буду старательно изображать безутешную вдовушку... и лить слезы в три ручья!”

Глаза Златы сверкнули злостью. В эту минуту она готова была убить свою так называемую “маму”.

“Вы хоть когда-нибудь любили его?” – хрипло спросила девушка.

Женщина взглянула на нее с насмешливым удивлением, так, словно изучала некую занятную диковинку:

“Какой странный вопрос, дорогая! Любила ли я его? Всё зависит от того, что такое любовь...”

“Всем известно, что такое любовь!” – рассердилась Злата, с каждым мгновением проникаясь всё большей ненавистью к своей мачехе.

“Ну, и что же? – с издевкой поинтересовалась Катрин, грациозно растянувшись на диване и подперев крепкую щеку наманикюренной ладонью. – Что такое любовь, просвети меня, милочка?”

“Это самое сильное и горячее чувство на свете! – пылко ответила Злата. – Это нежность и привязанность, это желание постоянно находиться рядом с тем, кого любишь!”

“Полагаю, ты говоришь о страсти, – поморщилась вдова. – И страсть – неубедительный предлог для замужества. Я слишком разумна для этого. Я выбрала твоего отца, поскольку пришла к выводу, что брак с ним будет выгоден... для нас обоих”

“То есть вы вышли замуж по расчету”, – дрожащим от ярости голосом констатировала Злата, из последних сил сохраняя видимость спокойствия.

“А что в этом плохого? – нисколько не смутилась собеседница. – Правильный расчет – самое лучшее! А мой расчет был идеальным”

“Неужели? – протянула девушка, сузив глаза. – И для кого он был идеален? Для вас?”

“Не только, – не согласилась Катрин. – Твой батюшка был счастлив со мной, не так ли? Я старательно изображала нежность...”

“Изображали?!” – вспыхнула девушка. На щеках ее проступили багровые пятна.

“Отчасти да... – кивнула женщина, иронично улыбаясь. Казалось, возмущение падчерицы ее откровенно забавляет. – Я не слишком уж нежная и мягкая по своему характеру... Зато обладаю хорошим актерским даром!”

Это было последней каплей. Злата рывком поднялась и стремительно пересекла комнату. Схватив бокал с остатками вина, она плеснула напитком в лицо мачехи.

“Вы мерзкая, высокомерная, алчная! – прошипела девушка, сверху вниз глядя на лоснящуюся самодовольством вдову. – И я вас презираю!”

Злата ждала гневной вспышки и даже надеялась на нее, однако Катрин в очередной раз разочаровала свою падчерицу. Выпрямившись, женщина неторопливо села и тщательно промокнула лицо кружевным платком, после чего перевела на девушку холодный оценивающий взгляд. Как ни странно, в глазах ее не было возмущения – только снисходительное

понимание.

“Милая девочка, ты, видимо, объявляешь мне войну, я правильно поняла?” – вкрадчиво поинтересовалась Катрин. В голосе прозвучала угроза.

“Никакой войны, я просто выйду замуж и прекращу с вами всяческие отношения!” – запальчиво возразила Злата.

Эти слова произвели странное воздействие на мачеху Златы. Женщина чуть подавалась вперед, и на ее губах заиграла вымороженная улыбка. Так могла бы улыбаться королевская кобра...

“Ты хочешь выйти замуж? – почти нежно спросила она. – И за кого же?”

“Полагаю, у меня не будет с этим проблем! – дерзко сказала девушка. – Или вы сомневаетесь?”

Катрин склонила голову набок и окинула падчерицу критичным взглядом. Та горделиво распрямила плечи и подняла подбородок, и была в этот миг так хороша, что у вдовы недобро заблестели глаза.

“Да, ты мила, – наконец, сухо признала Катрин. – Прямо цветешь вся! Но этого мало, чтобы выйти замуж...”

“Да, в отличие от вас я знаю, что нужно любить своего избранника! Но я уверена, что смогу влюбиться... мое сердце открыто...”

“О нет, – сладко улыбнулась Катрин. – Я имела в виду во все не любовь”

“А что же еще? Что нужно еще?”

“Нужно получить мое одобрение! Видишь ли, согласно завещанию твоего отца, я обязана опекать тебя и помогать принимать серьезные решения. В частности, ты не имеешь права выйти замуж без моего согласия”.

“И как долго вы должны меня опекать?” – нахмурилась Злата.

“До 23 лет. И до этого времени ты не имеешь права пользоваться своим наследством. Ты будешь полностью под моей опекой...”

“Еще почти 7 лет! – искренне ужаснулась Злата. – Почему, почему он поступил так со мной?!”

“Полагаю, не доверял твоей импульсивности. И был прав, не так ли? Ты хочешь выйти замуж просто потому, что ненавидишь меня! Разве это разумно? Я позабочусь о тебе, не волнуйся”

“Что это значит – позаботитесь? – насторожилась девушка. – Каким образом позаботитесь?”

“Для тебя начнется совсем новая жизнь... – губы Катрин тронула хищная улыбка. – И, поверь, замужества в этой жизни не предвидится...”

“Но в 23 года я буду еще достаточно молода! И выйду замуж...”

“Ты будешь практически старой девой... да и вообще, вряд ли сохранишь товарный вид”, – едко возразила мачеха.

Знание ее слов Злата поняла не сразу...

Катрин ее не обманула – для Златы действительно началась совершенно другая жизнь. Стараниями новой хозяйки дома девушка практически превратилась в служанку. С раннего утра до позднего вечера она стирала белье в озере, делала уборку, помогала на кухне резать овощи, кормила кур и прочих домашних животных и птиц... К ночи падчерица буквально валилась с ног от усталости и засыпала, как только ее голова касалась подушки. Ни на что иное сил не оставалось – в том числе на сопротивление режиму мачехи. Однако в душе зрел бунт, и Злата не знала, надолго ли хватит ее смирения... ведь по натуре она была не самым покорным человеком!

“Ты должна что-то сделать! – поучала ее Алиса, пожилая грузная кухарка, проработавшая в их доме около 15 лет и с удовольствием наблюдавшая за взрослением дочери хозяина. – Ты госпожа, а не служанка!”

“До 23 лет я ее рабыня...” – проворчала Злата, хмуро отдраивая медную кастрюлю.

“Взбунтуйся!” – настаивала Алиса.

“Простого бунта мало, – не согласилась девушка. – Я не хочу жить несколько лет в состоянии войны. Мне нужен план... нормальный план”

“Так придумай план, ты ведь умная! Глянь на свои руки, разве это руки леди?!”

Злата опустила взгляд на собственные ладони и неволь-

но содрогнулась. Пальцы в заусеницах, покрасневшая кожа... еще немного – и исправить ситуацию будет невозможно. Придется постоянно носить перчатки! Да, старая кухарка права... пора что-то делать! Иначе предсказание мачехи сбудется, и она, Злата, потеряет “товарный вид”.

2d

“Мне нужен покровитель” – размышляла Злата, прекрасно сознавая, что такой шаг раз и навсегда перечеркнет ее лучезарные планы на безоблачное будущее. Придется забыть о крепкой семье, о нежном заботливом муже и детях... Прощай, мечта о долгих вечерах у жарко пылающего камина, прощай, репутация добропорядочной женщины, прощай любовь!..

Решение созрело не сразу и далось нелегко. Девушка взвешивала все за и против, пытаясь понять, стоит ли игра свеч. Сделать окончательный выбор помогла названная сестра.

С годами Линда не слишком похорошела. Она была ровесницей Златы, но проигрывала той во всем. Линда – мрачная брюнетка с узким унылым лицом и угловатой костлявой фигурой. Злата – изящно сложенная смешливая шатенка с озорным взглядом выразительных лучистых глаз и мягкими светло-каштановыми кудрями. Линда казалась вечно всем недовольной, а Злата излучала нежность и любовь к жизни. И даже сейчас, когда дочь вдовы красовалась в дорогих нарядах и драгоценных украшениях, падчерица в своих старых

потрепанных платьях все равно выглядела намного изысканнее и утонченнее. И Линда это понимала...

“Добрый вечер, сестренка”, – язвительно поздоровалась она, заглянув однажды вечером в каморку Златы – только подобным словом можно было охарактеризовать эту крохотную комнатку под лестницей.

“Вечер вообще не добрый, но спасибо, что зашла”, – насмешливо отозвалась Злата, вытянувшись на своей старой узенькой кровати и не сделав попытки подняться при появлении сестры.

“О да, мне захотелось рассказать тебе чудесную новость”, – злорадно сообщила Линда. Презрительно поморщившись, она отряхнула веером колченогий стул и только после этого сочла возможным брезгливо устроиться на самом его краешке.

“И что же за новость?” – безо всякого интереса осведомилась Злата, устало разглядывая собеседницу и рассеянно размышляя, что ни темно-лиловое бархатное домашнее платье, ни сапфировая заколка в гладких волосах нисколько не красят ее.

“Возможно, я скоро выйду замуж”, – жадно заявила Линда, и ее вытянутое лошадиное лицо в этот момент выражало алчное нетерпение. Однако если она предвкушала, что глаза сводной сестры вспыхнут завистью, ее ждало разочарование – Злата осталась совершенно равнодушной.

“Ну, и кто этот несчастный? – лениво спросила Злата. –

За кого ты планируешь выйти замуж?”

“За графа Мостли!” – торжественно объявила девушка, пропустив мимо ушей первую нелицеприятную фразу.

“Графа Мостли?! – Злата села на кровати и безудержно рассмеялась. – Да ему же под 50! Что, кандидата получше не нашлось?”

Линда густо покраснела:

“При чем тут возраст? Он знатен, богат, умен... да и вообще, опытный мужчина намного лучше зеленых юнцов! Он умеет обращаться с женщиной и знает, как сделать ее счастливой!”

“А ты права... – задумчиво протянула Злата, казалось, размышляя над чем-то. – У опытных мужчин есть свои преимущества...”

Линда с подозрением покосилась на нее:

“Да, есть... именно об этом я и говорю!”

“И когда он к нам придет? – с показным безразличием осведомилась Злата. – Ну, этот граф?”

“В пятницу в восемь вечера предстоит торжественный ужин в честь этого знаменательного события. Тогда-то все и решится окончательно”

“В пятницу, значит... – усмехнулась Злата. – Хорошо...”

“Но ты не приглашена! – забеспокоилась Линда. – Не обижайся, но так будет лучше”

Злата перевела на нее полный иронии взгляд:

“Не волнуйся, милая сестричка... мне не нужно ваше при-

глашение”

“Я приду без всякого приглашения!” – добавила она мысленно, с трудом скрывая торжество. План был намечен... оставалось только воплотить его в жизнь!

2е

До заветной пятницы оставалось еще 3 дня, и этого срока Злате вполне хватило, чтобы как следует подготовиться.

Прежде всего, девушка отыскала свое старое шелковое платье, сохранившееся с той счастливой поры, когда был жив отец, и подобрала к этому наряду простые, но изящные аксессуары, некогда принадлежавшие матери. В день приема Злата оставила без внимания все свои привычные домашние обязанности и посвятила время всецело себе: нагрела воды в большой лохани и тщательно вымылась, привела в порядок волосы и попыталась придать рукам более ухоженный вид. К приходу гостей она была полностью готова и благоухала лавандовой водой.

“Все в порядке, – сказала своему отражению Злата, остановившись у зеркала. – Я выгляжу превосходно!”

И это было правдой. Она действительно выглядела замечательно в своем изысканном нежно-коралловом платье, подчеркивающим ее тонкую талию и грациозную статью. В красиво уложенных волосах мягко сиял материнский серебряный гребень, а юное, с нежным овалом, лицо было невероятно, до невозможности милостивым.

“Я готова! – коротко рассмеялась Злата. – Я готова!”

2f

Все прошло даже лучше, чем было задумано. Злата во-
рвалась в столовую в разгар ужина подобно зазорному ве-
сеннему вихрю и была столь упоительно хороша, что у при-
сутствующих перехватило дыхание. Она действовала по наити-
ю, следуя порыву, и интуиция ее не обманула – граф Мост-
ли с первых мгновений поддался нежному шарму обворожи-
тельной жизнерадостной падчерицы, которая без малейших
усилий затмила свою сводную сестру.

“Ты все равно не выйдешь за него замуж! Я не позволю!”
– с ненавистью прошипела Катрин после трапезы, главной
героиней которой была Злата и только Злата. Линда же зате-
рялась на втором плане...

“Думаете, меня это волнует? – надменно отозвалась де-
вушка. – Я ищу покровителя... и граф Мостли идеален для
этой роли”

“А ты не могла найти другого кандидата?” – сердито спро-
сила Линда.

Злата обернулась к ней и окинула ее презрительно-оцени-
вающим взглядом:

“Об этом, сестренка, нужно было думать раньше... ДО то-
го, как ты пришла ко мне в комнату и издевалась надо мной”
Линда молча пожала губы.

Злата ушла из дома со скандалом столь громким, что он даже попал на страницы газет. Об этом случае сплетничали во всех светских салонах, и больше всего обсуждали главную фигурантку, коварную падчерицу, которая сломала жизнь несчастной невесты и упорхнула в новую свободную жизнь, навечно испортив репутацию сводной сестры, да и свою собственную тоже... ведь у содержанки, в которую превратилась вчерашняя благовоспитанная барышня, репутация прескверная!

Именно так Злата стала любовницей графа Мостли. Впрочем, сама девушка самокритично величала себя элитной куртизанкой, не пытаясь смягчить выражение и назваться, к примеру, “любимой женщиной состоятельного человека” или “музой аристократа”, как делали другие дамы полусвета.

Злата, к собственному удивлению, довольно легко приспособилась к новой “недостойной” жизни. Возможно, причиной был бурливший в крови адреналин, который пьянил не хуже вина и туманил рассудок. Девушка плохо запомнила те первые дни после побега, в памяти сохранились лишь смутные образы и не вполне отчетливые впечатления.

Граф Мостли был замечательным покровителем: щедрым, нежным, деликатным... он ни разу даже словом не намекнул, что Злата – всего лишь его содержанка, не имеющая никаких прав и ни малейшей надежды на замужество.

Его сиятельство поселил молодую passion в небольшом,

но очень изысканном особнячке, который посещал обычно ближе к ночи, и часто – не с пустыми руками. Граф любил радовать свою красавицу приятными мелочами – изысканными букетами, сладостями, прелестными сувенирами... иногда, впрочем, приносил подарки посущественнее, например, украшение или дорогой аксессуар. Вечерами Мостли и Злата пили вино у разожженного камина, читали друг другу стихи вслух и беседовали обо всем на свете... а потом предавались безудержной страсти. Правда, поначалу Злата была крайне робкой и неумелой любовницей... но лишь поначалу! Ее покровитель оказался отличным учителем, а она – одаренной ученицей.

Днем Злата тоже не скучала: бывала у модисток и портних, посещала художественные выставки и литературные салоны, гуляла по парку и занималась верховой ездой... К тому же, граф не прятал ее от посторонних: они ходили в театр и оперу, их видели на званных вечерах и охоте... светское общество, конечно, смотрело на нее несколько косо, однако остракизму не подвергало – она была красива, умна, элегантна, хорошо воспитана... и невероятно притягательна!.. Эдакий образчик запретной привлекательности...

Злата и граф Мостли провели вместе несколько счастливых лет, по-настоящему счастливых. Злата ничего не требовала, ни на что не претендовала, смирившись со своей судьбой. Она даже беспрекословно приняла известие о женитьбе своего покровителя на дочери некоего барона, прекрасно

понимая, что ему нужно думать о продолжении рода, а куртизанка не может стать его супругой.

А потом он умер... и его место занял Альберт Д., маркиз из древнего рода.

2h

Злата вздохнула, неохотно возвращаясь в действительность. Промелькнувшие в мыслях воспоминания заставили женщину по-новому взглянуть на созданный ее усилиями мирок: пряный и томный, окутанный шелками и атласом, он манил, искушал и обещал бездну удовольствий. Это был уголок утонченного комфорта... и впервые он ей не понравился. Впервые Злата подумала, что ее жизнь могла сложиться совсем иначе! И тогда она спала бы в благопристойной семейной спальне со своим не менее благопристойным мужем, а не принимала гостей-аристократов в прельстительном бело-розовом будуаре... у нее было бы настоящее будущее... которого, увы, нет!

“У меня были бы дети, – с болью подумала Злата и с силой зажмурилась, сдерживая подступающие слезы. – Мои дети...”

Куртизанка не может быть матерью, а потому Злата постоянно пила специальные травяные настои... однако несколько лет назад этой предосторожности оказалось мало, и в результате на свет появился светлокудрый ангелок, удивительно напоминающий Альберта. Пару месяцев спустя женщина

отдала малыша в другую семью... и больше никогда его не видела. Пожалуй, это было самым горьким ее воспоминанием.

Злата подавила очередной вздох и попыталась подумать о чем-то более приятном. Уныние старит, а дама полусвета не имеет права выглядеть плохо. Такая, как она, обязана оставаться молодой и обворожительной как можно дольше...

Женщина набросила на плечи пеньюар и, приблизившись к зеркалу, критично изучила свое отражение. Она выглядела по-прежнему очень хорошо, была холеной и чуть пресыщенной. Сквозь тонкую шелковую ткань прорисовывались очертания аппетитных округлостей, по плечам рассыпались растрепанные пепельные кудри, а лицо своей искристой белизной напоминало свежесвыпавший снег.

– Красота – вот и все, что у меня есть, – хмуро сказала себе Злата. – А это явление так мимолетно...

3. Королевская охота

– Вы выглядите обворожительно!

– Вы так считаете, Ваше Высочество?

– О, да... я и не подозревал, что у маркиза столь прелестная подруга...

– Вы мне льстите, милорд...

Сияло безудержное майское солнце, отражаясь от проклюнувшейся молодой листвы миллионом искр. Злата в своем изысканном кремово-бежевом наряде для верховой ез-

ды и с тщательно уложенными волосами выглядела, как истинная картинка... которой любовались все присутствующие мужчины, в том числе – Его Высочество принц собственной персоной. Высокий, черноглазый и черноволосый, с сильным скуластым лицом, он и сам был очень хорош собой, а королевский титул придавал ему дополнительный шарм, проявляясь в незначительных, но значащих мелочах: царской осанке, уверенном взгляде, снисходительной манере держаться...

–Я вовсе не льщу вам, миледи, – весело возразил принц, с одобрением оглядывая точеную фигурку Златы. – Вы невероятно красивы!

–Благодарю вас, Ваше Высочество... я очень признательна вам за ваши слова... и за приглашение на королевскую охоту... – кокетливо сказала та, наслаждаясь вниманием особы столь высокого статуса. – Это огромная честь для меня.

–А для меня честь видеть рядом такую красивую и утонченную молодую женщину.

Они обменивались подобными полуигривыми репликами, совершенно не замечая назойливого внимания прочих участников королевской охоты, которые буквально пожирали их глазами.

–Надеюсь, я не помешаю вам, дорогой? – раздался ехидный женский голос, и к собеседникам подъехала статная рыжеволосая всадница верхом на роскошной шоколадной лошади. Зеленые широко расставленные глаза молодой леди

метали гневные молнии, а ноздри красиво очерченного носа слегка подрагивали от злости.

Принц посмотрел на нее безо всякого удовольствия:

–Как вы можете помешать, леди Барбара? Вы всегда кстати!

–Разве? – язвительно откликнулась красотка. – Жена часто бывает некстати, Ваше Высочество...

–Только не вы! – учтиво, но холодно откликнулся принц. – Присоединяйтесь к нам, миледи...

–Боюсь помешать... Вы так мило щебечете...

–К чему эта сцена, Ваше Высочество? – с ноткой раздражения спросил представитель королевской фамилии. – Оставим это для минут уединения...

–В такой случае продолжим охоту, милорд, – сладко улыбнулась Барбара.

Принц уныло согласился, бросив напоследок на Злату сожалеющий взгляд, а она грустно улыбнулась в ответ... и еще долго смотрела вслед титулованной чете.

–Ты могла бы стать его фавориткой, если пожелаешь, – негромко сказал кто-то над ее ухом.

Злата вздрогнула и, порывисто обернувшись, поймала невеселый взгляд Альберта. Маркиз выглядел непривычно угрюмым, и это его состарило лет на 10. Теперь он в свои 40 с небольшим выглядел почти на 50.

–К чему вы клоните, маркиз? – резко спросила Злата. – Что мне пора подумать о собственном будущем? Что я вам

надоела?

–Ну, что вы, – стушевался от подобного напора Альберт. – Просто... просто мне показалось, вы слишком весело смеялись над шутками Его Высочества.

–Над чем? Над шутками? – подняв тщательно выщипанные брови, женщина чуть откинула голову и высокомерно взглянула на него. – Разве Его Высочество шутил? Я надеялась, он был серьезен, когда говорил, что я красива!

Альберт поморщился.

–Разумеется, Его Высочество был серьезен. Как может быть иначе? Но... но мне было неприятно.

Злата попыталась выдавить из себя улыбку. Весеннее настроение было безнадежно испорчено, и окружающий чудесный пейзаж больше не радовал. Даже солнце, казалось, светило не так ярко, как час назад...

–Вам не о чем беспокоиться, – наконец, мягко произнесла она и, протянув руку, отбросила прядь волос со лба маркиза. – Возможно, я не та чистая невинная девушка, которая достойна стать вашей супругой, но я вам верна и буду верна.

–Я знаю и ценю это, – отозвался Альберт и, поймав ее тонкие пальцы, торопливо коснулся их губами; потом воровато огляделся, однако его неприличный маневр, кажется, никто не заметил. – Вы достойная женщина, Злата...

Она вырвала руку и растянула губы в холодной улыбке:

–Что вы, нисколько! Я, конечно, не отношусь к числу так называемых “достойных женщин”. Да и не претендую...

–Нет, нет, милая, это не так, но...

–Но нам лучше присоединиться к остальным охотникам, – перебила его Злата и с этими словами прищпорила своего коня. И Альберту ничего не оставалось, кроме как последовать за нею.

За

–Дорогая, у вас есть минутка? – донесся до Златы высокий холодный голос.

–Разумеется, есть, – недовольно отозвалась подруга Альберта и покосилась на оказавшуюся рядом рыжеволосую красотку. – Вы хотели поговорить со мной, Ваше Высочество?

–Можно просто Барбара, милая... как вас, Злата? – супруга принца окинула Злату насмешливым взглядом, так, словно рассматривала что-то не совсем приличное, но забавное. – Я человек широкой натуры...

Злата с ненавистью воззрилась на ее старательно припудренное лицо, ощущая, как к горлу подкатывает горячий комок.

–Благодарю вас, леди Барбара. Чем могу помочь?

Барбара помедлила, прежде чем ответить. Ее глаза были полны ледяного гнева, однако подведенные алым пухлые губы сложились в ослепительную улыбку – не менее яркую, чем сияющее в небе весеннее солнце.

–Будьте любезны, дорогая, не стройте иллюзий – и держи-

тесь подальше от Его Высочества. Это не ваш уровень...

От лица Златы отхлынула кровь, женщина смертельно побледнела и невольно пошатнулась в седле, с трудом сохранив равновесие.

– Я не понимаю, о чем вы, – после паузы натянуто сказала она, стараясь держаться подчеркнуто холодно. – Я спутница маркиза Альберта.

Барбара издала презрительный смешок и оглядела собеседницу уже с откровенным пренебрежением.

– Я знаю, кто вы. Не изображайте невинность. Просто держитесь подальше от него... я ясно выразилась?

– Весьма, – процедила Злата. В ее душе хлопотала ярость.

– Вот и отлично, – снова заулыбалась Барбара. – Ладно, пора присоединиться к Луи... полагаю, он меня заждался!

– Несомненно, – пробормотала Злата. Ее пальцы, сжимавшие поводья, побелели от напряжения, а на щеках, наоборот, проступили пунцовые пятна. Никогда еще женщина не чувствовала себя настолько униженной – и настолько грязной. Оставалось утешаться мыслью, что принц все равно заведет себе фаворитку – такой мужчина едва ли удовлетворится одной лишь законной супругой! Но на душе от подобных размышлений легче не стало...

4. Крестная

В комнате царил мягкий полумрак, ее освещал лишь рассеянный свет жарко пылающего камина. Именно здесь, по-

ближе к огню, и устроилась Злата. Забравшись с ногами в глубокое кресло, молодая женщина грела в ладонях бокал с красным вином и рассеянно наблюдала за игрой пламени. В длинном домашнем халате из темно-зеленого бархата, со струящимися по плечам волосами, она была очень хороша... и очень печальна.

Что ж, для грусти у нее были причины – и эти причины мелькали в мыслях бесчисленными вопросами.

Когда она ошиблась? Как ей стоило поступить тогда, десятилетие назад? Можно ли хоть что-то изменить или лучше просто смириться?

Вопросы следовали один за другим, а ответов не было – а главное, не предвиделось!

–Черт, – весьма неинтеллигентно высказалась Злата и сделала еще один мощный глоток вина – тоже не слишком аристократический. Однако содержанка маркиза Альберта сейчас меньше всего думала о правилах приличия.

–Ну и ну! – огласил комнату женский возмущенно-ироничный голос с мягкими грудными интонациями.

Злата поперхнулась вином и опрокинула остатки напитка на свой халат, сам же бокал рассыпался блестящими осколками по паркетному полу. Обернувшись всем корпусом на звук голоса, молодая женщина изумленно воззрилась на незнакомку у двери.

На вид ей было лет 35-40, и выглядела она шикарно. Среднего роста, с подчеркнутыми формами и широкоску-

лым сильным лицом, в пышном платье в пол из пурпурной парчи, дама напоминала нарядную куклу. Ее тщательно взбитые светлые кудри венчала диадема, красивую шею охватывало ожерелье, а в ушах покачивались серьги-подвески. Трудно было задержать внимание на какой-то отдельной детали, однако в целом создалось впечатление праздника и беззастенчивой роскоши.

—О боже... — хрипло прошептала Злата, лихорадочно вспоминая, сколько выпила сегодня. Кажется, не больше двух бокалов... может, ей что-то подмешали в напиток?!

—Не предложите мне присесть? — насмешливо поинтересовалась леди.

—Ну... конечно... — растерянно протянула Злата, поспешно поднимаясь и отряхивая безнадежно испорченный халат. — Давайте перейдем в гостиную... там будет удобнее поговорить.

—Как вам угодно, — с деланной чопорностью кивнула женщина, хотя, казалось, ее весьма забавляет все происходящее.

Злата нервно дернула шнур звонка, и минуту спустя в комнату заглянула горничная. При виде шикарной незнакомки лицо служанки вытянулось от удивления.

—Вы звали, миледи? — сдержанно спросила она, косясь на таинственную гостью.

—Да, звала, — отрывисто сказала Злата, решив пока не выяснять, кто впустил в дом эту особу. — Проводи в гостиную леди... э...

–Маргарет, – иронично подсказала та. Ее зеленые глаза смеялись, хотя старательно припудренное лицо сохраняло маску напускного спокойствия.

–Да, проводи леди Маргарет в гостиную и угости чем-нибудь. А еще попроси Лили подняться ко мне в комнату... мне нужно переодеться!

–Слушаюсь, миледи!

4а

Полчаса спустя, с собранными в красивый узел волосами и умело подкрашенным лицом, Злата спустилась в гостиную. Причем последние 30 минут потребовались ей не только для внешнего преобразования, но и для того, чтобы собраться с мыслями. Это, впрочем, удалось не в полной мере...

–Надеюсь, вы не скучаете, леди... ээ... Маргарет? – натянуто поинтересовалась хозяйка дома, переступая порог комнаты и пытаясь придать себе уверенный вид... чему в немалой степени способствовало изысканное сиреневое платье, сменившее прежний уютный домашний халат. Туго обтягивая точеное тело женщины и расходясь тяжелыми складками от середины бедра к полу, этот наряд не столько украшал свою обладательницу, сколько служил ей своего рода защитной экипировкой.

–Нет, не скучаю, милая Злата, – спокойно сказала незнакомка. Отложив в сторону книгу, которую читала, она щелкнула ногтем по ее чуть потрепанной кожаной обложке и с

вежливой улыбкой добавила: – Ваша служанка любезно разрешила мне выбрать что-нибудь интересное, чтобы скрасить минуты ожидания...

– Вот как? – немного растерянно протянула Злата, устроившись в своем любимом кресле и придирчиво изучая расположившуюся напротив непонятную гостью. Моложавая, яркая, она напоминала сказочную жар-птицу – волшебно прекрасную... и столь же ирреальную. – Простите, что заставила вас ждать. Я была не совсем готова принимать визитеров...

– О, не волнуйтесь, – ослепительно улыбнулась незнакомка. – У вас весьма любопытная библиотека!

– Я люблю читать, – нехотя признала Злата и после паузы резковато спросила: – Простите за настойчивость, но хотелось бы узнать, что вас привело ко мне, да еще и в столь поздний час?

– Добросердечие, если кратко, – последовал загадочный и слишком лаконичный ответ. Маргарет иронично усмехнулась в лицо недоумевающей Златы и потянулась к низенькому, изысканно сервированному столику. Выбрав среди немногочисленных, но утонченных закусок крохотный бутерброд с черной икрой и взяв бокал с вином, женщина с видимым удовольствием пригубила напиток.

– Добросердечие? – непонимающе повторила Злата, продолжая всматриваться в таинственную даму и пытаясь отыскать в ее внешности хоть что-то знакомое. Слишком уж вы-

зываются нагло вела себя гостья. – В каком смысле? Хотелось бы большей точности.

–Как угодно, – любезно отозвалась Маргарет и подняла бокал, словно провозглашая тост. – Для начала представлюсь более пространно.

–Это будет неплохо, – холодно согласилась Злата, которой всё происходящее начало откровенно надоедать. – Мы знакомы, надо полагать?

–Отчасти, – деловито кивнула Маргарет и криво улыбнулась. – Вернее, могли бы познакомиться... еще много лет назад. Но вы лишили себя этой возможности.

–Ого! – весело сказала Злата, качая головой. – Хорошее заявление, однако! Я лишила себя уникального знакомства с вами... как огорчительно!

–Ваша ирония понятна, но неуместна. Ведь вы не знаете, КТО я!

–Вот уже полчаса я безуспешно пытаюсь прояснить этот вопрос, – раздраженно откликнулась хозяйка. В душе ее закипало бешенство. – А вы ходите вокруг да около...

–Теперь уже спешить некуда, – пожалала плечами Маргарет и снова сделала небольшой глоток вина. – Вы упустили свой шанс.

–О боже! – всплеснула руками Злата в комичном отчаянии. – Я лишила себя возможности познакомиться с вами, упустила свой шанс... как много я потеряла! Теперь я это понимаю.

– Не нужно ехидства, – посерьезнела Маргарет. – Лет 10 назад вы могли бы стать самой настоящей принцессой.

– Что-что?! – изумленно воскликнула собеседница, округлив глаза. – Весьма неостроумная шутка...

– Это не шутка, Злата. Дело в том, что я – ваша крестная мать.

– Моя кто?! – опешила женщина.

– Крестная мать, – повторила Маргарет, забавляясь. – Ваш отец никогда обо мне не рассказывал?

– Не припоминаю... – протянула Злата, задумчиво щурясь и хмуря лоб. – А что, он должен был рассказать?

Маргарет склонила голову набок, как будто размышляя.

– Ну.. он не недолюбливал меня. Поэтому едва ли стал бы рассказывать обо мне... а вот ваша мать, моя дальняя родственница, относилась ко мне совсем иначе.

Напоминание о матери, а с нею – о канувших в прошлое безоблачно счастливых днях, болезненно царапнуло Злату. Она резко выпрямилась в кресле и сухо произнесла:

– Моя мать умерла совсем молодой. Я почти ее не помню... мне трудно сказать, говорила ли она что-нибудь о вас, леди Маргарет...

– Можно просто Маргарет, – милостиво позволила та. – И давай на “ты” ладно? Мы ведь не совсем чужие, как-никак!

– О, несомненно! – язвительно протянула Злата. – Но как хочешь... Маргарет. Так вот, я не помню свою мать. Практически не помню, если быть точнее. Что она говорила мне

о вас, то есть о тебе? Не помню!

– Жаль, я не смогла спасти ее, – с неожиданной печалью в голосе обронила Маргарет, поигрывая бокалом с остатками вина и в раздумье глядя куда-то в сторону. – Я не успела... опоздала. Увы, я тоже не всесильна.

– Что-то я ничего не понимаю, – нахмурилась Злата, с подозрением глядя на нежданную крестную. – Как вы... то есть ты... могла ее спасти? И в каком смысле – всесильна?

Маргарет удивленно обернулась к ней:

– Как, я разве не сказала? Я ведьма.

“Этого мне еще не хватало!” – мрачно подумала Злата, а вслух скептически проговорила:

– Крестная-ведьма – это мило. Кстати, кем тебе приходилась моя мать?

– Весьма отдаленной родственницей, – легко пояснила Маргарет, лицо которой вновь вернуло снисходительное выражение. Красиво откинувшись в кресле, женщина с насмешливым удовольствием разглядывала “крестницу”. – В ее крови была толика ведьмацкой крови... увы, этого оказалось слишком мало, чтобы спастись. А я была далеко...

– Она умерла от быстротекущей чахотки, – с прохладцей заметила Злата, с силой сцепив руки, так, что побелели костяшки пальцев. В горле пересохло, а потому слова приходилось буквально проталкивать, и, казалось, каждое из них оставляет после себя саднящую рану. – Говорят, чахотка неизлечима.

–Люди говорят многое, – безразлично пожала плечами Маргарет. – Не всему можно верить. Я помогла бы твоей матери... если бы оказалась рядом в нужный момент.

В душе Златы вскипела злость. Всё, что говорила эта чужая женщина, изображающая из себя крестную-чародейку, было пропитано невыносимым самодовольством, и подобная демонстрация собственного всевластия отдавалась в сердце куртизанки кровоточивой болью. Маргарет напоминала слишком о многом... о том, о чем хотелось забыть. Более того, она смела намекать, что могло быть иначе!

–А ты не боишься, Маргарет, разбрасываться такими заявлениями? – сердито спросила Злата, подавшись к собеседнице.

Последняя подняла брови в показном удивлении:

–Какими именно, дорогая?

–О своих ведьмацких корнях и чародейских способностях, – неприятно усмехнулась Злата, снова откинувшись на спинку кресла. Злость откровенно старила ее, и теперь женщина выглядела минимум на 35. – Инквизиция, знаешь ли, такого не любит. Не правда ли?

–Мне нет дела до Инквизиции, – равнодушно отозвалась Маргарет, причем ее равнодушие не казалось наигранным. Ей действительно не было дела до Инквизиции... и почему-то это задело Злату еще больше.

–Знаешь, у Инквизиции может быть другое мнение на сей счет, – дрожащим от плохо сдерживаемой ярости голосом

процедила куртизанка, до боли в пальцах сжимая подлокотники кресла.

–Пускай... – еще более безразлично сказала Маргарет. – Бояться Инквизиции стоит ведьмам низшего ранга. А я мощная чародейка...

Это стало последней каплей.

–Ах, вот как... – с ледяной яростью произнесла Злата; крылья ее точеного носа чуть подрагивали. – Но пока я никак не возьму в толк, что такую мощную чародейку привело ко мне.... зачем беречь старые раны? Что было, то прошло.

–Увы, да, – с легким вздохом признала ведьма и, взяв из хрустальной вазочки шоколадную конфету, с удовольствием отправила лакомство в рот. Она все делала с неповторимым вкусом, открыто наслаждаясь каждым мгновением, и подобная жажда жизни придавала женщине дополнительный шарм. Даже пылающая негодованием Злата не могла не признать этого... – Но я бы все равно хотела обсудить с тобой, милая Злата, альтернативное будущее. То, что могло случиться.... но не случилось. Ты не против?

–Против, – вздернула подбородок Злата. – Зачем мне слушать про не случившееся?

–Об этом мы поговорим позднее, – уклончиво ответила чародейка и, оставив опустевший бокал, неторопливо продолжила, слегка улыбаясь кончиками полных губ: – Итак, для начала – несколько слов обо мне. Меня зовут Маргарет, и мой возраст... он довольно приличный.

–О да, несомненно! – ехидно согласилась Злата и с фальшивой небрежностью добавила, окинув фигуру собеседницы нарочитым взглядом: – Тебе за сорок, полагаю. Даже под пятьдесят, – ее слова сочинились едким ядом, однако не вполне соответствовали действительности. Маргарет выглядела гораздо моложе 50... о чем, видимо, прекрасно знала, поскольку нисколько не расстроилась, а лишь усмехнулась:

–О, нет... я намного старше. Намного...

–Не говори, что ты живешь столетия или вообще бессмертна, – презрительно скривилась Злата и тоже взяла со столика бокал с вином. Свою порцию алкоголя она выпила без грации и изящества Маргарет, залпом, почти одним глотком, после чего судорожно закашлялась.

–Второе – однозначно нет, а вот первое... в каком-то смысле да, – нисколько не смутилась ведьма.

–Видимо, я сегодня перестаралась с выпивкой, – пожаловалась самой себе Злата, качая головой. – Какие-то галлюцинации... я даже не уверена, что ты – не плод моего воображения, милая крестная!

–Я не плод воображения. Но я понимаю твои сомнения... такую правду трудно принять!

Злата снова плеснула себе вина, но на сей раз не спешила пить и просто грела бокал в ладонях, задумчиво изучая невозмутимую Маргарет:

–И сколько же тебе лет? Двести, триста?

–Несколько меньше. 157...

Злата даже не удивилась. Что-то в таком роде она и ожидала услышать...

—И как ты познакомилась с моей... моей матерью? — на последнем слове ее голос чуть дрогнул. Злата сильнее сжала ножку бокала и сделала глубокий вдох, возвращая себе самообладание.

—Я знала ее с детских лет. Мы редко виделись... родители ее были против такого знакомства. Но я любила твою мать... правда любила.

В ее интонациях появилось что-то новое, какая-то сдержанная боль, и это неожиданно теплое чувство тронуло Злату.

—Ты действительно любила мою маму?

Маргарет подняла на нее спокойный взгляд, тотчас утративший малейшую ироничность, и просто ответила:

—Да, Злата. Я ее любила... и стала крестной ее дочери. Твоей крестной. Я обещала заботиться о тебе.

—Вот как? — Злата не знала, как отреагировать на подобное заявление.

—Да, я обещала и не исполнила. Я опять опоздала. Это какой-то злой рок...

—Не понимаю, — свела брови куртизанка. — Опять опоздала? В каком смысле?

—Когда я вернулась, я обнаружила, что ты стала... ммм... содержанкой некоего знатного господина. Это было огромной ошибкой, Злата.

–А ты хотела, чтобы я продолжала играть роль служанки в собственном доме?! – вспыхнула Злата.

–Тебе нужно было подождать совсем недолго... все бы изменилось. И я бы помогла...

–Ничего не понимаю... что бы изменилось? И как бы ты помогла?

Маргарет склонила голову набок, словно размышляя о чем-то.

–Помнишь знаменитый королевский бал около десяти лет назад? – после паузы спросила она, выпрямившись в кресле и устремив в лицо Златы требовательный взгляд. – О нем писали во всех газетах... его обсуждали...

Злата наморщила лоб, старательно вспоминая.

–Балов было крайне много, – наконец, пожала плечами она. – Мало ли что было 10 лет назад! Не помню...

–Помнишь! – нетерпеливо возразила Маргарет. Казалось, ее возмутило, что крестница могла позабыть столь знаменательное событие. – Этот бал был посвящен поиску невесты принцу...

–Ах да! – с облегчением воскликнула Злата и даже заулыбалась, лицо ее приняло мечтательное выражение... – Как же, как же... было дело! Ну, а я при чем?

–Этой невестой стала бы ты.

Злата подумала, что ослышалась.

–Я? – недоверчиво повторила она. – Каким же образом я попала бы на этот бал? Я даже в роли содержанки графа

Мостли туда не попала... на него приглашали избранных!

–Тебе помогла бы я, – утомленно пояснила Маргарет. – Я преобразила бы тебя... и помогла проникнуть на бал. Инкогнито, конечно... остальное сделала бы ты... очаровав принца.

–Мне бы это удалось? – недоуменно уточнила Злата. – В те годы? Когда я была столь чиста и невинна? Я не умела соблазнять!

–Значит, умела, – с усмешкой заметила женщина. Глаза ее таинственно блестели, а на губах блуждала легкая улыбка... сейчас Маргарет действительно походила на чародейку. – Наверное, дар соблазнять у тебя в крови...

–Сомнительный комплимент, – хмуро проронила куртизанка, нервно накручивая на палец выющийся локон и покусывая нижнюю губу. – Весьма сомнительный...

Злата говорила, почти не задумываясь, мысли ее были далеко. Она вспоминала минувшее утро и королевскую охоту; вспоминала улыбку принца, его одобрительный взгляд, настойчиво ощупывающий и почти ласкающий ее тело... неужели этот бесподобный во всех отношениях мужчина мог стать ее избранником? И она каждый вечер засыпала бы в его объятиях? Более того, стала бы... стала бы принцессой? И к ней обращались бы “Ваше Высочество”? От подобных фантазий у Златы на миг закружилась голова, и женщина приложила пальцы к пульсирующим вискам, силясь унять внезапную боль. Воображение нарисовало столь заоблачные пер-

спективы, что мир на мгновение утратил четкость границ... и отнюдь не сразу куртизанка вспомнила, что все это – дело давно минувших дней. Теперь поздно мечтать и надеяться...

“И зачем тогда эта дама травит мне душу?! – обозлилась Злата. – Мало ли что могло произойти!”

–Итак, я поняла, – ледяным тоном произнесла она вслух, причем холодность ее голоса резко контрастировала с возгорающимся в душе пламенем. – Я совершила ошибку. Ну, и что? Зачем это обсуждать? Поздно читать нотации!

–Да, поздно, – спокойно согласилась Маргарет, величественно пожимая плечами. – И я не поклонница нотаций, знаешь ли...

–Тогда какова цель нашего разговора?

–Помочь тебе осознать весь масштаб потери...

Злата скрипнула зубами от досады, понимая, что дошла до точки кипения. Положительно, эта ведьма (несомненно, ведьма!) решила свести ее с ума!

–Прекрасно, я осознала, – с ненавистью процедила она, сузив глаза. – Дальше что?

–А дальше – решать тебе. Как ты планируешь обустроить свою будущую жизнь? Останешься под покровительством своего маркиза?

–Вероятно, – сухо отозвалась Злата, болезненно поморщившись. Вопрос крестной воскресил ее недавние размышления о печальной возможности превратиться однажды в хозяйку борделя. – Разве у меня есть выбор?

–Выбор всегда есть, – уже гораздо мягче сказала Маргарет.

–Например?

–Например, временно переехать ко мне... а там видно будет.

–Переехать к тебе? – уже второй раз за последние полчаса Злате показалось, что ее подводит слух. – А... а зачем?

–Ты не хочешь? – в голосе собеседницы прозвучало недоверие. – Предпочитаешь вести теперешний образ жизни?

–Подожди... я... я не могу так сразу ответить, – растерянно проговорила Злата, голова которой от всех новостей буквально шла кругом. – Мне... мне надо поразмышлять.

Это было правдой. Обилие неожиданной информации требовалось как следует обдумать и систематизировать. В конце концов, не каждый день находишь крестную-чародейку, выясняешь, что по собственной глупости не вышла замуж за прекрасного принца, и получаешь приглашение погостить у ведьмы! Подобное осмыслить непросто...

–А зачем это тебе? Лично тебе? – наконец, спросила Злата, так и не придя к определенному выводу, и внимательно всмотрелась в женщину напротив, лицо которой сохраняло маску ироничной беззаботности. – Должна ведь быть причина!

Маргарет ответила не сразу. Сначала она задумчиво отставила бокал, помедлила над блюдом с дольками фруктов, хотя так ничего и не выбрала, поправила кружевную салфет-

ку на столе... казалось, все эти действия нужны ей, чтобы занять руки и выкроить минутку для раздумий.

–Если я скажу, что симпатизирую тебе – ты поверишь? – после паузы спросила она, подняв взгляд на крестницу, и при этом была на удивление серьезной.

–Не знаю, – пожала плечами Злата, настороженно глядя на крестную и словно ожидая какого-то подвоха. – С чего вдруг тебе симпатизировать мне?

–С того, что ты очень похожа на свою мать, – просто ответила ведьма. – А я к ней относилась с огромной теплотой... Впрочем, я уже говорила об этом.

Злата почувствовала странную щемящую боль в сердце, в горле разбух горячий комок, мешая дышать и говорить... но все-таки женщина сумела с трудом выдать из себя:

–Расскажи мне о ней... о матери. Пожалуйста.

–Хорошо, попробую... – согласилась Маргарет, но выполнять просьбу крестницы не спешила. Она явно размышляла, что и как сказать, в какой форме преподнести свой рассказ... и Злата ее не винила и не торопила. Тем более что, в конце концов, чародейка все-таки заговорила: – Итак, слушай. Я хотела бы видеть твою мать чаще, но мне приходилось выбирать те часы, когда рядом никого не было. Особенно – ее родителей. Они, твои дед и бабушка, были категорически против подобной родни...

–Почему?

–Я – колдунья, – пожала плечами Маргарет, насмешливо

улыбаясь. – Ты сама упоминала Инквизицию... кому охота связываться со Святой Церковью?

–А... а моя мать? – хрипло спросила Злата, сцепив руки на коленях и впившись в лицо собеседницы ищущим взглядом. – Как она к тебе относилась?

–Полагаю, хорошо, – откликнулась та и снова плеснула себе вина. – Надеюсь на это... она всегда радовалась моим визитам. Мы много общались... и обычно она прислушивалась к моим советам... кроме одного случая.

–Какого же? – нахмурилась Злата.

Маргарет тяжело вздохнула и с явной неохотой ответила:

–Я отговаривала ее выходить замуж за твоего отца.

–Что?! – вспыхнула Злата. – Это еще почему?! Потому что он не любил тебя?

–Нет, конечно, – искренне удивилась женщина. – Я привыкла к настороженному отношению со стороны других людей. Просто... просто я знала, как опасен этот брак.

–И чем же он был опасен? – с глухой злостью процедила, сощурившись, куртизанка. В душе ее снова за клубилась обида.

–Я не гадалка и не предсказательница, да и будущее – субстанция переменчивая... и все-таки порою я чувствую наиболее вероятное развитие событий... и я знала, что этот брак может привести к трагической развязке... и ведь привел, верно? Твоя мать мертва...

Злата невольно поежилась, по телу прошла дрожь, словно

его тоже коснулся упомянутый могильный холод.

– Ты ее предупреждала? – глухо спросила она. Перед глазами всплыл смутный образ матери – скорее, придуманный, чем реальный. Злата толком не помнила, какой была ее мать... – Говорила, что брак... что он опасен?

– Да, говорила, – не без грусти отозвалась Маргарет.

– Неужели и о смерти сказала? – поразилась Злата, плохо представляя, как сама повела бы подобный разговор.

– Было нелегко, – признала крестная. – Сначала я говорила довольно уклончиво, об опасности в целом... но это не испугало ее. Тогда я стала конкретней... мне пришлось проявить жесткость, быть резкой... увы, это не помогло. Твоя мать умела быть очень упрямой, когда хотела. И ты такая же...

– Откуда тебе знать, какая я? – недовольно осведомилась Злата, утомленная этим тягостным разговором. Ее начало клонить в сон, тяжелый день и обилие выпитого вина давали о себе знать.

– Я присматривала за тобой, – пояснила Маргарет. – На правах крестной.

– Ладно, не надо об этом, – нервно дернула плечом Злата; ее красивые тонкие брови сошлись над переносицей, а взгляд устремился на собственные сцепленные ладони. – Рассказывай дальше...

Маргарет вздохнула, но послушно продолжила; ее проворные, увенчанные массивными кольцами пальцы поигры-

вали жемчужной нитью ожерелья, а голос плавно тек, выстраивая рассказ:

– Последовала ужасная ссора, мы много месяцев не общались. А потом все-таки помирились...

– И кто сделал первый шаг?

– Я, конечно. Твоя мать не знала, как меня найти... я выждала время и пришла в гости. Она обрадовалась, мы поговорили... а потом... потом она сообщила, что ждет ребенка, и попросила стать его крестной матерью. Разумеется, я ответила согласием. Как могло быть иначе?

– Понятно... – мрачно протянула Злата, кусая нижнюю губу. – А дальше что?

– Дальше родилась ты. Несколько лет прошли вполне счастливо, я порою навещала их, хотя твой отец не слишком-то приветствовал мои визиты. Я надеялась, что сумею предотвратить печальный конец, не допустить трагической развязки... но не сумела. В ночь, когда твоя мать умерла, она пришла ко мне во сне... попрощалась. Я проснулась вся в холодном поту, прекрасно понимая: сон был вещим! Мои предчувствия, увы, сбылись... я рванула к вам, но твой отец не пустил меня на порог. Он почему-то считал меня недобрим вестником. Как будто это я виновата во всем! Это... в общем, признаться, это разозлило меня, и я решилась на критический поступок.

– Какой же? – прищурилась Злата. Рассказ ее захватил и впечатлил, но в то же время воскресил слишком много вос-

поминаний о детстве.

Маргарет на миг замялась, но все-таки ответила:

–Я провела ритуал предсказания. Это сложный обряд, и его, откровенно говоря, не рекомендуют проводить... но я была слишком зла, а потому рискнула.

–Предсказания? – повторила Злата. – Тебе было мало своего предчувствия на счет моей матери?

Впервые за вечер Маргарет утратила свое хладнокровие и откровенно разозлилась. Выпрямившись в кресле, она вперила в лицо крестницы сердитый взгляд:

–Представь себе – мало! – ледяным тоном произнесла она. – Я потеряла любимую подругу... я не хотела лишиться еще и тебя! Я хотела знать, чего опасаться.

–И узнала?

–Да... тебя ждала необычная судьба! Впрочем, я ее тебе вкратце уже обрисовала.

–Да, я должна была стать принцессой, – едко согласилась куртизанка. – Но что-то я не вижу на своей голове короны! И принц достался другой... как же так, а?

–Я ведь говорила, будущее нестабильно, – пожала плечами Маргарет, уже немного успокоившись. – Ты потеряла свой шанс на пресловутую корону... один неверный шаг – и результат налицо! Не представляешь, как я была зла на себя, тебя и твоего отца, когда обо всем узнала!

–Ого! – воскликнула позабавленная Злата. – А подробнее? За что ты на всех нас злилась?

– На твоего отца – за его категорический запрет видаться с тобой! На себя злилась из-за собственной неуместной послушности. Нужно было наплевать на запреты и все равно встречаться с тобой. Так я смогла бы повлиять на тебя и твои решения. Ну, а на тебя я злилась за твою нетерпеливость... в общем, вот и вся история.

Воцарилась тишина, нарушаемая лишь мирным потрескиванием огня в камине. Обе женщины молчали, думая каждая о своем. Трудно было сказать, где витают мысли таинственной Маргарет, но ее крестница размышляла о собственной сломанной судьбе. Могла стать принцессой, а стала дамой полусвета... хотя стоит ли верить странной истории этой не менее странной леди?

“Но я верю, – вдруг с удивлением констатировала Злата. – Я почему-то верю ей”

Она действительно верила... верила, что могла бы сейчас блистать в великосветском обществе, а вместо этого прячется в тени... и терпит насмешливое высокомерие выскочки Барбары... Противно и обидно! А главное – винить некого! Даже себя, по сути, винить глупо. Не ясновидящая же она, в конце концов!

– А тебе правда столько лет? – после паузы спросила она без особого любопытства, просто, чтобы заполнить тягостную паузу.

– Не разочаровывай меня, Злата, – слегка поморщилась крестная. – Такой типичный вопрос... неужели тебя интере-

сует лишь это?

– Далеко не только это, – хмуро откликнулась женщина, поигрывая пояском платья. – Но ведь надо с чего-то начать...

– Ладно, – смягчилась Маргарет. – Да, я тебе назвала свой истинный возраст.

– Как можно прожить столько лет и сохранить подобную молоджавость? – скептически осведомилась Злата, качая головой. – Не понимаю!

– Есть много вещей, которых ты не понимаешь... ну так что на счёт моего предложения? Переедешь ко мне?

– Да, – решительно произнесла Злата.

И с этих пор для нее началась совершенно новая жизнь... на сей раз – в хорошем смысле.

4b

По ее лицу скользнул теплый солнечный луч: пощекотал щеку, погладил волосы, лизнул лоб, забрался сквозь смеженные веки... Злата сонно поморщилась, что-то пробормотала в полудреме и, наконец, сдалась – приоткрыла один глаз и окинула комнату ленивым взглядом.

В первое мгновение она не узнала это помещение, здесь все было чужим, незнакомым: чересчур шикарная постель, позолоченные стены, обилие вычурного декора... Роскошь сочилась буквально из каждого угла, ослепляла, дурманила... и придавала спальне вид дворцовой залы, а не комнаты, предназначенной для мирного сна.

Однако пару секунд спустя память сжалилась над Златой, и в сознании женщины по крупицам восстановилась картина реальности. В частности, куртизанка вспомнила, что несколько дней назад круто переменяла свою жизнь и переметнулась к крестной. Она никого не стала предупреждать, даже не объяснилась с Альбертом – просто собрала свои вещи и была такова.

–Конечно, с моей стороны это свинство, но я не хочу никого видеть, – пояснила Злата. – И Альберта – особенно...

–Он расстроится, – заметила ведьма – впрочем, без особого укора в голосе.

–Несильно, – раздраженно повела плечом ее крестница. – И потом, он быстро утешится, полагаю... с его деньгами и положением в обществе нетрудно будет отыскать себе подругу!

Маргарет не стала продолжать спор, и Злата была ей за это благодарна. Бывшей куртизанке не хотелось вдаваться в подробности, не хотелось объяснять даже себе самой, почему она так резко разрывает связи с собственным прошлым, почему стремится не просто уйти, а буквально исчезнуть... создать впечатление, будто ее стерли из реальности.

Хотя с момента переезда прошло совсем мало времени, Злата уже успела ощутить, что ее жизнь переменялась к лучшему. И этим утром женщина снова проснулась в хорошем настроении – редким гостем в последние годы... минувшие несколько лет она чаще изображала радость, чем на

самом деле ощущала ее. Маска легкомысленной беззаботности приросла к лицу, но маска оставалась маской... а теперь Злата была просто счастлива – без причин и поводов.

Сонно улыбаясь, женщина сладко потянулась и выгнулась всем телом, словно породистая кошка. Ей было очень хорошо... хорошо, как никогда прежде. Она предвкушала чудесный день.

4с

К завтраку Злата спустилась в бархатном домашнем платье, с небрежными волосами и ненакрашенным лицом. Ей нравилось, что больше не нужно играть роль эдакого украшения, обязанного всегда и везде “блистать и соответствовать”. Теперь она могла расслабиться и просто быть собой – естественной, со своими недостатками и достоинствами. Хотя стоило признать: даже без грима, затейливой прически и сложного наряда бывшая куртизанка оставалась весьма привлекательной...

Столовая была не менее шикарной, чем спальня Златы – как, впрочем, и другие помещения трехэтажного особняка Маргарет, впечатляющего своей чрезмерной роскошью. Все комнаты буквально лучились позолотой, бело-розовым мрамором и хрусталем, и хозяйка дома вполне соответствовала окружающему великолепию: дорого одетая, с красиво уложенными волосами и тщательно припудренным лицом, Маргарет казалась не живым человеком, а искусно создан-

ной драгоценной вещью.

–С добрым утром! – бодро поздоровалась Злата, устраиваясь напротив своей крестной и одобрительно оглядывая ломящийся от разнообразных яств стол.

–Доброе утро, Золушка, – откликнулась Маргарет, которая в этот момент намазывала на тончайший ломтик хлеба гусиный паштет.

Гостья вздрогнула, и ее рука замерла над тарелкой с сырной нарезкой.

–Как ты меня назвала? – севшим голосом спросила женщина. Сердце сжалось от боли, в горле сделалось сухо и горячо... Золушкой звала ее только покойная мать... Только она одна.

–Золушка, – спокойно повторила крестная, прямо встретив взгляд собеседницы. – Тебе не нравится?

Злата не сразу совладала с эмоциями, а потому ответила с некоторой заминкой:

–Не знаю... это ласкательное имя слишком о многом напоминает...

–Точнее сказать – о матери, – хладнокровно заметила Маргарет. – Разве это плохие воспоминания?

–Хорошие, – хриповато признала гостья, устремив взгляд подозрительно увлажнившихся глаз на собственные колени. – Даже слишком...

–И тебе это неприятно? – понимающе кивнула Маргарет, искоса поглядывая на крестницу.

–Просто... непривычно, – с натугой произнесла та, подавляя вздох и все еще не поднимая глаз.

–Я могу не называть тебя так, если не хочешь...

–Называй... – помедлив, возразила женщина и наконец-то посмотрела на ведьму. – Мне нравится, как звучит это имя...

–Неудивительно, ведь оно приносит удачу, – лукаво подмигнула крестная.

–В каком смысле? – насторожилась Злата.

–Очень просто... имена обладают особой магией... и влияют на своих хозяев. Имя “Злата” тебе не подходит...

–Не подходит, вот как! – с откровенным скепсисом протянула женщина, качая головой. – А имя мне “Золушка” подходит?

–Да, – не восприняв иронию, спокойно подтвердила Маргарет. – Я все-таки ведьма... я разбираюсь в таких вещах.

Злата подавила усмешку. За краткое время знакомства с новообретенной крестной бывшая куртизанка не успела заметить в той ничего “ведьмовского”: Маргарет не варила колдовских зелий, не читала заклинаний, не смотрела в магический шар... она казалась женщиной незаурядной, но все-таки обладающей чисто человеческой природой.

Крестная как будто прочла ее мысли – либо, что вероятнее, те отпечатались на лице Златы.

–Знаю, о чем ты думаешь, – понимающе закивала она, и уголки ее красиво очерченных губ насмешливо изогнулись. – Тебе хочется спросить, где книги заклинаний и все

такое прочее?

–Ну... в общем, да, – немного смутилась Злата, виновато пожимая плечами.

–Всему есть свое место и время, – загадочно пояснила крестная, подливая в чай горячего молока. Несмотря на явную состоятельность, Маргарет как будто обходилась без слуг – Злата не обнаружила ни горничных, ни поваров... Ведьма даже сама себя обслуживала за столом!

–Кстати... – протянула Злата, наблюдая, как Маргарет разрезает фруктовый торт. – Где твои служанки? Разве это не их работа – сервировать, подавать еду?..

–Тебя смущает моя самостоятельность? – подняла брови Маргарет, ни на миг не прекращая своих действий – теперь она раскладывала торт по тарелкам.

–Скорее, удивляет, – осторожно поправила Злата, принимая из рук женщины свою порцию сладкого. – Леди твоего круга не умеют ничего делать... да и не хотят уметь.

–Это их проблемы, не мои, – равнодушно заметила ведьма. Откинувшись на спинку стула, она с наслаждением зачерпнула серебряной ложечкой покрывающую торт кремовую шапку. – Я справляюсь своими силами... и порою мне помогают мои... ммм... особые способности. Понимаешь, о чем я?

–Понимаю, – поморщилась куртизанка, тоже с удовольствием расправляясь со своим десертом. – О магии, не так ли? Хотелось бы понаблюдать, кстати! Как это происходит?

Ты шепчешь заклинания, делаешь магические пассы? Варишь зелья?

–Я работаю тоньше, – усмехнулась Маргарет. – Напрямую с энергией. С Силой в чистом ее виде... хочешь попрактиковаться?

Пару мгновений Злата колебалась – искушение было действительно велико... но после паузы она все-таки решительно покачала головой:

–Нет, путь ведьмы не для меня. Я обязательно дождусь проблем с Инквизицией... а мне не хотелось бы завершить свою жизнь на костре!

–Этого не будет, – успокоила крестная. – Я научу тебя многим хитростям... не соблазняет?

–Соблазняет, еще и как! – живо возразила собеседница. – Но я мечтаю о простой человеческой жизни, только и всего. Магия и все такое прочее не для меня!

Маргарет взглянула на свою крестницу с сожалением, но переубеждать не стала.

–Ладно, дело твое... живи пока, наслаждайся. Попробуй расслабиться... забыть о прошлом.

–Странная формулировка – живи ПОКА, – хмуро проговорила Злата, отставляя пустую тарелку. – А что произойдет потом?

–Потом будет потом, – туманно отозвалась Маргарет и торопливо перевела разговор на другую тему: – Скажи, может, тебе подыскать служанку? Мне она не нужна, а тебе мы най-

мом приличную помощницу. Как идея?

–Обойдусь, – отмахнулась Злата и, помедлив, задала вопрос, который мучил ее с момента знакомства с очаровательной крестной: – Послушай, Маргарет, а почему ты только сейчас решила сблизиться со мной? Почему раньше молчала?

Крестная помрачнела и поджала губы, не торопясь отвечать. Некоторое время она задумчиво размешивала сахар в подостывшем чае, погрузившись в собственные мысли. Злата ждала, однако терпения ее хватило ненадолго.

–Придумываешь хорошее оправдание? – криво улыбнулась она.

–Оправдание? – презрительно фыркнула Маргарет. – За что мне оправдываться?

Ее крестница внезапно разозлилась и, подавшись вперед, сердито прошипела:

–За что, что я из-за тебя стала тем, кем стала! Превратилась в содержанку аристократов... почему ты не пригласила меня раньше к себе пожить? Да, я ошиблась, поссорившись с мачехой после смерти отца... и что? Я не знала, что у меня есть шансы выйти замуж за принца! Я считала, что поступаю верно!

–Но это было НЕВЕРНО! – холодно возразила Маргарет, устремив на собеседницу пронзительный взгляд. Злате сделалось неуютно, впервые ее снисходительная и чуть насмешливая крестная дала волю эмоциям. А та тем временем недо-

вольно продолжала изливать на крестницу поток гнева: – Я потеряла твою мать и тяжело пережила эту утрату. Все годы твоего взросления я успокаивала себя тем, что хотя бы ты, моя крестница, будешь счастлива... А ты сама все разрушила! Я была зла, поверь мне!

–Что тебе стоило заранее предупредить меня о том, как следует себя вести?

–Я не считала это правильным... и была уверена в тебе.

–Извини, что не оправдала надежд! – уязвлённо парировала Злата. – Жаль, я не знала, что их нужно оправдывать... иначе расстаралась бы!

–Напрасно иронизируешь, – уже куда мягче сказала Маргарет, подавляя вздох. – Моя злость быстро прошла... просто я решила понаблюдать за тобой. Понять, что ты за человек.

–И как? – с горечью поинтересовалась Злата. – Поняла?

–Насколько это возможно, – кивнула ведьма. – И нашла способ все исправить...

Злата с подозрением посмотрела на крестную:

–И что же это за способ такой?

–Я расскажу... позднее, – таинственно улыбнулась крестная. – Пока отдыхай, наслаждайся жизнью! Ты это заслужила...

4d

Злата воспользовалась предложением своей крестной и в

течение нескольких недель от души наслаждалась жизнью: спала до полудня, ходила по дому с растрепанными волосами и в удобном халате, вволю ела... и вскоре поняла, как устала от роли куртизанки, как утомилась от необходимости быть безупречной и соблазнительной всегда и везде. Возможность хотя бы ненадолго сменить амплу роковой леди на “серую мышку” была неожиданно отрадной.

За эти дни Злата много часов провела со своей крестной в беседах о матери и узнала немало любопытных, а то и забавных фактов о своей родительнице. Последняя раскрылась ей с новой стороны, представ по рассказам Маргарет женщиной веселой и умной, доброй и иногда капризной... Да и сама Маргарет стала ближе и понятнее своей крестнице. Они почти подружились...

–Я жалею, что не пришла к тебе раньше, – призналась Маргарет однажды за ужином. – Мы потеряли столько вечеров... мы могли о стольком поговорить, столько всего обсудить...

–Мы еще наверстаем, – миролюбиво отозвалась Злата, с аппетитом налегая на тушеный картофель. Три с половиной недели неги настроили ее на позитивный лад, и теперь всё виделось ей в розовых красках.

Маргарет покачала головой и вздохнула, на ее лицо набежала легкая тень.

–Нет... нет, не наверстаем. Наше время ушло...

Голос ее прозвучал серьезно и даже торжественно, в нем

сквозила какая-то трагичная нотка, насторожившая Злату.

–Что ты имеешь в виду? Почему наше время ушло?

–Ну... нельзя тянуть вечно, – туманно пояснила Маргарет. – Пора действовать!

–Действовать? – с подозрением повторила Злата. – В каком смысле?

–Есть у меня план... – неопределенно протянула крестная, делая вид, будто интересуется только содержимым собственной тарелки. – И сейчас самое время заняться им вплотную...

–Ради Бога, Маргарет! – вспыхнула молодая женщина. Терпение явно не входило в число ее достоинств... Решительно отодвинув чашку, она недовольно воззрилась на крестную мать, которая упорно игнорировала свою гостью. – Обрати на меня внимание, а то я просто лопну от злости!

Маргарет оторвалась от ужина и наконец-то посмотрела на крестницу. Во взгляде ее читалась так не свойственная ей (и отнюдь не красящая ее!) усталость.

–Я хочу тебе помочь, Золушка, – серьезно сказала она. – Хочу вернуть тебе твое будущее. Твою судьбу.

Злата изумленно покачала головой:

–Я приветствую это стремление, но мое будущее... оно в прошлом.

–Вот именно! – таинственно заметила Маргарет и, увидев вытянувшееся от разочарования лицо крестницы, успокаивающе добавила: – Не волнуйся. Завтра все решится...

Больше она ничего не добавила. И Злате пришлось теряться в догадках до самого утра....

5. Новый план

На следующее утро Злата спустилась к завтраку раньше обычного. Бледная и решительная, она была настроена во что бы то ни стало выяснить планы своей крестной.

Особых усилий, правда, не потребовалось. Маргарет уже ждала ее за столом, ухоженная и благоухающая, как и всегда. В темно-изумрудном платье, с высоко уложенными светлыми волосами, она напоминала писанную маслом картину.

–Присаживайся, Золушка, – приветствовала она крестницу и указала на стул напротив. – Нам пора серьезно поговорить.

–Я тоже так думаю, – кивнула Злата, устраиваясь поудобнее. Взгляд ее устремился на крестную, минуя расставленные на столе вкуснейшие блюда. Сегодня женщине есть совершенно не хотелось, ее терзал гораздо более мучительный голод – информационный. – Итак, рассказывай, я сгораю от нетерпения! – поторопила она Маргарет, видя, что та не спешит начинать беседу. – Вчера ты упомянула, будто хочешь вернуть мое будущее, но я не понимаю, как это возможно. Принц давно и благополучно женат на леди Барбаре... он не будет разводиться. Ему просто не позволят, разве нет?

Маргарет вздохнула, но отвечать по-прежнему не торопилась. Хмуро размешивая сахар в своем кофе, она мрачно

изучала блюдо с крохотными бутербродиками с сыром и икрой.

–Ты специально меня дразнишь?! – потеряла терпение Злата и сердито отбросила вилку, которой так и не воспользовалась.

Маргарет подняла взгляд на крестницу и устало ответила:

–Я никого не дразню, дорогая... просто не знаю, как начать. Это... непросто.

Злата сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться и остыть. Она понимала, что зря срывает нетерпение и злость на единственном родном человеке из своего окружения, однако эмоции были сильнее доводов рассудка.

–Извини, – после паузы кисло сказала женщина, стараясь придать голосу нотки раскаяния. Ей было действительно стыдно, но раздражение еще не улеглось. – Я просто немного нервничаю...

–Я понимаю, – кивнула Маргарет, как будто несколько не обидевшись на вспышку крестницы. – И, поверь мне, я тоже... тоже нервничаю, причем гораздо сильнее тебя! Потому что хорошо вижу, сколько препятствий на нашем пути... все может сломаться в любую минуту.

–Ты всё еще темнишь, – недовольно заметила Злата. Чтобы снова не вспылить, она сердито переключилась на еду и принялась нетерпеливо складывать себе на тарелку все, что попадалось под руку. – Хотелось бы узнать кое-какие подробности! Как ты планируешь устроить развод принца?

–Никак, – пожала плечами ведьма, делая глоток остывающего кофе.

–Тогда... тогда как ты хочешь вернуть мое будущее? – растерялась Злата. Ее рука застыла над блюдом с картофельным пюре.

–Ты сама вчера сказала, что твое будущее – в прошлом. И это, несомненно, так.

–Я имела в виду, что опоздала... в прошлом я могла что-то изменить, а сейчас уже поздно...

–И ты права, – веско произнесла женщина, принимаясь за кремовое пирожное. В отличие от крестницы, которая, навалив себе горы еды, так ни к чему и не притронулась, чародейка ела с явным удовольствием и не стеснялась своего аппетита.

Гостья вновь начала злиться:

–И что ты тогда предлагаешь, не пойму?!

–Разве неясно? – по-прежнему сохраняя спокойствие, мягко улыбнулась Маргарет и подлила себе в кофе горячего молока. – Нужно вернуться в прошлое...

Пару минут Злата обдумывала сказанное, пытаясь отыскать некий тайный смысл в явно абсурдной идее крестной, однако вскоре сдалась.

–Не очень понятно, что ты имеешь в виду... – признала поражение она. – Что значит – вернуться в прошлое?

–То и значит... и пожалуйста, прекрати истерику, Злата, ты меня утомила, – последней фразой Маргарет предупре-

дила уже готовую сорваться с губ крестницы очередную возмущенную реплику. Бывшая куртизанка тотчас закрыла рот и обиженно насупилась, позволив своей родственнице продолжить: – Итак, тебе нужно вернуться в прошлое. В те времена, когда ты всецело зависела от мачехи... Причем не в свое прошлое, а в ту реальность, где ты *не стала* любовницей графа Мостли.

– Звучит так, словно вернуться в прошлое – все равно что посетить лавку старьевщика! – фыркнула Злата. Памятуя упрек крестной, она изо всех сил старалась скрыть прорывающийся наружу скепсис и держаться миролюбиво. – Я считала, прошлое вернуть невозможно.

– Ты ошибалась, – возразила Маргарет с кривой усмешкой. – Для таких, как я, возможно многое... я нашла один сложный и опасный ритуал... думаю, он вернет тебя в те далекие времена...

– Думаешь? – насторожилась Злата. – А... вдруг нет? вдруг... что-то пойдет не так?

Тонко выщипанные брови Маргарет поднялись к линии роста волос, на лице появилась презрительная гримаска:

– Ты что, хочешь получить готовое решение, причем без малейшего риска? Bravo, милая крестница!

– Вовсе нет, – покраснела та. – Я просто хочу понять... пока я только все больше запутываюсь. Что, по твоему мнению, произойдет благодаря этому... ммм... ритуалу?

– Ты проснешься снова юной... проснешься в той реально-

сти, которая, казалось бы, давно канула в прошлое. А главное – ты сохранишь свой нынешний опыт и свою память, а значит – свою истинную суть, свою личность.

–А что станется с НАШИМ миром? – с невольным благоговением спросила Злата. Ее пробрала дрожь при мысли о нарисованной крестной картине – одновременно заманчивой и пугающей. – С тем миром, в котором мы сейчас живем? Ты и я?

Маргарет помедлила и после паузы неохотно ответила:

–Боюсь... боюсь нашего мира больше не будет. Хотя я не вполне уверена... у меня есть несколько предположений...

–Например? – поинтересовалась Злата, замороженная невероятной идеей крестной. Неужели это действительно возможно: стать вновь юной, чистой, невинной? Такая перспектива, несомненно, вдохновляла!

–Например, этот мир будет существовать в виде непроявленной реальности... или альтернативной, параллельной. А может, мы его просто сотрем, если позволено так выразиться.

–Сотрем? – ужаснулась женщина. – А... а что в таком случае произойдет с тобой, да и со всеми другими людьми, которые живут тут?

–Не знаю точно, – честно призналась Маргарет, и впервые за весь разговор ее голос прозвучал напряженно, а костяшки пальцев слегка побелели. Она отставила чашку с кофе и встретила взглядом с крестницей; в глазах ее сквози-

ли смутная тревога и усталость. – Вероятно... вероятно эта я, которая сидит тут рядом с тобой, не исчезнет бесследно... просто потому, что ничто рожденное не исчезает полностью и навсегда. Большого я не знаю. В конце концов, я не метафизик, не философ-теоретик, а практикующая ведьма...

–А если ты все-таки исчезнешь? – испуганно поинтересовалась Злата. – По-настоящему?

–Мой аналог из прошлого будет по-прежнему жить, – отозвалась Маргарет с деланным безразличием. – Так что... я готова рискнуть.

–Но почему? – пристально глядя на собеседницу, прямо спросила бывшая куртизанка. – Почему ты готова рискнуть всем ради меня?

Крестная выпрямилась и посмотрела на строптивую гостью; в глазах ее горел странный лихорадочный огонь:

–Я долго жила на свете, Злата... **ОЧЕНЬ** долго. После стольких лет рискнуть всем не так уж трудно... начинает одолевать скука, знаешь ли, – и она издала несколько натянутый смешок.

–Это и есть ответ? – немного разочарованно протянула Золушка. – Скука? Желание поразвлечься?

Маргарет пожала плечами и презрительно скривила красиво очерченные губы:

–А ты что хотела услышать? Что я – альтруистка? Поверь, это не так.

–Я думала, я тебе небезразлична... – холодновато ото-

звалась собеседница. Насмешливость крестной задела ее, и обида прорывалась сквозь напускную небрежность. – Просто мне хотелось верить, что хоть кто-то беспокоится обо мне...

– Кажется, это очевидно, – заметила Маргарет с ноткой раздражения. – Поверь, никакая скука не стоит того, чтобы давать шанс на новое будущее человеку чужому, постороннему... так что да – ты мне небезразлична. Ты удовлетворена?

– Извини... – покраснела Злата. – Я... мне жаль. Просто со времен смерти отца я ни от кого не чувствовала реальной поддержки. А с твоим появлением что-то изменилось... и я... я благодарна тебе за это, – договорив, женщина пожала плечами и отвела взгляд, явно испытывая неловкость.

Крестная, казалось, тоже чуть смущена и в то же время тронута словами Златы. Удивленно усмехнувшись, она попыталась скрыть свои чувства за привычной маской насмешливости:

– Ты учтива, спасибо, дорогая! А теперь предлагаю подробнее обсудить нашу стратегию.

– Давай обсудим, – охотно переключилась на деловой тон Злата и, отодвинув по-прежнему полную тарелку, облокотилась о стол. – Итак, что ты придумала?

– Как я уже говорила, ты проснешься снова юной, но при этом будешь помнить обо всем, что произошло в более несуществующем будущем. И тебе останется лишь одно: не упустить свой шанс во второй раз...

–И как это сделать? – взволнованно спросила Злата. Ее тонкие каштановые брови сошлись над переносицей, а в ореховых глазах засквозило тревожное любопытство. – Я упустила свой шанс не из-за глупости, не из-за лени или безалаберности... я просто не знала, что нужно делать. Я боюсь повторить свою ошибку...

–Ты не повторишь, – уверенно возразила собеседница. – Я дам четкие инструкции. Тебе останется просто им следовать... – с этими словами она жестом фокусницы вынула откуда-то из складок платья тонкий продолговатый конверт и протянула его Злате.

Та приняла непонятный дар не без опаски и, с сомнением ощупав, осторожно поинтересовалась:

–А это что?

–Твой пропуск в новую жизнь, – спокойно пояснила Маргарет и, откинувшись на спинку стула, с насмешливым любопытством наблюдала, как лицо крестницы вытягивается от удивления.

Злата торопливо вскрыла конверт и вытащила лист плотной желтовато-кремовой бумаги, испещренной красивой затейливой вязью и украшенной королевской печатью. пробежав взглядом по строчкам, женщина недоуменно подняла брови и сказала полувопросительным тоном:

–Это приглашение на бал... верно?

–Верно, – подтвердила крестная с понимающей полуулыбкой.

– Оно несколько устарело. . . лет на 10. . . – все еще не в силах отвести взгляда от уникальной бумаги, растерянно пробормотала Злата.

– Да. . . на сегодня приглашение устарело. Но в те времена, куда мы тебя отправим, оно окажется актуальным, поверь. . .

Злата наконец-то смогла оторваться от созерцания волшебного приглашения и обернула к собеседнице сияющее недоверчивым восторгом лицо. Глаза ее лучились радостным предвкушением, на губах блуждала совсем детская, счастливая улыбка. . . сейчас былая куртизанка казалась трогательно юной и невинной. . . словно УЖЕ сбросила десяток лет.

– Я. . . я просто не знаю, что сказать, – призналась Злата. Голос ее звучал немного хрипло, на щеках проступили красные пятна. – Это. . . необыкновенно.

– Как видишь, бал начинается в восемь вечера, – явно довольная произведенным эффектом, продолжала Маргарет. – У тебя будет 4 часа, чтобы заинтересовать принца.

Злата наморщила лоб, подсчитывая.

– 4 часа? То есть до полуночи? – после краткой паузы уточнила она с легким разочарованием. – Но в приглашении говорится, что бал будет продолжаться до самого утра.

– Да, это так, – кивнула Маргарет. – Но после полуночи твои действия окажутся малоэффективными. . .

– Почему?

– Потому что в игру вступит Барбара, – неохотно пояснила

женщина, подавляя усталый вздох. – И если до полуночи соперничать с ней ты сможешь, то после... после будет трудно.

–С чего ты взяла? – с обидой спросила Злата. – Я умею соблазнять мужчин... научилась. Барбара красива, но этого мало, знаешь ли, чтобы увлечь мужчину. Тем более принца!

В глазах Маргарет загорелся недобрый огонек, а в интонациях появилась прохладца:

–Ты думаешь, я пришла к тебе после скольких лет без тщательно продуманного плана? Полагаешь, я не просчитала все от и до? Уж поверь на слово – просчитала!

Злата слегка смутилась, но сдаваться не собиралась.

–Извини, просто я хочу понять, – упрямо сказала она. – Это единственный способ не ошибиться во второй раз.

–Все будет хорошо, – сухо уверила крестная. – Просто слушайся моих указаний, вот и все.

–Указаний? – поморщилась женщина. – Мне не нравится, как это звучит...

–Не придирайся, – пренебрежительно обронила красавица-ведьма и вынула из складок платья очередную бумагу. Однако на сей раз передавать ее Злате не стала и, развернув, уткнулась в свиток сама. – Итак, я тут кое-что набросала, чтобы ничего не упустить из виду...

–Серьезный подход, – нервно усмехнулась Злата.

–А как же, – спокойно отозвалась Маргарет, бегло проглядывая свой список. – Иначе можно забыть что-то важное... было бы глупо, не правда ли?

– Ну, и что там у тебя? – нетерпеливо спросила Злата, жадно и с любопытством поглядывая на листок в руках собеседницы. – Каков план? Кроме 4х часов до полуночи...

– Перед тобой будут стоять 3 основные задачи, – заговорила Маргарет лекторским тоном, продолжая просматривать свиток. Ее брови были сурово сдвинуты, в прищуренных глазах сквозила задумчивость. – Первая: привлечь внимание принца и заинтересовать его.

– Это не так сложно, полагаю, – с фальшивой беззаботностью вставила Злата, стараясь придать себе бодрый вид.

– Вторая – отвлечь Его Высочество от Барбары, – повысила голос крестная.

– Это еще проще, – пробормотала Злата.

Маргарет подняла взгляд от листка и недовольно посмотрела на крестницу.

– Ошибаешься, – холодно возразила она. – Барбара – опасная соперница...

– Барбара? – презрительно фыркнула Злата, откинувшись на спинку стула. – Она высокомерная, самоуверенная, полна снобизма и предрассудков.

– А еще она красива, воспитанна, у нее очень тонких вкус... она истинная леди и полна не только предрассудков, но и достоинства. И принц Луи однажды уже попался на ее крючок, помни об этом!

Злата сузила глаза, ноздри ее точеного носа чуть задрожали:

–Помню... – с угрозой протянула она. – Но в те времена Луи не знал меня... убеждена, я справлюсь с этой дамочкой!

–Надеюсь, – пожалала плечами крестная и демонстративно вернулась к списку. – Остался последний важный момент...

–Какой же? – рассеянно поинтересовалась Злата, все еще размышляя над первыми двумя пунктами из списка Маргарет.

–Не попадайся на глаза своей мачехе и ее дочурке. Они тоже будут на балу и могут помешать...

–Не сомневаюсь! – не сдержалась крестница.

–Более того, ты должна прийти на бал тайно. Понимаешь? Без их ведома.

–Понимаю, – нетерпеливо кивнула женщина. – Кстати, а в чем мне туда пойти? Насколько помню, мачеха не баловала меня нарядами...

Маргарет вздохнула и снова посмотрела на Злату.

–Да, вопрос сложный... думаю, мой аналог из прошлого поможет тебе.

–Думаешь? – насторожилась Злата.

–Почти уверена, – поправилась крестная.

–И на чем основана твоя уверенность?

–Дело в том, что я изначально хотела помочь тебе. Я знала, что ты сама не сумеешь получить приглашение на бал, не найдешь подходящий наряд... я планировала прийти и помочь тебе. Но... но к тому моменту ты стала содержанкой графа Мостли.

–Понимаю, – нахмурилась Злата. Пару мгновений она размышляла, потом постучала пальцем по лежащему перед ней на столе приглашению. – А зачем мне это, если твой аналог из прошлого планирует помочь мне?

–Это приглашение принадлежит нашему времени, нашей реальности. В прошлом ему не место! Я принесла его, чтобы показать, как выглядит билет в счастливую жизнь.

Женщины погрузились в молчание, размышляя каждая о своем. Наконец, Маргарет выпрямилась и устало спросила, посмотрев на крестницу:

–Ну, что? Еще вопросы есть?

–Масса, – вымученно улыбнулась та. – Но с ними я разберусь сама...

6. Новое начало

Злата рассматривала свое отражение со смешанными чувствами: удивлением, мистическим испугом и, конечно, тенью удовлетворения... Видеть себя вновь юной, чистой, невинной было странно и немного страшно, но в то же время приятно... снова 17, снова лучится взгляд и сияет кожа... кто из женщин откажется от подобного дара?!

Злата задумчиво улыбалась, разглядывая себя семнадцатилетнюю. Она успела позабыть, какой была в эти нежные годы! С возрастом ее щеки стали более впалыми, скулы обозначились резче, а женские округлости обрели прельстительную выразительность. Сейчас же на нее из зеркальных глу-

бин весело смотрела совсем другая девушка: очень молоденькая, круглолицая и пухлощекая, с копной непослушных светло-каштановых кудрей, которые в будущем редко видели подобную свободу – выбрав стезю “профессиональной содержанки”, Злата насильно укладывала непокорные локоны, придавая им более приемлемую в светском обществе форму. И теперь не могла не признать, что годы, несомненно, пошли ей на пользу... но вместе с тем многое отняли. И не в последнюю очередь – немного неуклюжую наивность и трогательную угловатость... в которых тоже была своя прелесть.

Злата с силой зажмурилась, пытаясь в полной мере осмыслить происходящее. Вчера вечером она легла спать женщиной возрастом под тридцать, а сегодня проснулась юной девушкой... и хотя она ожидала подобного преображения, была предупреждена о том, что случится, принять новую реальность оказалось непросто. Ну, как поверить, что такое перемещение во времени в принципе возможно?!

Ей хотелось смеяться, внутри бурлило немного истеричное веселье. Казалось, она только что опустошила бутылку игристого вина – возможно, такое нервно-возбужденное настроение стало последствием сложного ритуала, проведенного Маргарет... или просто отголоском вновь обретенного детства.

Вспомнив о крестной, Злата нахмурилась, в памяти ожили картины довольно болезненного прощания с красавицей-ведьмой. Маргарет была откровенно раздражена и почти

грубила, отказываясь проявлять хоть малейшую сентиментальность, а на попытки крестницы выразить свою горячую признательность отвечала весьма холодно. В конце концов, Злата окончательно смутилась (что случилось с ней крайне редко) и растерянно замолчала, не зная, что еще можно сказать, да и стоит ли.

“Прости, Золушка... – смягчилась Маргарет, увидев искреннее огорчение женщины. – Я не умею и не люблю прощаться. А ведь прощаюсь я не только с тобой... но и с самой собой”

Невольно тронутая, Злата подалась к крестной и пылко сжала ее тонкую руку с украшенными перстнями пальцами.

“Может, не стоит ничего предпринимать? – в порыве благородства предложила куртизанка. – Я как-то прожила почти 30 лет... и дальше проживу... и без принца”

Маргарет насупилась и вырвала руку, брови ее сошлись над переносицей.

“Нет, Золушка, – не глядя на крестницу, холодновато обронила женщина. – Все решено!”

Маргарет говорила твердо и уверенно и все-таки казалось, она убеждает в первую очередь саму себя. Подавив вздох, ведьма наконец-то подняла взгляд на Злату, в глазах ее сквозила смутная боль.

“Мне жаль только одного, милая девочка... – с непривычной мягкостью произнесла она, и у далеко не юной “девочки” сжалось сердце от непривычной ласковости тона. – Мне

жаль, что мы с тобой так мало общались... надеюсь, мой аналог из прошлого исправит эту оплошность”

Злата не успела ничего ответить – Маргарет порывисто обняла ее, быстро чмокнула в щеку и, тотчас отстранившись, вновь нацепила маску ледяной надменности. На этом прощание завершилось, оставив у недавней куртизанки крайне неприятный осадок и ощущение недосказанности.

И вот теперь она стояла перед зеркалом, рассматривала себя юную и преображенную... и с болью сознавала, что цена этой молодости – жизнь родного человека, женщины, с которой она, Злата, не успела как следует познакомиться... а сейчас уже поздно. Поздно для всего...

ба

–Злата! – низкий грудной голос Катрин звенел от раздражения. – Сколько еще можно ждать?

Злата скрипнула зубами от досады и закрыла глаза, мысленно считая до 10. Терпение ее было на исходе. Внешне совсем молоденькая, в глубине души она оставалась опытной бывалой женщиной, привыкшей, чтобы с нею считались... и мириться с положением служанки оказалось куда труднее, чем годы назад, когда она на самом деле была юной.

Сделав глубокий вдох, Злата снова открыла глаза и обернулась к столу, за которым сидели ее мачеха и сводная сестра – несмотря на теснейшие кровные узы, не очень похожие друг на друга. Крупная, пышнотелая, яркая и экстрава-

гантная, Катрин буквально лоснилась самодовольством, тогда как ее дочь, напротив, была унылой и скучной. Единственное, что роднило их – это темные волосы. Да и то, Катрин уложила свою иссиня-черную гриву в высокую, украшенную серебряным гребнем, прическу, а Линда собрала собственную жиденькую копну в простой гладкий узел, делавший и без того вытянутое лицо девушки немного “лошадиным”.

–Мы голодны, – напомнила о себе Катрин, презрительно кривя пухлые чувственные губы. – Долго еще ждать завтрак?

Злата окинула ее полное выразительное лицо хмурым взглядом, с трудом скрывая отвращение.

–Минут 15, – холодно сказала она после тягостной паузы, изо всех сил стараясь придать голосу какое-то подобие покорности.

–Так долго?! – возмутилась Катрин. Глаза ее злобно сверкнули. – Чем ты, любопытно узнать, занималась все утро?!

“Любовалась своим помолодевшим отражением!” – хотелось ответить Злате, но она огромным усилием воли взяла себя в руки и сдержанно ответила:

–Убиралась...

–Это надо было сделать вечером! – рассердилась Катрин. – Теперь все планы придется сдвигать! Поторопись, Злата!

–Да, поторопись, мне еще к модистке нужно успеть, –

вставила Линда. Она говорила, растягивая слова, с легкой ленцой, видимо, полагая, что это звучит аристократично, хотя на самом деле подобные интонации делали ее еще более скучной и унылой.

“Модистка тебе не поможет!” – мысленно фыркнула падчерица Катрин, злорадно разглядывая ненавистную сводную сестру, которую вовсе не красило расшитое стразами дорогое домашнее платье лимонного цвета. Мачеха была гораздо старше, но смотрелась в своем роскошном халате из лилового бархата намного эффектнее юной дочери. Да и сама Злата в крайне простом рабочем наряде была привлекательнее вечно недовольной Линды.

–Что ты спишь на ходу?! – прикрикнула Катрин. – Давай уже, шевелись, в конце концов!

Злата едва удержалась, чтобы не вспылить. Сердито отвернувшись к плите, она принялась демонстративно греметь посудой, мысленно повторяя: “Принц Луи, новый шанс, бал...”. Ей-богу, терпеть подобное высокомерие со стороны близких, казалось бы, людей было невыносимо!

Вскоре Злата подала нелюбимым родственницам чуть подгоревшую яичницу-глазунью и, мрачно выслушав их недовольство, скрылась в крохотной кухоньке. Там нервы девушки, наконец, сдали, и она, плюхнувшись за грубо сколоченный деревянный стол, устало уронила голову на сложенные руки. Пару мгновений спустя ее волос коснулись чьи-то теплые, шершавые и очень ласковые ладони, и мягкий голос,

утешая, произнес:

– Ну, ну... не надо, милая, не плачь...

– Я вовсе не плачу, – хрипло возразила Злата, сердито выпрямляясь. Глаза ее действительно оставались сухими, только на щеках выступили багровые пятна. – Не дождуться!

– И правильно, – подхватила пожилая кухарка Алиса, опускаясь напротив своей любимицы и с жалостью глядя на нее. – Все уладится... вот увидишь!

Злата с трудом выдавила из себя кислую улыбку и проворчала что-то невразумительное. Она любила Алису, но откровенничать с ней, конечно, не собиралась. Да и что бы она сказала? Что уже прожила однажды эту жизнь – не очень удачно, но прожила? И теперь ей дан второй шанс все исправить? О подобном не расскажешь никому!

– Не грусти, малышка, – Алиса сжала ее руку своей крупной ладонью. – Все будет хорошо!

– Да, конечно... – утомленно согласилась девушка, подавляя вздох. – Все будет хорошо...

Кухарка грузно поднялась из-за стола и засуетилась у старой плиты. Злата хмуро наблюдала, как она взбивает яйца, торопливо рубит зелень и трет сыр. Вскоре по кухне поплыли самые аппетитные ароматы...

– Давай вот, покушай, а то совсем исхудает, – заявила Алиса, поставив перед Златой миску с подрумяненным, посыпанным зеленью и сыром, омлетом. – Набирайся сил, малышка...

Невероятно вкусные запахи напомнили Злате о собственном голоде. Девушка сглотнула и, не заставив себя упрашивать, жадно набросилась на еду.

–Твоя стряпня куда лучше моей, – заметила с набитым ртом Злата, налегая на омлет. – Я плохо готовлю... зачем они только меня просят?! Просто из вредности, ей-богу!

–Не твое это дело, – польщенно улыбнулась кухарка, покрасневшись от удовольствия. – Твоя задача – блистать на балах...

"Как ты права!" – с печальной усмешкой подумала Злата, с болью всматриваясь в немолодое, изрезанное морщинами, лицо Алисы. Охваченная внезапный порывом нежности, девушка вдруг поднялась, торопливо обошла стол и крепко обняла старуху.

–Спасибо тебе за тепло и заботу, – сдавленно прошептала она, поцеловав пожилую женщину в седую макушку. – Ты так добра ко мне...

Растроганная Алиса смущенно погладила девушку по спине:

–А как же! Я в каком-то смысле заменила тебе няню... с тех пор, как упокоилась твоя дорогая матушка...

–Ты заменила не няню, а мать, – уверенно возразила Злата и с горечью добавила: – От Катрин никогда не было проку...

6b

“Еще больше 2 месяцев! – сердито думала Злата поздно

вечером, оставшись одна в своей комнатке и забравшись с ногами на кровать. – Почему, почему?!”

Судя по дате на приглашении, ждать бала предстояло почти 2,5 месяца. При мысли, что ей придется более 60 дней обслуживать двух дам со скверными характерами, Злата холодела от ужаса, испытывая истинное омерзение, с одной стороны, и недоумение – с другой. Обижаться на Маргарет, буквально пожертвовавшую собой, она не могла, поэтому ограничилась просто удивлением. Зачем было перемещать ее в прошлое за такой продолжительный срок до ключевой даты?

“Хотя что я знаю обо всем этом? – со вздохом пряча приглашение в дальний ящик, утешила саму себя Злата. – Хорошо хоть меня не заставили играть роль служанки год!”

Девушка потушила свечу и поудобнее устроилась на кровати, завернувшись в одеяло. Первый день новой-старой жизни подошел к концу... и стоил ей немалых переживаний. То ли еще будет!

6с

Самое короткое спустя Злата уже чувствовала себя чем-то средним между загнанной лошадьё и белкой в колесе. Дни перепутались, слились в единую монотонную и совершенно беспросветную череду. Все затмила работа: уборка, готовка, стирка, глажка... больше не было места ничему, девушка даже не могла найти сил подумать о собственном будущем:

просыпаясь с первыми лучами рассвета, она тотчас вливалась в утомительный круговорот дел, а вечером валялась с ног от усталости и сразу засыпала.

А потом произошло событие, внесшее в повседневную рутину приятное разнообразие... и подарившее лучик надежды, напомнив о той главной сокровенной задаче, ради которой все затевалось. Этим событием стал визит Маргарет.

Она пришла рано утром, когда мачеха и сводная сестра еще спали, кухарка Алиса ушла на рынок, а Злата возилась на кухне с завтраком.

–Доброе утро, крестница! – раздалось довольно громкое приветствие.

Девушка вздрогнула от неожиданности, расплескав молоко, и порывисто обернулась. На пороге кухни стояла Маргарет – точно такая же, какой ее запомнила Злата, разве что с другой прической и в более простом наряде. Впрочем, значат ли что-нибудь для столетней ведьмы десятилетие-другое?

–Доброе утро... – придя в себя, осторожно поздоровалась Злата. В памяти всплыло предупреждение Маргарет из будущего: “Разыграй удивление! Помни: ты ничего не знаешь о наличии у тебя крестной матери!”

Женщина пересекла помещение, с любопытством оглядываясь. Неторопливо стянув перчатки, она опустилась на стул возле кухонного стола и тепло улыбнулась:

–Наверное, тебе интересно, кто я, правда? – в ее голосе звучала непотопляемая уверенность.

–Конечно... – Злата старательно изобразила любопытство и настороженность. Вытерев руки о фартук, она расположилась напротив крестной и устремила на нее внимательный взгляд, чувствуя, как бешено колотится сердце. Девушка ощущала восторг и страх одновременно, прекрасно понимая, что развязка близка, как никогда... И подобное предвкушение будоражило кровь, возбуждало... это было обещанием риска, а Злата любила риск.

–Меня зовут Маргарет, – представилась ведьма. – Я – твоя крестная мать...

Последовала история, которую Злата уже слышала однажды. Девушка не обладала сильными актерскими способностями, но все-таки надеялась, что ей удалось произвести впечатление неосведомленной.

–А почему ты пришла только теперь? – задала она вопрос, ответ на который уже однажды получила. Но интересно было выслушать еще одну, более “раннюю”, версию...

Маргарет вздохнула:

–Я пришла, чтобы сделать тебе подарок...

–Подарок? В честь чего?

–В честь того, что я желаю тебе счастья, – ответила крестная и положила на стол перед Златой длинный узкий конверт. И девушка, даже не вскрывая его, угадала, что находится внутри, а потому несколько не удивилась, обнаружив достопамятное приглашение на бал...

–Бал? – спросила она вслух, подняв взгляд на Маргарет и

надеясь, что ее голос звучит вполне естественно. – Что это значит?

–Бал – твой шанс на необыкновенное будущее. Тебя ждет особенная судьба...

–Прям-таки особенная? – не смогла сдержать сарказма Злата, хотя и понимала, что присущая бывалой куртизанке циничная язвительность не слишком соответствует ее новому юному обличку.

Пожав плечами, Маргарет спокойно ответила:

–Да. Ты можешь стать принцессой... выйти замуж за Его Высочество принца Луи. Согласись, это можно назвать особенной судьбой!

–Пожалуй, можно... – нехотя признала девушка.

Маргарет свела брови и с подозрением взглянула на нее:

–Ты как будто не очень удивлена, да?

–Удивлена, конечно, – спохватилась Злата и торопливо добавила: – Просто... просто я пока мало что поняла... у меня шок. Не каждый день узнаешь столько новостей!

Крестная как будто успокоилась. Удовлетворенно улыbnувшись, она откинулась на спинку стула и с напускной небрежностью обронила:

–Не хочешь узнать подробности? Или, например, получить совет, как увлечь принца?

“С этим я как-нибудь справлюсь” – чуть было не ляпнула Злата, однако вовремя прикусила язык, вспомнив, что в шестнадцать лет не обладала навыками соблазнительницы.

Хотя, с другой стороны, смогла же она увести у Линды ее престарелого жениха... правда, Маргарет знать об этом не полагалось.

– Да, конечно, хочу, – подтвердила она после короткой паузы. – А еще хотела бы узнать, где мне взять красивое платье... у тебя нет идей?

– Есть, – кивнула Маргарет. – Я принесу тебе нечто стоящее... в следующий раз. А пока поговорим о самом бале.

Она вещала еще около получаса, рассказывая, как нужно себя вести, чтобы заинтересовать Луи. Девушка слушала, силясь не морщиться, хотя некоторые безапелляционно высказанные советы ей очень хотелось оспорить – в частности, Злате претила мысль изображать из себя скромницу и святую невинность. Она привыкла действовать с мужчинами совсем иначе!

– Все усвоила? – наконец осведомилась Маргарет, явно довольная собой.

– Все, – кивнула Злата, сдержав смешок.

– Отлично, Золушка, – улыбнулась женщина, и это ласковое имя болезненно кольнуло крестницу. – Главное, помни: твои родственницы не должны знать, что ты хочешь попасть на этот бал... иначе они запрут тебя в доме.

– Я понимаю, – устало согласилась девушка. – Я буду осторожна... меня волнует, где взять подходящий наряд... на бал замухрышку не пустят!

Маргарет поднялась, неспешно натянула длинные светлые

перчатки и сверху вниз взглянула на крестницу:

– Не паникуй, девочка. Я все принесу... Скажем, завтра или послезавтра.

6d

– По улицам ходят глашатаи, объявляют о предстоящем королевском бале, – заявила несколькими часами позднее Катрин, вернувшись с привычной предобеденной прогулки по парку, которую называла “дневным моционом для здоровья”. – Это стоит обсудить, дорогая!

Последняя фраза адресовалась Линде, которая со скучающим видом сидела на диване в гостиной и явно не знала, чем себя занять.

– А что тут обсуждать? – лениво протянула она, равнодушно пожимая плечами.

– Очень многое! – возмутилась Катрин, остановившись напротив дочери и гневно взирая на нее сверху вниз. – Неужели не понимаешь – это шанс!

– Какой еще шанс? – пробурчала Линда, неторопливо листая альбом со стихами.

Злата, вытирая пыль с комода, искоса поглядела на сводную сестру, поражаясь ее аморфности. Дочь Катрин восседала на диване с постным выражением лица и казалась невероятно унылой – как, впрочем, и всегда. Подобная апатия и необъяснимое безразличие к собственной жизни злили и смешили Злату одновременно.

Кажется, Катрин была в этом вопросе солидарна с падчерицей. Сведя тонко выщипанные брови над переносицей, она хмуро воззрилась на Линду:

– Ты представляешь, сколько вельмож будет присутствовать на этом приеме? Среди них можно будет найти прекрасного супруга для тебя, моя дорогая!

"Сомнительно! – ехидно подумала Злата. – Никаких шансов..."

Линда вовсе не была дурнушкой, напротив: у нее были тонкие черты лица и вполне стройная, хотя и слишком худощавая, фигура. Однако общее впечатление портило выражение вечного недовольства всем на свете.

Злате было очень интересно, куда подевался граф Мостли, которого она отбила у сводной сестры в предыдущей версии прошлого. Неужели сбежал, не выдержав унылости своей невесты?

"Если Линда не смогла удержать даже Мостли, то на молодых вельмож ей тем более нечего рассчитывать" – насмешливо подумала Злата, танцующей походкой перемещаясь по гостиной и смахивая невидимую пыль с мебели пуховой щеткой. Она предвкушала, какая гримаса появится на лице сводной сестрицы, когда та узнает что у дочери ее покойного отца есть шансы стать самой настоящей принцессой...

бе

– Злата! – сердито позвала Катрин. – Немедленно иди сю-

да!

Злата, убиравшая грязную посуду со стола на кухне, недовольно покосилась на дверь, из-за которой раздавался громогласный голос мачехи.

“Ей-богу, сейчас пойду и скажу ей все, что думаю! – яростно подумала девушка, отбрасывая тряпку и снимая фартук. – Надоело!”

Она хмуро прошествовала к выходу и вскоре уже поднималась по старой деревянной лестнице на 2 этаж, стараясь производить как можно больше шума. В душе Златы клочкотала злость, на щеках выступила краска. В конце концов, сколько можно терпеть подобное пренебрежение?! Это просто невыносимо!

Перед тем, как войти в маленькую гостиную, девушка сделала глубокий неторопливый вдох и попыталась успокоиться. Было бы глупо потерять всё во второй раз... тем более что под “всё” понималась перспектива примерить однажды королевскую корону. Нелепо лишаться всего этого из-за нетерпимости и совершенно излишней гордости... Пусть уж Катрин с Линдой напоследок потешатся! Зато потом, потом...

Так убеждала себя Злата, переступая порог комнаты и пытаясь изобразить на лице подобие смирения.

– Да, Катрин? – устало спросила она, остановившись у входа и хмуро глядя на мачеху. Именовывать эту даму “мамой” у Златы язык не поворачивался, а называть ее “госпожой” девушка не стала бы и под угрозой казни. Оставалось обра-

щаться по имени...

Однако подобное обращение самой Катрин, судя по ее злому взгляду, не слишком понравилось.

–Я не терплю фамильярности, – холодно сказала она.

–Как угодно... МАДАМ, – с нажимом проговорила Злата, не сумев скрыть презрения. Губы ее брезгливо скривились. – Вы меня звали?

Катрин с ненавистью посмотрела на падчерицу, но придраться, казалось, было не к чему.

–Мне нужна твоя помощь, – сделав над собой усилие, ледяным тоном произнесла она. Ноздри ее крупного, красиво очерченного носа задрожали. – Перед балом много дел, портниха не справляется. А у тебя всегда была легкая рука...

Злата с неприязнью взглянула на мачеху, которая стояла, подбоченившись, у комода в своем вызывающе ярком платье из тяжелого пурпурного бархата. От женщины исходил душный, пряный, сладковатый аромат духов, ее смоляные волосы были переплетены жемчужной лентой, а на лице лежал толстый слой грима, умело скрывающий следы возраста.

–Нужно помочь вам с Линдой с платьем? – наконец, утомленно уточнила Злата.

–Да, в частности. Подшить кружева и все в таком роде. А еще нужно...

Катрин долго и пространно перечисляла новые обязанности, свалившиеся на плечи Златы из-за предстоящего бала. Девушка слушала молча, с досадой, покусывая нижнюю губу.

бу и стараясь не взорваться. Ей требовалось вытерпеть еще несколько недель ада, а потом – пан или пропал! Если бал пройдет неудачно, и принц не падет жертвой очарования милостивой сироты, причин оставаться паинькой больше не будет... и тогда она, Злата, покажет “коготки” и припомнит мачехе все, через что ее падчерице пришлось пройти!

“Просто потерпи пару недель, – повторяла Злата. – Только десяток дней... всего-навсего...”

Но десяток дней – это невероятно много, если живешь в аду!

6f

Эти последние недели перед балом действительно превратились в сущий ад. У Златы не было ни единой свободной минуты даже для короткой передышки: она постоянно что-то шила, убирала, готовила... а ночами работала над собственным праздничным образом, устав ждать обещанный крестной матерью наряд. Маргарет не спешила исполнить свое обещание и всё не появлялась, тогда как роковая дата приближалась день ото дня.

И все-таки за неделю до бала она пришла, снова выбрав момент, когда никого, кроме Златы, поблизости не было.

–Привет, дорогая, – поздоровалась Маргарет, переступая порог кухни, где крестница возилась с овощами.

Злата, чьи нервы последние дни были на пределе, выронила нож и сердито обернулась.

–Маргарет! – возмущенно воскликнула она, качая головой, и принялась торопливо поднимать рассыпавшийся картофель. Потом вытерла руки о фартук и подошла к столу. – Садись... раз уж наконец-то пришла.

–Прости, было много забот, – без тени раскаяния отозвалась Маргарет, не спеша воспользоваться предложением крестницы и продолжая возвышаться над ней подобно изысканной статуе.

–Много забот? У тебя? – насмешливо повторила Злата, криво усмехнувшись. – Ну-ну! Пожалуй, ты просто не знаешь, что такое много забот!

–Поверь мне, еще как знаю, – не согласилась Маргарет.

–Ладно, не будем спорить, – уступила девушка и кивнула на соседний стул. – Может, все-таки присядешь?

–Нет времени рассиживаться, – возразила крестная. – Пойдем в твою комнату... я оставила там пару вещей для тебя...

–Пару вещей? – воодушевилась девушка. – Надеюсь, ты имеешь в виду платье? То, что я себе сшила, неплохое, однако я предпочла бы что-нибудь поизящнее...

–Да, платье... но не только, – загадочно ответила ведьма. – Идем!

6g

Платье оказалось пепельно-розовым с тусклым золотистым отливом. Злата задумчиво коснулась его нежной шел-

ковой ткани, с сомнением хмуря брови. Ее смущало, что наряд, пускай безусловно красивый, слишком уж элегантен, почти чопорен... и лишен нужной доли кокетства. Оставалось надеяться, что приталенный фасон роскошного одеяния выгодно подчеркнет соблазнительные изгибы женского тела и компенсирует недостаток игривости.

– Мило, очень мило... – после паузы протянула девушка, старательно скрывая разочарование. – Мне... ммм... нравится.

– И это еще не все, – весело добавила Маргарет, явно не заметив недовольства крестницы. – Есть еще и украшения... без должного обрамления это платье не заиграет!

– О-о-о... – простонала Злата, теперь – вполне искренне, и принялась с восторгом перебирать переливающийся холмик драгоценных вещей. – Это очень, очень красиво!

Маргарет позволила крестнице пару минут полюбоваться украшениями, после чего снова заговорила – мягко и в то же время настойчиво:

– Девочка, платье и драгоценности – это хорошо, но мало... понимаешь?

Злата неохотно оторвалась от созерцания изящного золотого кулона и подняла на крестную слегка затуманенный восхищением взгляд:

– Нет... не понимаю. О чем ты?

Маргарет вздохнула и взяла ее за руку.

– Глянь на свои пальцы... а глаза? Ты много возишься по

хозяйству и мало спишь. Это плохо сказывается на твоей внешности...

Злата вспыхнула и густо покраснела. Серdito вырвав ладонь из хватки крестной, девушка с обидой сказала:

– Это ведь ты велела мне терпеть и изображать смирение до поры до времени! Что мне оставалось делать?!

Маргарет снова перехватила руку девушки и мягко сжала ее пальцы, успокаивая:

– Все верно, ты поступила правильно. Но теперь нужно избавиться от последствий... и я тебе помогу!

– Поможешь? – с надеждой повторила Злата, немного расслабившись. – Правда поможешь?

– Правда, – улыбнулась крестная, выпуская ладонь девушки. – Вот, смотри...

Она расставила на столе ряд пузырьков и флакончиков, наполненных разноцветными жидкостями и источающими тягучую смесь травянистых запахов.

– Смотри... пей перед сном по чайной ложечке этой настойки, – начала лекцию Маргарет, подтолкнув к молоденькой собеседнице первый пузырек с чем-то густо-фиолетовым внутри. – Она поможет тебе мгновенно засыпать и быстрее высыпаться. Несколько часов тебе будет хватать, чтобы восстановить силы.

– Любопытная настойка, – заинтересованно заметила Злата. – А нельзя ее пить постоянно? Мне бы и в будущем она не помешала!

– Ни в коем случае! – категорически заявила ведьма, сурово глядя на крестницу. – Любое из этих средств можно принимать время от времени, с перерывами, и только. Иначе есть риск серьезно повредить здоровью.

– Ладно, – поскущнула девушка. – Давай дальше... что вот тут, например? – и она постучала ногтем по чуть запыленно-му пузатому флакончику с пурпурным наполнением.

– Тут восстанавливающий бальзам для кожи, – охотно пояснила Маргарет. – Наноси на лицо за час до сна... а вот эту мазь – утром, после того, как умоешься. Она заставит твою кожу сиять.

– Понятно... – протянула Злата. – Остались эти два пузырька. Что здесь?

– Это – настойка для восстановления здоровья и улучшения цвета лица. Пей немного перед завтраком. А этим порошком посыпай пищу.

– Я не всегда успеваю поесть, – хмуро призналась девушка, изучая флакончики на свет. – Дел очень много...

– Тебе нужно находить время. Что тебе обычно достается? Чем тебя кормят?

– Постные каши, практически пустые супы... – поморщилась Злата. – Все в таком роде. Хотя иногда везет, и кухарка угощает меня чем-то более существенным!

– Каждое утро тебе будут приносить корзинку с фруктами, – сказала Маргарет и, прищурившись, задумчиво добавила: – Что ж, вроде бы я обо всем упомянула...

–А я вроде бы все запомнила... – с тенью сомнения отозвалась Злата, рассматривая флакончики. – Постараюсь ничего не перепутать...

–Уж постарайся, – согласилась Маргарет, поднимаясь и глядя на крестницу сверху вниз. – Я приду в следующий раз за пару часов до бала.... мы обсудим все детали, и я помогу тебе собраться.

–За пару часов до бала? – с горечью усмехнулась Злата, сгребая пузырьки. – Убеждена, мачеха заставит меня подшивать подол Линде или причесывать ее куцый хвостик...

–Скажись больной или спрячься! – сердито сказала крестная, явно начиная терять терпение. – В конце концов, Злата, прояви инициативу и заодно фантазию! Я не могу все делать сама...

–Ладно-ладно, я что-нибудь придумаю, – несколько растерявшись от подобного напора, дала задний ход девушка. – Буду ждать тебя...

–Жди, – с прохладцей обронила крестная и с этими словами вышла. И до самого бала Злата ее не видела...

7. Бал

–Но что я могу поделывать, Катрин! Я болею! – нарочито хриплым голосом проговорила Злата. Она лежала в постели с трагическим выражением лица и демонстративно вздыхала, от души надеясь, что ее актерских способностей хватит, чтобы достоверно изобразить недомогание. – Я могу зара-

зить твою дочь прямо перед балом! Ты этого хочешь?!

Катрин сурово свела брови и с подозрением прищурилась, присматриваясь к падчерице. Настойки и притирания Маргарет подействовали, и вид у Златы, несмотря на все ее старания казаться больной, был цветущий.

– Ладно, – сдалась, наконец, мачеха. – Разберемся с тобой после бала... и если выяснится, что ты просто не хотела помогать Линде – тебе несдобровать!

Она вышла, громко хлопнув дверью, а оставшаяся в одиночестве Злата тотчас стерла с лица плаксивое выражение и хищно улыбнулась.

“Это еще вопрос, кому несдобровать... – подумала девушка, приподнявшись на локтях. – После бала все решится... и в любом случае я не буду больше потакать ничьим капризам...”

До бала оставалось полдня... которые Злата намеревалась провести, нежась в постели, в ленивой неге... Ведь хороший отдых – лучший способ морально подготовиться к такому важному событию.

7а

Маргарет, как и обещала, появилась за три часа до бала. С высоко взбитыми светлыми кудрями и напудренным лицом, в декольтированном серебристом платье, она была так ослепительно хороша, что Злата почувствовала себя на ее фоне дурнушкой – несмотря на ощутимую разницу в возрасте в

свою пользу.

– Хорошо, что я соревнуюсь не с тобой, – нервно рассмеялась девушка, ревниво оглядывая крестную. – Ты чудесно выглядишь!

– Благодарю... – удовлетворенно улыбнулась Маргарет. – Моя задача – помочь тебе стать такой же... добавить лоска, если понимаешь, о чем я!

– Понимаю, – нетерпеливо закивала Злата. – Давай уже начнем, я очень волнуюсь!

Однако крестная даже не подумала ускориться. Спокойно улыбнувшись она сказала:

– И совершенно зря. Я уверена в успехе!

Два часа спустя Злата стояла у зеркала и с сомнением рассматривала свое отражение, пытаясь скрыть разочарование. Собственное превращение из куколки в яркую бабочку ее совершенно не впечатлило – “бабочка” была, конечно, красивой и заметной, но, пожалуй, немного скучноватой. Девушка предпочла бы наряд посмелее... кроме того, ей очень хотелось иначе причесать волосы и нанести больше грима на лицо.

– Может, отстегнуть этот воротник? – после паузы осторожно предложила Злата. – Это сделает декольте более эффективным...

Маргарет с изумлением воззрилась на крестницу

– Да, сделает, – помолчав, потрясенно согласилась она. – Эффектным... и почти обнажит твою грудь!

– Не преувеличивай, – поморщилась девушка, продолжая изучать себя в зеркале. – И потом... мужчины любят женскую грудь... а принц – прежде всего именно мужчина.

Крестная смотрела на нее так, словно видела впервые.

– Не пойму, откуда в тебе эта тяга к... ммм... такого рода откровенности.

“И не поймешь”, – с горечью подумала Злата, а вслух произнесла:

– Ладно, я просто предложила. Если ты считаешь, что моя идея неприлична – значит, так тому и быть. Но вот туфли я бы точно сменила!

– Это еще почему? – нахмурилась ведьма, взглянув на точеные ножки девушки. – Твои ступни в этих туфельках смотрятся очень изящно!...

– Согласна, – вздохнула Злата, тоже опустив взгляд на собственные ноги. – Но эта обувь жутко неудобна, туфли давят...

– Потерпишь! – потеряла терпение крестная. – Ради будущего счастья можно примириться с некоторым дискомфортом.

– Я готова терпеть, но ведь моя походка должна быть легкой, воздушной, – заспорила Злата, которой вовсе не улыбалось несколько часов проходить в тесной обуви. – А в таких туфлях я буду ковылять, словно кляча...

Маргарет прищурилась и склонила голову набок, приглядываясь к крестнице.

–Я удивлена, девочка... ты ведешь себя несколько... странно, я бы сказала.

Злата наморщила лоб, размышляя, но так и не заметила в своем поведении никаких отклонений от нормы.

–Почему же? – сдалась она, наконец.

Маргарет пожала плечами:

–Я ожидала, что ты будешь в ажиотаже, возбуждена, взволнована... а тебя как будто ничего не трогает!

Злата прикусила язык, спохватившись, что по-прежнему ведет себя, как взрослая женщина, а не юная девушка, которой вновь стала. Нужно было срочно исправлять положение!

–Ты неправа, – постаравшись придать голосу взволнованность, возразила она. – Просто я несколько растеряна... так много всего происходит...

“Даже больше, чем ты можешь себе представить” – добавила девушка мысленно.

Маргарет как будто удовлетворилась этим объяснением и не стала развивать тему. Злата тоже решила больше не касаться вопроса тесных туфель.

“Терпеть так терпеть” – с досадой подумала она, смиряясь с неизбежным.

7b

Будучи куртизанкой, Злата нередко посещала светские рауты, поэтому роскошью убранства ее было сложно удивить... и все-таки устроителям королевского бала это в пол-

ной мере удалось. Поднимаясь по лестнице к парадным дверям дворца, девушка с трудом сдерживала волнение. В конце концов, одно дело – блистать на балах в качестве подзрительной спутницы некоего малоизвестного маркиза, и совсем другое – прийти на торжество в надежде привлечь внимание принца... и быть при этом не леди с сомнительной репутацией, а девушкой порядочной и невинной.

“Правда, куртизанке было бы проще заинтересовать принца”, – подумала Злата, случайно поймав взглядом свое отражение в огромном, во всю стену, зеркале возле гардеробной, и передала слуге накидку, оставшись в легком пепельно-розовом платье. Этот наряд по-прежнему ей не слишком нравился... Девушка охотно придала бы ему большую откровенность и даже почти решилась, однако, поразмыслив, пришла к выводу, что стоит прислушаться к мнению крестной. Наверняка она знала, что говорит...

“Пусть будет так...” – со вздохом решила Злата и чуть поморщилась, оглядывая свое отражение. Она привыкла видеть в зеркале женщину яркую, немного дерзкую, а потому собственный скромный, пускай и милостивый, образ несколько ее не радовал. Оставалось надеяться, что принцу нравятся такие вот простушки...

* * *

Бал напоминал цветник, только вместо лилий, пионов и роз зал украшали молоденькие красотки. Юные дворянки расстарались изо всех сил: каждая стала истинным произ-

ведением искусства, словно изысканная статуэтка или фарфоровая кукла работы одаренного мастера. Шелест атласа и шелка, тонкий аромат духов, сияние локонов, нежная пена кружев, блеск драгоценностей – всё переплелось и смешалось, всё пьянило и будоражило... И Злата, ступив в зал, вдруг почувствовала себя серой мышкой, а собственное платье на фоне подобного разноцветного великолепия показалось ей не просто скромным, а безыскусно простым... девушке потребовалось не менее минуты, чтобы вернуть пошатнувшееся самообладание.

Злата гордо расправила плечи, вздернула подбородок и уверенно прошествовала в центр зала, полная решимости попасться на глаза Его Высочеству.

Принца девушка нашла почти сразу. Он стоял в окружении хорошеньких барышень, которые заливались кокетливым смехом в ответ на каждую мало-мальски остроумную реплику своего титулованного собеседника. А тот, судя по его утомленному виду, изрядно скучал в их слащаво-льстивой компании.

“Должно быть, столь назойливое внимание действительно надоедает” – подумала Злата с насмешливым сочувствием и в этот момент встретила взгляд Луи. Похоже, ее мысли отпечатались на лице – принц соорудил забавную гримаску, а когда девушка понимающе усмехнулась, вежливо отстранил обожательниц и направился напрямик к ней. А Злата, глядя на него, ощутила подзабытое и очень приятное волнение...

Луи остановился совсем рядом, – так близко, что она уловила терпкий аромат его кожи. Молодой человек был удивительно красив: высокий, статный, черноволосый, со скуластым выразительным лицом и веселыми лукавыми глазами. От него исходила непоколебимая, истинно королевская уверенность в себе. Что ж, стоило признать – столь высокий титул наделял своего обладателя особым гипнотическим шармом... да и как могло быть иначе?

–Ваше Высочество! – хрипловато выдавила Злата, сделав изящный реверанс. И только заметив удивление во взгляде принца, спохватилась, что разговор должен был начать именно он, без пяти минут король...

“Будь скромной! – сурово напомнила она себе наставления крестной. – Будь скромной, черт тебя возьми!”

Впрочем, принца ее невольная наглость словно не рассердила, а только позабавила. Склонив голову набок, он окинул ее точеную фигуру одобрителем взглядом и спокойно спросил:

–Как вас зовут, очаровательная незнакомка? – голос у него был низким, сильным, с бархатными нотками... и Злата, вслушиваясь в это завораживающее звучание, почувствовала легкую слабость...

–Злата... – ответила она и, помолчав, многозначительно добавила: – Для близких – Золушка...

Глаза Луи смеялись.

–Заманчиво... – протянул он, усмехаясь. – Что нужно сде-

лать, чтобы стать для вас близким?

“Будь скромной!” – в очередной раз приказала себе де-вушка и, хотя на язык ей просился совсем другой ответ, вежливо сказала, потупившись:

–Трудный вопрос... Ваше Высочество... – она произнесла это против желания приглушенно, с расстановкой, и потому фраза прозвучала почти интимно.

–Я бы хотел узнать на него ответ...

Злата уже собиралась поддаться импульсу и наплевать на советы крестной, когда их уединение было бесцеремонно нарушено. Раздался звонкий перестук каблучков, и кто-то жеманно протянул:

–Что вы хотите узнать, Ваше Высочество? Может, я могу дать ответ?...

Они оба обернулись на звук этого медоточивого голоса: Злата – с откровенной досадой, Луи – заинтересованно. Их взглядам предстала высокая полногрудая барышня с пышной гривой темно-рыжих волос и широко расставленными зелеными глазами. Она не была красивой в прямом смысле этого слова, зато ее тело дышало живой притягательной силой, излучая в пространство чувственную энергию. Принц не мог не почувствовать этого... А Злата не только почувствовала, но и узнала “рыжую нахалку”. Барбара собственной персоной! Ну кто бы сомневался?!

–Боюсь, вы не можете дать ответ, – отбросив вежливость, резковато сказала Злата. – Его дать могу только я!

Барбара свысока и чуть насмешливо глянула на нее – так смотрят на вдруг заговорившее насекомое.

– Дорогая, как это бесцеремонно – перебивать!

– А вмешиваться в разговор – не бесцеремонно? – огрызнулась Злата, понимая, что проигрывает рыжеволосой красотке по всем статьям, и мысленно кляня крестную. Барбара отнюдь не выглядела скромницей в своем изумрудном с серебром, сильно декольтированном платье – и стоило взглянуть на принца, чтобы понять: ему нравились уверенные в себе женщины! Именно такой стоило быть и ей, Злате! И ведь она хотела...

“Нужно было понять, что я лучше Маргарет разбираюсь в соблазнении мужчин...” – сердито думала Злата, с отчаянием наблюдая, как Барбара вынуждает принца пригласить ее на танец. И бывшая куртизанка не могла не признать – проделано это было мастерски! Луи даже не посмотрел на свою мимолетную собеседницу напоследок...

– Чтоб тебе провалиться... – вполголоса пробормотала Злата, недовольно прищурившись вслед “сладкой парочке”. В душе klokотало бешенство, и девушка не знала, кто злит ее сильнее: вероломная красотка или падкий на тициановский блеск локонов принц...

– Ну и ну! – раздался за ее спиной ехидный женский голос. Неприятно знакомый голос...

Злата поняла, кого увидит, еще до того, как обернулась, – и, к сожалению, не ошиблась. В нескольких шагах от нее

стояла, обмахиваясь роскошным раззолоченным веером, Катрин. В пурпурном платье с пышной юбкой и с высоко убранными смоляными волосами, она была хороша зрелой и знойной красотой, которую не портил даже недобрый блеск черных глаз.

–Я никак не ожидала увидеть тут тебя... да еще и в таком виде! – процедила женщина и, смерив Злату сердитым взглядом с головы до ног, вполголоса добавила – так, чтобы слышала только собеседница: – Где ты взяла этот наряд, негодяйка?!

Злата вспыхнула от негодования, к щекам прилила кровь. Вечер, обещавший столь многое, начался из рук вон плохо и пока приносил одни огорчения. Сначала она была вынуждена наблюдать, как Луи уводят у нее из-под носа, теперь – выслушивать откровенные оскорбления... сколько еще терпеть?!

А впрочем, зачем терпеть? Как бы ни закончился этот бал, в доме мачехи она не задержится... можно начать портить отношения прямо сейчас!

–Выбирайте слова, мадам, – ледяным тоном произнесла Злата, с трудом сдерживая гнев. – Я ведь тоже могу назвать вас... ну, например, бесчувственной стервой.

Катрин усмехнулась, во взгляде промелькнуло веселое и, пожалуй, уважительное удивление.

–Смелая девочка! – признала она, одобрительно кивнув. – Жаль, ты не моя дочь...

Злата проглотила горячий ком в горле, в уголках глаз противно защипало. Не хватало только заплакать!

– Папа считал твою Линду своей дочерью... – хрипло выговорила она, в очередной раз переходя с мачехой на “ты”. Откашлявшись, тверже добавила: – И верил, что ты так же относишься ко мне.

Катрин театрально вздохнула, губы ее презрительно изогнулись.

– Ах, Злата! Какая наивность! – с жалостью сказала она, качая головой. – Моя дочь – Линда... тут ничего не поделаешь! Она, конечно, не так уж активна...

– Да, Линда – та еще размазня, – легко согласилась девушка с удовлетворенным смешком.

Настроение Катрин неумовимо изменилось. Она откинула голову назад и поджала губы, ноздри ее крупного носа задрожали, а на дне зрачков заплескалась злость.

– Ты не смеешь судить о моей дочери, – понизив голос, процедила женщина. – Ты тут никто!

– Ну, это лишь пока, – нисколько не смутилась Злата. – И вообще, не смею вас больше задерживать... мадам!

Она круто развернулась на каблуках, но уйти не смогла – Катрин схватила ее за руку и с силой сжала запястье. Злата удивленно обернулась – и наткнулась на полный ледяной ненависти взгляд.

– Ты немедленно уйдешь домой! – прошипела женщина, с остервенением впившись в ладонь Златы. Падчерица помор-

щилась и опустила глаза на увенчанные массивными перстнями пальцы мачехи. На коже девушки выступили капельки крови – ногти леди Катрин напоминали кошачьи коготки...

– Вот еще! – возмущенно откликнулась Злата, тщетно пытаясь высвободиться. – Я здесь по праву, у меня есть приглашение!

– Которое ты наверняка украла, – парировала Катрин, так и не выпустив руку падчерицы. – Поверь, тебе лучше вести себя тихо... иначе я устрою скандал, который завершится не в твою пользу! Я знаю толк в скандалах...

– Нисколько не сомневаюсь, – пробормотала Злата, с тревогой оглядываясь по сторонам. На них уже косо поглядывали, и девушке это не нравилось. Она тоже “знала толк в скандалах”, но сейчас подобный опыт был крайне неуместен... Ей хотелось привлечь внимание принца, но уж точно не таким способом. Предстать в глазах Луи истеричкой – не самое удачное начало серьезных отношений! Поэтому Злата сжала зубы и послушно последовала за мачехой, надеясь улучшить момент и ускользнуть от нее, а после затеряться в густой толпе гостей.

Они не без труда прокладывали себе путь среди надушенных и разряженных леди и кавалеров, и Злата с отчаянием поглядывала вокруг, понимая: стоит им выйти наружу, и вернуться обратно окажется непросто. Когда очередной танец завершился, и музыка на миг затихла, девушка инстинктивно выдернула руку из ослабевшей хватки мачехи и порыви-

сто вцепилась в локоть ближайшего джентльмена.

– Пригласите меня на танец... – шепнула она умоляюще, заглядывая в глаза мужчины. – Пожалуйста...

Вкрадчивый тон, нежный взгляд, жаркое прикосновение – незнакомец не мог устоять перед подобной сладкой атакой! Секунда – и они уже кружатся в неспешном танце, и Злата с удовлетворением ухмыляется полыхающей от злости Катрин...

Эта небольшая победа над мачехой заставила девушку с трезвой самокритичностью признать, что самое разумное – использовать собственные сильные стороны, а не играть чужие роли... и если ей, Злате, свойственна дерзость и даже наглость – нет смысла изображать скромницу! Пора менять тактику...

“И начну я с платья!” – решила Злата. Осталось дожидаться окончания танца...

* * *

Четверть часа спустя Злата стояла у зеркала в холле и изучала свое отражение, на этот раз – холодно и оценивающе. На нее с любопытством посматривали стражники у входа в танцевальную залу, однако девушка едва ли замечала их взгляды. Она была слишком занята...

Несколькими точными движениями Злата отстегнула воротник и рукава, чуть ослабила узел волос и выпустила “на свободу” несколько прядей. Оценив полученный результат, удовлетворенно кивнула: с обнаженными руками, подчерк-

нутым декольте и более легкомысленной прической она из хорошенькой скромницы превратилась в чувственную соблазнительницу.

– Вот теперь – то, что нужно... – прошептала Злата и, одавив улыбкой собственное отражение, вернулась в зал.

7с

Злате потребовалось 10 минут, чтобы отыскать принца. К ее немалому сожалению, рядом с ним она обнаружила и Барбару, которая, судя по всему, всецело завладела вниманием Луи и никого к нему не подпускала.

“Со мной этот номер не пройдет!” – усмехнулась девушка и решительно направилась к ним.

– Ваше Высочество! – игриво позвала она.

Принц обернулся, явно недовольный, что им помешали, скользнул взглядом по фигуре Златы, и досада в его глазах сменилась одобрением.

– Леди Злата, не так ли? – улыбнулся он. – Насколько помню, для близких – просто Золушка...

– Вы тоже можете называть меня Золушкой, – многозначительно предложила она, подмигнув.

– Правда? Я польщен... – он еще раз оглядел ее с головы до ног и уверенно добавил: – Кажется, вы немного преобразились, да? Что-то изменилось...

– Надеюсь, в лучшую сторону? Мне было жарко, и я кое-что сняла...

–О, в лучшую, несомненно! – подтвердил он, смеясь глазами. – Может, вы не откажетесь потанцевать со мной?

–Я не только не откажусь, я настаиваю на танце!

Барбара несколько раз пыталась прервать их разговор, однако помешать Злате было не так-то просто. Помолодевшая куртизанка закусил удила и не собиралась отступать – особенно теперь, когда роль скромницы была забыта. Наконец, рыжеволосая красотка, потеряв терпение, обиженно надула губы, демонстративно фыркнула и ушла, – но даже это не вернуло интерес Луи...

* * *

Они танцевали... Луи двигался легко, непринужденно, грациозно, лаская взглядом свою спутницу и нежно сжимая ее тонкую ладонь... Злата ощущала прикосновение рук принца, чувствовала аромат его кожи... у девушки чуть кружилась голова, и сладко ныло в груди... опьяненная музыкой и страстью, падчерица Катрин была почти влюблена... почти счастлива. И мечтала об одном – чтобы танец длился вечно...

–Это особенный танец, – шепнула она на ухо принцу. Глаза ее сияли, на щеках выступил румянец. Злата была особенно хороша сейчас и знала об этом...

Луи откровенно любовался ею и не спешил отвечать. Казалось, он просто не хочет отвлекаться на разговоры...

–Жаль, любой танец подходит к концу... – не отступала Злата. – Еще минута – и всё...

Роковое “всё” прозвучало неким приговором. Луи встрепенулся и нахмурился, его руки сильнее сжали тело спутницы, в глазах появилась тревога.

–Всё? – недовольно повторил он. – Почему?

–Потому что танец закончится, – с напускной печалью отозвалась девушка.

–ЭТОТ танец, – возразил Луи, настойчиво вглядываясь в лицо Златы. – Будут другие...

–Будут? – вопросительно повторила она.

–Да, – убежденно ответил он.

Взгляды их пересеклись, и что-то в глазах девушки побудило принца потянуться губами к ее рукам... когда он снова выпрямился и посмотрел на Злату, она улыбнулась ему, и молодые люди, словно приняв молчаливое единогласное решение, одновременно двинулись к выходу...

7d

Ночной сад был окутан мягкой бархатной тьмой. Пахло чем-то сладко-цветочным, воздух наполнился стрекотом насекомых и таинственными шорохами, а чернильное небо мерцало густой россыпью серебристых звезд... Злата поежилась, по коже прошла слабая дрожь, и трудно было сказать, что тому причиной – поздняя прохлада или присутствие рядом Луи...

–Тебе холодно? – мягко спросил принц, остановившись за спиной девушки и осторожно приобняв ее за плечи. Пе-

реход на “ты” был ненавязчивым и словно само собой разумеющимся, и Злата охотно подхватила этот легкий тон:

– Да, Луи... немного...

Принц спокойно, даже с удовольствием, воспринял обращение по имени. Скинув фрак и оставшись в ослепительно-белой сорочке, он набросил его на плечи юной спутницы и нежно шепнул ей на ухо:

– Вот так будет лучше... правда же?

– Правда... – тихо ответила она и прижалась щекой к руке принца, все еще сжимавшей ее плечо.

– Может, пройдемся? – предложил он.

– Да... – отрывисто произнесла девушка. – Да, пожалуй... пройдемся.

В будущем Злата вспоминала эту прогулку как одну из самых романтических в своей жизни. Луна, звезды, тихий шепот ветра, ароматная прохлада ночи... и – нежное и будто случайное касание рук, многозначительные взгляды, обмен улыбками... а еще – разговоры, упоительные разговоры буквально обо всем на свете.

Давно уже Злата не имела возможности беседовать так откровенно, так свободно... в той, прошлой, жизни настоящих подруг у нее не было – аристократки сторонились женщины, ведущей столь легкомысленный образ жизни, а прочие куртизанки проявляли интерес только к мужчинам. Те же предпочитали праздным разговорам любовную игру и проводили время в будуарах своих любовниц, в их роскошных постелях

– и Злата, увы, не стала исключением. А Луи, казалось, действительно нравилось общаться со своей спутницей... что он вскоре подтвердил.

– Знаешь, впервые я встречаю женщину, с которой интересно просто разговаривать... – заметил принц со смешком какое-то время спустя и, спохватившись, торопливо добавил: – Без обид...

– Никаких обид, – улыбнулась Злата. – Думаю, я понимаю, о чем вы...

Но Луи, словно не слыша ее, с напором продолжал:

– Я устал от деланного жеманства, от притворного кокетства и вечного хихиканья... – он говорил с досадой, даже с раздражением, как о наболевшем.

– Я понимаю... Луи, – мягко сказала Злата, успокаивающе коснувшись его локтя. – Правда понимаю...

Они остановились недалеко от входа, в круге падающего из распахнутых дверей замка света, и взглянули друг на друга – так, будто увидели впервые. И Злате показалось, что на сей раз Луи заметил в ней нечто большее, чем просто красивую девушку...

– Я очень рад, что мы познакомились... – негромко сказал он, взяв за ее за руку и ласково сжав тонкие девичьи пальцы. Взгляд черных глаз скользнул по лицу и телу Златы, одобряя и дразня. – Признаюсь, я довольно скептически относился к идее этого вечера... но он приятно меня удивил.

Злата почувствовала, что ей трудно дышать. Платье вдруг

показалось слишком тесным, захотелось ослабить корсет...

– Я тоже... тоже рада нашему знакомству, – через силу, с придыханием выдавила она из себя.

– Правда? – он пытливо всмотрелся в ее лицо. – Не только потому, что я... наследник престола?

К щекам Златы прилила кровь. Хотя в словах Луи было зерно истины, его вопрос прозвучал обидно... особенно после столь приятной прогулки, заставившей девушку забыть о высоком статусе своего спутника и увлечься им, как просто человеком – живым человеком из крови и плоти, а не коронованной мечтой в облике мужчины.

– А ты согласишься мне? – с досадой спросила Злата. – согласишься, что эти несколько часов, которые мы провели вместе, подарили мне невероятное удовольствие?

Он коснулся губами кончиков ее пальцев и, посмотрев в глаза, просто ответил:

– Да. Поверю... потому что это взаимно.

Злата подняла взгляд и неосознанно откликнулась на молчаливый призыв в глазах принца. Не задумываясь, что делает, она импульсивно подалась к Луи и прильнула к нему своим ладным горячим телом. Обвив руки вокруг его шеи, девушка почувствовала, как ладони принца легли на ее бедра... губы Златы находились теперь в опасной близости от рта Луи, и соблазн был слишком велик... Мгновение спустя они страстно, упоенно целовались...

Злата не знала, сколько прошло времени – минута, пол-

часа, час... девушка буквально утонула в объятиях принца, исчезнув в блаженном безвременьи... пока не наступило отрезвление.

“Что ты творишь, ненормальная! – взвыл внутренний голос. – Теперь тебе не стать его женой!”

Эта мысль мгновенно привела ее в чувство. Злата отпрянула от принца так резко, словно его тело вдруг раскалилось добела.

–Боже, боже... – беззвучно прошептала она, испуганно глядя на принца круглыми от ужаса глазами. – Что я делаю... зачем, зачем...

Луи тяжело дышал, словно после быстрой пробежки, и смысл слов Златы до него явно не доходил. Еще не понимая, что все закончилось, он снова потянулся к ней и попробовал коснуться ее волос, но девушка торопливо отстранилась и отступила на шаг.

–Что происходит? – хрипло спросил принц. Брови его сошлись над переносицей, в глазах появилась тревога.

–Прости, Луи, прости... – с отчаянием сказала Злата и, порывисто развернувшись, бросилась в темноту сада. Слезы застлали ей глаза зыбкой пеленой, и девушка бежала, не разбирая дороги... и даже не знала, следует ли за ней принц – или, пожав плечами, равнодушно вернулся в зал, чтобы отыскать Барбару.

Уже возле самых ворот Злата на миг обернулась, и ей показалось, что она видит невдалеке чью-то тень. Неужели

Луи?.. сейчас девушка не была готова его видеть... ей нужно было побыть одной и подумать, не разрушила ли она единственным страстным поцелуем свой шанс на счастье... во второй раз!

Стараясь незаметно выскользнуть наружу, Злата зацепилась каблуком о какую-то корягу и некрасиво растянулась на земле.

–О черт... – позабыв о статусе леди, пробормотала девушка и сердито скинула обувь. – Идиотские туфли... спасибо дорогой Маргарет!

Она торопливо поднялась, отряхнула длинный подол платья и, подхватив обувь, выскользнула за ворота... не заметив, что одна туфелька так и осталась лежать на траве.

8. Трофей

Луи был слишком ошеломлен всем произошедшим, чтобы сразу броситься вслед за своей избранницей. Он далеко не всегда понимал логику женских поступков, и этот случай не стал исключением из правил.

“Чего она сбежала? – с раздражением думал принц, пожимая плечами и сердито оправляя сорочку. – Все было неплохо...”

Неплохо! Он мысленно усмехнулся, понимая, что эта оценка далека от реальности... всё было не просто “неплохо”, а восхитительно! Особенно если вспомнить пылкое прикосновение нежных и в то же время требовательных губ Зла-

ты... такую умную, красивую и обворожительно страстную женщину нельзя упускать! Ее нужно обязательно найти и вернуть! И он это сделает...

– Ваше Высочество! – прервал его размышления чей-то почтительный голос. – Простите, что отвлекаю...

– От чего отвлекаешь? – недовольно осведомился Луи, покосившись на приблизившегося к нему высоченного стражника. Рядом с эдаким громилой принц, и сам роста немаленького, почувствовал себя просто карликом. – Как видишь, я ничем не занят!

“Увы!” – прибавил он мысленно.

– Дело в том, что одна юная леди так торопилась уйти, что потеряла свою туфельку...

– Что?... какая леди? И когда?

– Ну, минут пять, десять назад... – растерялся стражник. – Я не успел ее рассмотреть...

“Злата, больше никому”, – уверенно подумал Луи и властно протянул руку за туфелькой.

– Я знаю, о ком идет речь. Дай мне, я сам передам... и возвращайся на пост.

Стражник послушно протянул принцу миниатюрную туфельку на изящной шпильке и с легким поклоном скрылся в темноте. А оставшийся в одиночестве Луи задумчиво улыбнулся своим мыслям.

Что ж, раз Злате не удалось исчезнуть совершенно бесследно, ей придется вернуться за своей потерей... обязательно-

но придется!

8а

Оказавшись дома, Злата не стала тратить время на переодевание, даже грим не смыла, и теперь, по-прежнему при полном параде, бегала по своей каморке, бросая в объемистую сумку нехитрый запас личных вещей – кое-что из одежды, милые сувениры, памятные подарки родителей... ничего особенно ценного у нее давно не осталось, перекочевав к Катрин... кроме, разве что, экстравагантной обновки – роскошного фрака принца, который девушка так и не вернула владельцу. При взгляде на черную с искрой ткань у Златы неприятно защемило сердце. Потеряно, всё потеряно... опять! Что ж, судьбу не обманешь! Глупо было надеяться...

Впрочем, долго переживать девушка себе не позволила. Тряхнув каштановой гривой, она продолжила сборы, надеясь завершить их до возвращения мачехи с падчерицей. Катрин могла сломать все ее планы, так что стоило поспешить...

Злата еще не решила, куда податься – подходящего покровителя у нее на примете не было, а жить на улице не хотелось... идеальным было бы погостить у Маргарет, однако крестная не удосужилась пригласить ее и не оставила адреса. Но девушка была уверена, что сумеет что-нибудь придумать – в этом она, с ее богатой фантазией, была истинной мастерицей!

–Так, так, так... – раздался от двери тягучий женский голос... голос Катрин. Только она умела говорить с подобной опасно-сладкой любезностью.

Злата вздрогнула и порывисто обернулась, непроизвольно прижав к груди старые ботинки, которые в этот момент держала в руках. Внутри у нее все съежилось, в душе заплескался противный тошнотворный страх, хотя признавать собственную слабость было унижительно... неприятно обнаружить, что по-прежнему боишься старого врага, хотя и думал, будто давно распрощался с детскими призраками!

Катрин стояла в дверях, уперев руки в пышные бедра и насмешливо скалясь – улыбкой эту широкую самодовольную гримасу, выставляющую напоказ все 32 зуба, назвать было трудно.

–Что значит “так, так, так”? – недовольно спросила Злата, стараясь за показным раздражением скрыть тревогу, и демонстративно вернулась к сборам. Девушка старалась вести себя, как ни в чем не бывало, хотя руки ее немного дрожали – и она надеялась, что от гнева, а не от страха...

Катрин неторопливо пересекла комнату и остановилась около падчерицы. И та буквально спиной чувствовала ее прожигающий насквозь взгляд...

–Сбежать хочешь, да, дрянная девчонка? – вкрадчиво протянула Катрин, слащаво улыбаясь. И эта улыбка, и мягкий тон никак не вязались с откровенной грубостью самой фразы. – Не получится...

К щекам Златы прилила кровь, на скулах заиграли желваки. Дрянная девчонка, вот как! Что ж, всякому терпению приходит конец...

– Прекрасно получится! – резко возразила она и порывисто обернулась к мачехе, вперив в нее ненавидящий взгляд. – Я свободна! Бедна – да, но свободна!

– И где ты будешь жить, бедная, но свободная? – насмешливо поинтересовалась Катрин.

– Да где угодно! – сердито отозвалась девушка, гордо расправляя плечи. – Хоть на улице!

Сейчас она действительно была готова поселиться даже на улице – лишь бы никогда больше не видеть свою мачеху. Злате очень хотелось стереть мерзкую улыбочку с ее ярко накрашенных губ, а все сказанное Катрин запихнуть обратно ей в глотку – и желательно поглубже! Давно, очень давно девушка не испытывала подобного бешенства...

Катрин ничего не ответила, только усмехнулась и прошла по комнате легкой походкой, нарочито покачивая выразительными бедрами. Остановившись возле сумки падчерицы, она демонстративно заглянула в нее и осторожно, буквально двумя пальцами, вытащила на свет старые лаковые перчатки, явно знававшие лучшие дни.

– Да... – язвительно произнесла мачеха, брезгливо поморщившись. – Мило, мило...

Злата яростно выхватила у нее из рук перчатки и, бережно разгладив, положила обратно в сумку. Когда-то они при-

надлежали матери... и девушка не собиралась расставаться даже с такой памятью о чудесном прошлом.

– Не понимаю, с какой стати ты лазишь по моим вещам, – сухо сказала Злата, закрывая сумку. – Тут нет ничего твоего!

– Разве? – почти нежно поинтересовалась Катрин. – Я в этом не так уверена...

И, прежде чем недоумевающая Злата успела отреагировать, женщина обернулась к двери и громко позвала:

– Эй, полисмен!

В комнату тотчас вошел плечистый мужчина средних лет в форме жандарма.

– Мадам? – почтительно проронил он, вопросительно взглянув на Катрин.

– Обыщите ее! – отбросив маску деланной учтивости, холодно приказала женщина. – Моя бриллиантовая брошь и изумрудный перстень должны быть где-то у нее...

– Слушаюсь, мадам! – бодро отозвался жандарм.

Ошеломленная Злата с изумлением увидела, как в комнату входят несколько высоких парней в такой же форме, как у их начальника, и без малейших сомнений принимаются обыскивать помещение. Они беззастенчиво заглядывали во все углы и не трудились вернуть всё на свои места, обмениваясь между собой короткими репликами.

– Что тут вообще происходит?! – возмущенно спросила Злата. – Что вы ищете?!

Катрин улыбнулась своей фирменной улыбкой, но отве-

тить не успела – за нее это сделал жандарм.

–Полагаю, мы ищем вот это... не так ли, мадам? – торжественно произнес он, приподняв двумя пальцами что-то небольшое и переливающееся на свету.

На лице Катрин появилось выражение злорадного самодовольства. Она властно протянула руку, и ей на ладонь легла изысканная драгоценная брошь в форме бабочки с усыпанными бриллиантами крылышками.

–Милая вещица, – сладко протянула мачеха, и на губах ее вновь засияла приторная улыбка... при этом взгляд, заскользивший по лицу падчерицы, оставался холодным и оценивающим. – Решила прихватить на память обо мне?

–Это вы мне подбросили! – с яростью возразила Злата. Щеки ее запылали багровым румянцем, а в глазах блеснули злые слезы. Она не плакала, нет, это были слезы отчаяния... девушка пока не понимала, что происходит, но нутром чувствовала подвох.

–Я?! Подбросила?! – Катрин очень правдоподобно изобразила возмущение. Обернувшись к окружившим ее жандармам, она недовольно заявила: – Господа, вы сами нашли эту брошь в ее комнате! Вы – свидетели!

–Да, мадам, – вежливо откликнулся жандарм. – Прикажете произвести арест?

–Что-о?! – Злата отпрянула в сторону, словно ужаленная. Ей просто не верилось, что все это происходит с ней. Казалось бы, пора привыкнуть к неожиданностям... но тюрьма –

это все-таки чересчур! – Какой еще арест?!

Катрин обернулась к ней, и улыбка на ее лице стала шире – и ослепительнее.

–А как прикажешь поступить с мелкой воровкой?

–Не такой уж и мелкой, – негромко вставил жандарм, и его глаза, все еще следившие за переливчатым блеском бриллиантовой броши в руках Катрин, сверкнули алчностью. Злата при этих словах пронзила его столь яростным ненавидящим взглядом, что страж порядка неловко поежился и прикусил язык. Впрочем, гнев девушки обрушился на другую мишень – на мачеху:

–Я не воровка! Я в жизни ничего чужого не взяла!

Это было правдой. Злата никогда не отличалась праведностью, могла обмануть без зазрения совести, однако склонность к воровству в список ее пороков не входила.

–Да-да! Не брала! – сердито повторила Злата, уловив скептический смешок Катрин, и язвительно добавила: – Чего нельзя сказать о тебе...матушка! – последнее слово она произнесла, подражая мачехе, с той же самодовольной любезностью.

–На что ты намекаешь, дорогая? – со скрытой угрозой заинтересовалась женщина, откинув голову и сузив глаза.

Злата устремила на мачеху презрительный взгляд, изо всех сил стараясь сохранять видимость спокойствия, хотя в душе клочкотал истинный ураган.

–Где, например, матушкина коллекция вееров? Где ее

украшения? Ее жемчуг, ее рубиновый ларец? – она говорила с напором, и с каждым следующим словом ее голос наливался силой.

– Я не понимаю, о каком ларце и жемчуге идет речь, – холодно процедила Катрин. – И, знаешь, давай не будем обсуждать семейные дела сейчас... при свидетелях, – и женщина повела рукой в сторону жандармов, жадно прислушивающихся к разгорающейся ссоре.

– Так что прикажете, мадам? – встрепенулся их начальник, постаравшись стереть с лица нездоровое любопытство. – Произвести арест?

– Произведите! – вмешалась Злата, приободренная неожиданной мыслью. Выступив вперед, девушка задорно улыбнулась своей мачехе. – Воображаю, какой выйдет конфуз... тень коснется всех членов семьи. И имя милой Линды тоже будет запятнанным... и придется моей сводной сестренке повременить с замужеством... если найдется идиот, который захочет на ней жениться, конечно.

Катрин поджала губы и после натянутой паузы с натугой произнесла:

– Ты умная... даже чересчур. Такая сообразительность опасна для жизни, знаешь ли...

– Ты угрожаешь мне в присутствии стражей закона? – невинным голосом уточнила Злата.

Мачеха смерила девушку сердитым взглядом, явно сожалея, что глазами нельзя убить на месте.

–Я не угрожаю... просто комментирую... – наконец, буркнула она, словно признавая поражение. Злата торжествующе улыбнулась, и Катрин тихо добавила – так, чтобы слышала лишь ее падчерица: – Но не слишком радуйся... я злопамятна.

–Я тоже, – нисколько не смутилась та, выпрямляясь. – Я тоже...

Их взгляды пересеклись, женщины как будто бросали вызов друг другу. В глазах Златы горел дерзкий огонек, Катрин смотрела холодно и зло.

–Так как нам поступить, мадам? – вмешался в разговор жандарм, которому, видимо, наскучило прислушиваться к дамскому обмену колкостями. – Мы на службе...

Катрин тяжело вздохнула и, обернувшись к нему, мрачно сказала:

–Я не хочу скандала, поэтому, думаю, арестовывать не нужно... пока.

–Но это наш долг, – не слишком настойчиво запротестовал жандарм, который, видимо, не горел желанием проявлять излишнюю активность. – Отпустить воровку на свободу негоже...

–Я не воровка! – вспыхнула Злата... и, надо признать, злость была ей к лицу.

–Да, отпустить негоже, – охотно согласилась Катрин и с удовольствием продолжила, посмотрев в глаза ненавистой падчерице, яростную реплику которой нагло проигнориро-

вала: – Я предлагаю временный домашний арест... пускай посидит под замком. А кто-нибудь из ваших молодцев посторожит ее...

Злату эта идея не ободрила, и главу жандармов – очевидно, тоже. Он выпучил глаза и изумленно воззрился на женщину:

–Мадам! – в голосе сквозь слой напускной почтительности прорезалось легкое раздражение. – При всем уважении, Вы предлагаете немыслимое!

–Это немыслимое, как вы изволили выразиться, стоит денег... – многозначительно произнесла Катрин.

И Злата, увидев, как вспыхнули глаза мужчин, поняла, что решение будет не в ее пользу...

8b

–Что-то произошло, Ваше Высочество?

Луи не сразу расслышал вопрос. Принц находился в собственных покоях и, сидя в любимом глубоком кресле, задумчиво вертел в руках изысканную туфельку на шпильке.

–Что с Вами, Ваше Высочество? – настойчиво повторил все тот же голос.

На сей раз Луи отреагировал. Вскинув голову, он мрачно посмотрел на невысокого худошавого парня с тщательно уложенными каштановыми кудрями, увенчанными дорогим оливковым беретом с крупным изумрудом, и шальными карими глазами. Молодой человек был облачен в расшитый

драгоценными камнями зеленый бархатный камзол, а его узкие бедра обхватывал широкий ремень с тяжелой шпагой наперевес.

–Какое, к дьяволу, Высочество! – сердито проворчал принц, снова опуская взгляд на туфлю, которая как будто интересовала его куда больше непрошеного собеседника. – Для тебя я просто Луи.

–Да ладно, я так, любя, – усмехнулся парень и, кивнув на кресло напротив, с шутливым почтением спросил: – Разрешите, милорд?

–Разрешаю, милорд! – в тон ему ответил принц и раздраженно добавил: – Какого черта, Генрих?! Мы приятельствуем с детства!

Устроившись в кресле, Генрих беззаботно пожал плечами и спокойно пояснил:

–Да ладно, я ведь только сын герцога, не короля!

–Я не в настроении, Генрих, – мрачно предупредил Луи и поставил туфельку на соседний столик.

–Да, кстати, – проследив взглядом за действиями принца, переключился на другую тему сын герцога. – Чего ты вцепился в эту туфлю?

–Это... это особенная вещь.

–Особенная? – недоуменно повторил Генрих, с любопытством воззрившись на туфельку Златы. – А что в ней особенного?

–Она принадлежит одной юной прелестной особе... с ко-

торой я бы не отказался познакомиться поближе... – задумчиво отозвался Луи. Склонив голову набок, он продолжал изучать туфельку.

–И за чем дело стало? – пренебрежительно фыркнул Генрих. – С твоим титулом ты с любой красоткой сблизисься за пять минут!

–Видимо, не с любой, – сухо вато возразил Луи, покоробленный тоном приятеля. – С ней этот фокус не удался.

–Почему? – казалось, искренне удивился Генрих. – Я жажду подробностей!

Обычно Луи с удовольствием обсуждал с другом своих (да и его) многочисленных любовниц, их очаровательные прелести и не менее очаровательные недостатки, однако сейчас не спешил проявлять откровенность. Что-то мешало ему... пожалуй, впервые в жизни девушка заинтересовала его не только своей привлекательной оболочкой... было в волоокой незнакомке нечто таинственное и недосказанное, некий притягательный шарм, ощутимый почти физически... но поймет ли это Генрих? Или высмеет неожиданную романтичность приятеля?

–Она сбежала... – после паузы объяснил принц, решив ограничиться полуправдой. – Без причин...

–Наградив тебя пощечиной, полагаю? – лукаво подмигнул сын герцога.

–Нет, – твердо сказал Луи. – Всё было прекрасно... просто потом она, как будто вспомнила о чем-то... осознала что-

то...

–Например, что целуется с принцем? – иронично подсказал Генрих.

–Ну... возможно, – нехотя признал тот.

–Возможно, она скромница и не привыкла целоваться с малознакомыми мужчинами, пускай даже столь высокого полета! – философски заметил его приятель, вальяжно раскинувшись в кресле.

Луи издал недоверчивый смешок, качая головой и вспоминая минувший вечер. Скромница, как же! Злата была кем угодно, только не скромницей...

–Тут что-то другое, – наконец, произнес он, подавляя вздох. – Другое...

–А туфельку она тебе на память оставила?

–Нет... потеряла.

–Ого! – насмешливо восхитился Генрих. – Спешила она, однако!

–Вот именно... и теперь я постоянно о ней думаю.

Генри потянулся к вазочке с арахисом и, зачерпнув горсть, заговорил вновь:

–Все ясно, дорогой друг. Такой побег тебя уязвил! Вот и все...

Луи поморщился, ничего не ответив. Ему было неприятно сознавать, что слова собеседника отчасти справедливы... но лишь отчасти.

–Кстати, друг мой, тут кое-кто о тебе усердно спраши-

вал...

–Кто же? – без особого интереса осведомился принц, устало потирая глаза.

–Леди Барбара. Помнишь ее?

Луи пожал плечами. Конечно, он помнил эту красивую молодую даму... которой бы, несомненно, увлекся, не появившись на горизонте Злата. Однако сейчас принц при всем желании не мог переключить внимание на другую женщину; его мысли были заняты прелестной незнакомкой с опрометчивой привычкой терять обувь.

–Я помню ее – кивнул он. – Такая рослая рыжеволосая девушка, так?

–Так, – подтвердил Генри. – Она тебя нисколько не интересуется?

–Не то чтобы нисколько... но в целом ты прав – не интересуется.

–Может, тогда ты не будешь против, если за нею поухаживаю я? – осторожно спросил Генрих, понимая, что ступает на опасную территорию. Все-таки Луи был не только его другом, но и принцем...

Луи нахмурился, но лишь на мгновение. В другое время он бы наверняка не пришел в восторг от идеи, что Генрих станет “обрабатывать” его потенциальную невесту, однако сейчас испытал лишь легкое раздражение. В эту минуту его гораздо больше занимал вопрос о непонятном бегстве Златы, а потому амурные увлечения приятеля отошли на второй

план. И все-таки в первый миг на лице Его Высочества появилась недовольная гримаса, – и Генрих заметил это.

–Если ты против, то я не буду проявлять активность, – поспешил уверить он.

Но Луи решительно покачал головой:

–Нет-нет! Все в порядке, друг мой... только вот уверен ли ты, что заинтересуешь леди Барбару?

–Ну, пускай я не принц, но тоже знатен... – с явным облегчением откликнулся Генрих, сразу расслабившись. Он только сейчас заметил, что непроизвольно напрягся и даже сжал кулаки, как будто готовясь защищаться.

–Ну-ну, тогда вперед, – рассеянно откликнулся Луи, вновь погрузившись в свои мысли. Взгляд его устремился на трофей в виде тувельки Златы. – Дерзай... попробуй превзойти меня...

–Не думаю, что это будет проблемой, – рискнул пошутить Генрих, присматриваясь к другу. В обычном своем состоянии принц должен был вспылить... однако Луи лишь скептически усмехнулся, даже не глянув в сторону приятеля. А может, и вовсе его не услышал.

В Генрихе пробудилось любопытство. Неужели эта таинственная леди настолько хороша собой? Или все дело в том, что она посмела сказать “нет” Его Высочеству? Всё запретное и недоступное, как известно, особенно прельщает!

–Как ты, говоришь, звали эту красотку? – с деланной небрежностью поинтересовался он, закинув ногу на ногу.

–Я не говорил, – буркнул принц, по-прежнему не поднимая головы.

–И все-таки? – настаивал парень.

–Леди Злата... – ответил Луи и тихо добавил, общаясь, казалось, к себе самому: – Для близких – Золушка.

–И тебя она тоже просила называть ее Золушкой?

Луи исподлобья посмотрел на друга, и тот невольно пожегся, встретив тяжелый взгляд принца.

–Можно сказать, просила... – после паузы признал Его Высочество.

–А потом сбежала? – попытался восстановить цепочку событий Генрих.

–Да... – вздохнул Луи. – Именно...

–А вы... ммм... целовались?

–К чему ты клонишь? – насторожился принц.

–Ну... вдруг ты ее напугал своим напором? Или...

–Или что? – свирепо глянул на приятеля Луи, предупреждая не только угрожающим тоном, но и взглядом. – Договаривай!

–Ну, может, ей не понравились твои поцелуи... – невинным голосом пояснил Генрих. – И она сбежала, не зная, как сказать об этом тебе...

–Ты в своем уме?! – рассердился Луи. От злости он даже вскочил на ноги и теперь возвышался над другом подобно памятнику самому себе. – Мы, конечно, друзья, но знай меру!

–Ну, наконец-то! – с несколько театральным облегчением воскликнул Генрих, демонстративно закатив глаза.

–Что наконец-то? – еще не вполне остыв, непонимающе уточнил принц, сверху вниз глядя на самодовольно скалящегося приятеля.

–Наконец-то я вызвал в тебе адекватную реакцию! А то ты такой безучастный... необычно!

Луи нахмурился и, снова плюхнувшись в кресло, угрюмо спросил:

–Так ты хотел меня разозлить? Получилось! Я зол.

–А теперь поговорим серьезно, – уже без улыбки произнес Генрих, выпрямляясь в кресле. – Эта... леди Злата, так? Она вроде бы была всем довольна, даже предложила называть ее интимным домашним именем, а потом вдруг сбежала? При чем так торопилась, что не стала подбирать туфельку?

–Ну как-то так, – недовольно согласился молодой наследник престола. – Есть какие-то идеи, почему она так поступила?

–Она женщина, и этим все сказано, – пожал плечами Генрих. – Кто поймет эти чудные создания?

–Ты прав, – с легким вздохом согласился принц. Помолчав, мрачновато спросил: – Ну, а как на счет других идей? Есть еще какие-нибудь?

–Есть, – уверенно кивнул Генрих. – Поговорить с этой леди. Я считаю, всегда лучше поговорить, чем гадать, что и как да почему.

Луи задумчиво склонил голову набок, размышляя.

–Возможно, ты и прав... – протянул он после паузы. – Но где я ее стану искать?

–Ты наследный принц! Неужели не сумеешь ничего придумать? Попроси начальника своей охраны, например... пусть кого-нибудь посоветует.

–Кого, например?

–Ну... скажем, хорошего сыщика. А что? Задача сыщика – искать!

В глазах Луи появился интерес.

–А что? Отличная мысль... браво, Генрих!

Парень сидя поклонился, приложив руку к груди, и за этой показной почтительностью отчетливо прослеживалась добродушная насмешка. Впрочем, принц не заметил иронии и спокойно продолжил рассуждать вслух, помогая себе короткими энергичными жестами:

–Итак, я найму сыщика... он найдет мою прекрасную незнакомку... а дальше что? Официально пригласить ее ко двору или заявиться к ней со своей свитой? А может, лучше прийти инкогнито, без помпы?

–Лучше действовать по обстоятельствам, – посоветовал Генрих. – Чего гадать заранее? Ты пока не знаешь даже, кто она!

–И снова ты прав! – вздохнул Луи. – Поживем – увидим... только единственная просьба, Генрих...

–Да? – насторожился тот, ощутив, что голос принца вновь

налился прохладой.

– Никаких слухов, – жестко произнес будущий король, глядя в лицо друга. – Понимаешь? Никаких разговоров обо мне и этой леди быть не должно.

Генрих выглядел так, словно только что получил оплеуху.

– Лично я слухи распространять не буду, – ледяным тоном произнес он. – Это не в моих привычках. Но поверьте на слово, милорд, – помимо меня найдутся люди... любители поболтать!

– Никто ничего не знает, – не слишком убежденно возразил принц.

– Мечтай! – издал смешок сын герцога. – Вас с леди Златой видели на балу. Охранник нашел потерянную тужельку и наверняка уже успел разболтать. Да и вообще... светский двор – это, прости за откровенность, просто рассадник сплетен! Так что не вини меня во всем...

– Ладно, ладно, распалился, – ухмыльнулся Луи. – Я просто прошу лично тебя быть посдержаннее.

– Слушаюсь, Ваше Высочество, – обиженно отозвался Генрих. – Хотя не понимаю, чем заслужил репутацию болтуна в Ваших глазах.

– Ничем не заслужил, – успокоил принц, примиряюще улыбнувшись. – Прекрати супить брови и лучше окажи мне любезность – поищи стоящего сыщика. И устрой нам встречу... только без шума, ладно? Не хочу мелькать в обществе детектива...

–Хорошо, Луи, – устало сказал Генрих, поднимаясь. – Я могу идти?

–Конечно, иди... и не затягивай с моим поручением... я в нетерпении, знаешь ли, – на последней фразе Луи подмигнул своему приятелю, и тот позволил себе понимающе усмехнуться в ответ.

8с

Луи критично изучал стоящего напротив его кресла мужчину. Среднего роста и возраста, крепко сбитый, довольно невзрачный, он не производил сколько-нибудь внушительного впечатления.

–Господин Энрикес, я не ошибаюсь? – холодновато спросил принц после продолжительной паузы, в течение которой разочарованно отыскивал хоть какие-то признаки значительности в своем госте.

Тот в меру почтительно, хотя и без лишнего пиетета, поклонился в ответ.

–Да, Ваше Высочество.

–Вы детектив, не так ли? – продолжал расспрашивать Луи.

–Да, милорд.

–Мой друг обрисовал вам проблему?

–В самых общих чертах, милорд, – кивнул Энрикес, сохраняя вежливо-заинтересованный вид.

–А он сказал, что нужно сохранять молчание, насколько

это возможно?

– Да, Ваше Высочество, – коротко подтвердил детектив и, помолчав, счел нужным добавить: – В любом случае, милорд, моя профессия сама по себе призывает к молчанию. Конфиденциальность – основное правило моей работы.

– Это успокаивает, – признал Луи, но удовлетворенным вовсе не казался.

Вздыхнув, принц утомленно потер виски. Генрих выполнил его поручение, причем очень быстро. Но вот вопрос, – не повлияла ли подобная торопливость на качество? Этот сыщик выглядел не слишком внушительно... стоит ли ему доверять столь щепетильное дело?

Энрикес как будто прочел его мысли.

– Простите, что прерываю ваши размышления, милорд, но хочу вас заверить, что ко мне обращались весьма высокопоставленные чины по очень щекотливым вопросам... и все остались довольны моей работой. Надеюсь, и вы будете довольны.

Тот факт, что Энрикес с легкостью угадал его сомнения, порадовал принца. Может, он несправедливо к нему? В самом деле, глупо судить о детективе только по его наружности...

Они находились в рабочем кабинете Луи. Всё в этом помещении было обустроено таким образом, чтобы создать максимально умиротворяющую атмосферу: много дерева, спокойные приглушенные оттенки, аромат хорошего табака...

Когда принц нуждался в минутах тишины, он всегда запирался здесь... и не обязательно работал.

– Хорошо, – принял решение молодой человек и кивком головы указал на кресло по другую сторону своего тяжеловесного стола из темного дуба. – Устраивайтесь, господин детектив.

Энрикес заколебался, и Луи, заметив это, раздраженно добавил:

– Ну, же, детектив! Садитесь! Так будет удобнее разговаривать.

Гость больше не стал изображать почтительную робость и уверенно расположился в куда менее удобном кресле, чем то, что занимал сам принц. Устроившись, сыщик устремил на Луи спокойный взгляд, хорошо маскирующий затаенное любопытство.

Молод, хорош собой, несколько высокомерен... что не удивительно, учитывая его высокий статус... мальчишка, по сути! И задача, которую, по-видимому, он собирался ему поручить, тоже была вполне мальчишеской: найти какую-то девицу благородных кровей, любительницу театральных эффектов. И все-таки заполучить подобного клиента – невероятная честь... и возможность кардинально переменить жизнь к лучшему! Хотя Энрикес никогда не жаловался на недостаток работы, он бы предпочел что-то более стабильное... например, – должность придворного детектива. Осталось доказать Его Высочеству свою крайнюю полезность... и Энрикес был

убежден, что вполне справится с этой задачей.

– Может быть, угостить вас чем-нибудь? – после натянутой паузы предложил принц, избегая смотреть на сыщика. Брови Луи сошлись над переносицей, а пальцы принялись автоматически отбивать нервную дробь. – Кофе, например?

– Нет, благодарю вас, милорд, – учтиво отказался детектив, нисколько не обманутый этой показной вежливостью. Принц явно нервничал и оттягивал начало разговора... – Может быть, перейдем к интересующему вас вопросу? – поколебавшись, рискнул взять дело в свои руки Энрикес. – Я весь внимание!

Луи вздохнул и поднял на детектива взгляд, в котором за напускной мрачностью скрывалось некоторое смущение. Кажалось, принц сомневается в правильности своего поступка.

– Мне нужно найти одну леди... – наконец, все-таки заговорил наследник короля. – К сожалению, я мало о ней знаю... только имя без фамилии, по сути.

– Понимаю, – протянул Энрикес. Пока ничего неожиданного он не услышал. С подобными просьбами к нему обращались постоянно...

Однако Луи расшифровал эту лаконичную фразу по-своему.

– Да, согласен, только лишь имени мало, – резко сказал он. – Но согласитесь: знай я больше, справился бы без вашей помощи!

– Разумеется, милорд, – поспешил заверить его детектив. –

Я слушаю вас со всем вниманием. Расскажите все, что вы знаете об этой юной особе... как она выглядит? Сколько ей примерно лет? Может быть, она упоминала что-нибудь о себе в разговоре?

Луи наморщил лоб, вспоминая.

–О себе? – с сомнением повторил он, честно воскрешая в памяти все детали разговора с незнакомкой. – Зовут Златой, домашнее имя – Золушка. Она не из простолюдинок, но, как мне показалось, не принадлежит к числу тех, кто наделен высоким титулом... Совсем еще молоденькая. Она не упоминала прямо, но мне показалось, что у нее какие-то проблемы с семьей... возможно, сирота...

Луи говорил еще какое-то время, а потом долго отвечал на вопросы детектива – сначала спокойно, но с каждой минутой все более нетерпеливо.

–Простите мою настойчивость, милорд, но поверьте – я спрашиваю обо всем этом не из праздного любопытства, – правильно истолковал мрачное недовольство принца Энрике. – Никогда не знаешь, какая информация может оказаться полезной...

–Я понимаю, – кивнул принц, принуждая себя успокоиться. В конце концов, откуда ему знать, как работают детективы? И если он на самом деле хочет, чтобы тот добился успеха, нужно проявить терпение... и максимальную откровенность!

Придя к такому заключению, Луи с едва заметным ко-

лебанием потянулся к одному из потайных ящичков и осторожно вынул тувфельку Златы. Водрузив этот трофей за стол, принц с мрачным торжеством произнес:

– Вот мой заветный сувенир... то единственное, что оставила Злата после себя... не думаю, что это пригодится, но раз вы говорите, что помочь может даже мелочь... – и Луи сделал неопределенный жест рукой, стараясь скрыть невольное смущение.

– О да, это может помочь! – с воодушевлением заявил детектив, с интересом разглядывая изящную тувфельку. Протянул было руку, желая коснуться, но в последний миг поднял взгляд на принца: – Разрешите посмотреть?

Принц неохотно кивнул, после чего с недовольством наблюдал, как Энрикес осторожно берет тувфельку и внимательно ее изучает.

– Весьма маленькая... – отметил очевидный факт сыщик после паузы, возвращая обувь на место. – Налезет не на каждую ножку...

– Да, вероятно, – пожал плечами его титулованный собеседник с нетерпением в голосе. Он начал уставать от этого бесполезного, как ему уже казалось, разговора. – И что с того?

– Тут есть, над чем подумать, – покачал головой Энрикес, по-прежнему присматриваясь к тувфельке и размышляя над одной идеей. – Эта вещица может оказаться полезной... если Ваше Высочество разрешит мне одолжить ее на время...

и я буду крайне бережно с нею обращаться, обещаю вам! – поймав сердитый взгляд принца, поспешил добавить сыщик.

Принцу ничего не оставалось, как скрепя сердце согласиться...

9. Беглянка

Растянувшись на постели, Злата мрачно изучала потолок и столь усердно покусывала нижнюю губу, что та припухла и теперь выделялась сильнее обычного. И мысли девушки вполне соответствовали пасмурному выражению лица...

Итак, она в ловушке. Ее поймали, как наивную дурочку, даром, что она лишь внешне 17-летняя, а в душе давно перешагнула рубеж зрелости! Но оказалось, внешность – это важно, очень важно! Юное лицо как будто омолодило и мысли, и опыт остался не у дел... как глупо, невероятно глупо!

“Ладно, хватит ныть! – приказала себе Злата и сделала глубокий вдох, успокаиваясь. – Думай, думай, что теперь делать!”

Первое – понять, чего добивается мачеха. Не вечно же тут ее держать? Хотя вариантов может быть много... отправит в какую-нибудь деревню, например. Поселит в монастыре... ну или на самом деле обвинит в воровстве! Кто знает? Вдруг поймет, что ее Линда мужа себе не найдет, а значит, нет смысла возиться с непокорной падчерицей?... Любой подобный вариант развития событий Злату не устраивал, но меньше всего – конечно, последний. А значит, надо бежать, пока

Катрин не поставила крест на счастье своей постной дочурки...

Злата приподнялась на локтях и, вытянув шею, попыталась разглядеть, чем занят страж. Вдруг расслабился и потерял бдительность, возможно, даже уснул? Но нет, он по-прежнему стоял, словно монумент... и как только у него не затекла спина?!

Девушка испытала досаду, но лишь мимолетную, и мгновение спустя уже улыбалась. В мыслях промелькнула идея, которая показалась вполне перспективной...

“Его просто нужно соблазнить!” – снисходительно подумала Злата и, воодушевленная решением, села в постели.

Задача не представлялась слишком сложной. Уж если ей удалось впечатлить принца, то этот простак и подавно окажется у ее ног... Нужно лишь придумать подход, причем кардинально другой, чем тот, что она выбрала для Его Высочества. В конце концов, охранник – это не наследник престола. Его прельстит нечто совсем земное, пожалуй, немного грубоватое, на грани вульгарности... Луи она покоряла изысканностью и томным шармом, но этот тип вряд ли поймет утонченные намеки и, конечно, не оценит по достоинству ненавязчивое изящество манер... для него будет в самый раз прямолинейное кокетство и глуповатое жеманство!

Злата принялась критично изучать себя у зеркала. Что ж, вполне ничего, только маловато красок... нужно стать чуть поярче... и подступнее. И девушка, подмигнув своему от-

ражению, спору принялась за дело.

Она действовала быстро и уверенно. Немного подрумянить щеки, подвести глаза, взбить кудри, надушиться... потуже затянуть корсет... тогда будет в самый раз!

Злата и не подумала запираяться и прихорашивалась буквально у приоткрытых дверей, нисколько не смущаясь. И, судя по тяжелому прерывистому дыханию, доносившемуся из коридора, – ошеломленный охранник жадно подсматривал за манипуляциями обворожительной пленницы... и явно не знал, как ему поступить.

“Ну-ну, смотри... – мысленно ухмыльнулась Злата, сильно тряхнув головой, так, чтобы локоны рассыпались по спине озорными волнами. – На большее ты не годишься...”

Девушка подошла к наиболее ответственному моменту... теперь стоило действовать осторожнее, обдумывая каждый шаг, каждый жест и слово... Как ни странно, это будоражило, пьянило не хуже вина... оказалось, она соскучилась по таким вот играм, по фривольности, по свободе быть женщиной... невероятное ощущение!

Итак... начали!

Злата грациозно опустилась на край кровати, прекрасно зная, что страж по-прежнему наблюдает за нею. Чуть приподняла тяжелый подол платья и вытянула изящную ножку, словно изучая... девушка все еще оставалась босой, и обнаженная ступня смотрелась донельзя трогательно... и вместе с тем эротично.

–Мистер, можно вас? – будто придя к какому-то решению, позвала Злата с нарочитой игривостью в голосе.

“Мистер” недоверчиво заглянул в комнату. Выглядел он довольно сконфуженно, словно бравого охранника застали подглядывающим в замочную скважину... а впрочем, в какой-то мере это соответствовала действительности.

–Я не запомнила вашего имени, мистер?.. – Злата вопросительно посмотрела на него, причем казалось, что от ответа стражника зависит по меньшей мере ее жизнь.

Он нервно сглотнул и выговорил что-то нечленораздельное. Злата залилась серебристым смехом, и охранник, густо покраснев, прокашлялся и хрипло ответил:

–Роберт, госпожа.

–Роберт! – со вкусом повторила она, всем своим видом демонстрируя, что это ее любимое имя. – Красиво звучит...

Он смотрел на нее со смесью вожеления и страха. Что ж, беднягу можно было понять...

–Роберт... – призывно глядя ему в глаза, вкрадчиво произнесла девушка и снова приподняла подол платья. Роберт тотчас уставился на ее обнаженную сахарно-белую ступню и тонкую щиколотку. На шее у него запульсировала жилка. – Помогите мне надеть чулки... я боюсь их порвать... а вы... вы производите впечатление мужчины хотя и сильного, но очень, очень нежного...

Она чуть наклонилась, подалась к нему, выставляя на обозрение свою полуобнаженную грудь, лишь слегка прикрытую

тканью платья. Взгляд Роберта мгновенно перескочил с ног красотки на ее еще более соблазнительный бюст...

–Вы нежный... не правда ли, Роберт? – спросила она тоном – с теми самыми интонациями, которые нередко использовала в роли куртизанки. О, мужчины влюблялись в нее за один только голос!

–Я... я... – кажется, он разучился разговаривать. Щеки его покрылись красными пятнами, а на лбу выступил пот.

Злата забавлялась, наблюдая за ним, хотя на лице ее продолжала сохраняться зазывная маска. Девушка умела, когда надо, скрывать свои мысли и чувства...

–Ну, же, Роберт! – укоризненно воскликнула она, однако даже укор ее звучал соблазненно. – Неужели вы откажете в помощи слабой женщине?...

Девушка многозначительно улыбнулась, рука ее скользнула по собственной груди, словно оправляя платье, а на деле лишь еще больше обнажая бюст.

“Она хочет приятно провести время!” – отчетливо отпечаталось на лице охранника, и Злата с внутренним торжеством поняла, что ее тюремщик перестал сомневаться в сладострастных желаниях узницы.

–Я охотно помогу вам, госпожа, – хрипловато сказал Роберт и шагнул к ней – немного неуверенно, с опаской, как будто боялся, что в последний миг прелестная пленница передумает.

“Не передумаю!” – пообещала та взглядом и “ненароком”

приподняла подол платья еще сильнее. Откинувшись на кровать, она оперлась спиной о горку подушек и мягко произнесла:

–Давайте, милый Роберт... я жду...

Было совершенно ясно, чего именно она от него ждет. По крайней мере, ему так казалось... он отринул последние сомнения и кинулся к ней; не доверяя своему счастью, с вождением погладил пальцами ее щиколотку... а потом со стоном припал к груди красотки... но уже в следующий миг, издав испуганный то ли вздох, то ли всхлип, сполз с кровати и распростерся на полу. А Злата, отбросив тяжелую статуэтку, заблаговременно припрятанную под подушкой, вскочила на ноги и с брезгливым выражением коснулась пальцами ноги его плеча.

–Идиот... – прошептала она с отвращением. – Но, надеюсь, я его все же не убила...

Однако думать об этом было недосуг. Катрин могла вернуться в любую минуту, и стоило поспешить...

С этими мыслями Злата принялась снова переодеваться, на сей раз – в мужской наряд. Десять минут спустя она превратилась из роскошной куртизанки в стройного миловидного юношу, а еще через 5 минут покинула ставшим столь негостеприимным отчий дом, захватив с собой лишь самую малость вещей.

Катрин едва сдерживала гнев. Ей многое, очень многое хотелось сказать этому самодовольному ослу, изображающему из себя начальника охраны... но пока она сохраняла видимость спокойствия. Смогла даже выдавить улыбку:

–Итак, господин Жан... как вы можете объяснить случившееся?

Жан хмуро пожал мощными плечами. Смущенным он несколько не выглядел, скорее, в его взгляде проскальзывало невольное уважение к инициативной беглянке.

–Что я могу сказать? – протянул он после паузы. – Девчонка оказалась не промах, только и всего!

Красиво очерченные ноздри крупного носа женщины затрепетали от гнева. Только и всего, а?!

–Больше вы ничего не желаете добавить? – холодно осведомилась она, глядя на него с ледяным бешенством.

–А что мне еще добавить? – без малейшего раскаяния отозвался он. – Я вообще просто оказал вам добрую услугу...

–Платную, прошу заметить! – повысила голос Катрин, самообладание которой явно дало трещину.

–Не помню такого, – глядя на женщину честными (слишком уж честными) глазами, возразил Жан. – И вообще... я же предлагал сразу арестовать ее... вы сами отказались.

Катрин скрипнула зубами от злости. Прав... но Злата, эта негодная девчонка, оказалась не так проста! Вздумала угрожать...

–Я пожалуйюсь королю, – неубедительно пообещала жен-

щина дрожащим от гнева голосом.

– Да ради Бога, – нисколько не испугался Жан. – Семейные дразги не в компетенции Его Величества. Они не захотят опускаться до ваших склок... да и как вы пробьетесь на аудиенцию?

“Вот болван!” – в сердцах подумала Катрин, досадуя, что связалась с таким недалеким типом.

– Хорошо, – помолчав, уже спокойнее произнесла она. – В таком случае незамедлительно покиньте мой дом.

– Охотно! – язвительно обронил Жан и, поклонившись с учтивой насмешливостью, без лишней спешки направился в прихожую.

9b

Тем вечером Катрин сидела в гостиной перед разожженным камином и, вороша старой кочергой пылающие поленья, задумчиво смотрела на огонь, хотя и не видела игры его сияющих красно-оранжевых вихрей. Мыслями она была далеко...

“Дрянная девчонка! – кипела женщина, поджимая тонкие губы, и пламя, отражаясь от ее волос, осыпало эту черную шевелюру алыми бликами. – Не пущу ее на порог... пусть живет на улице...”

Несмотря на горящий камин, ей сделалось зябко. Она пожелилась и плотнее завернулась в шаль; мысли становились все более бессвязными...

А все же жаль, что ее дочь Линда, а не Злата! Линда вяловата, конечно... ей не хватает характера и воли, которыми так щедро наделила природа падчерицу. Несправедливо... как и все в этом мире!

—Госпожа! — донеслось, будто сквозь слой ваты. Женщина слышала голос, но не хотела реагировать на него. Это сон, просто сон...

—Госпожа, к вам гость! — повторился призыв.

На сей раз Катрин встрепенулась, сонно зевнула, прикрывая ухоженной ладонью рот.

—Да, Марта? — недовольно воззрилась она на служанку — худенькую девушку в форменном платье.

—К вам гость, — с бесконечным терпением повторила та.

—О боже, кто в такой час? — раздраженно спросила Катрин, не испытывая ни малейшего желания никого видеть.

—Некий господин Энрикес... детектив, насколько я поняла, госпожа.

Глаза женщины округлились от удивления, сонное оцепенение как рукой сняло.

—Пригласи... — сказала она, поразмыслив. — Только выжди минут 5... Я загляну к себе комнату, переоденусь и снова спущусь...

9с

Катрин не спустилась через обещанные 5 минут и вынудила детектива прождать ее в гостиной по меньшей мере чет-

верть часа. Однако когда она появилась на пороге комнаты во всем блеске ухоженного очарования, Энрикес не казался раздраженным. Стоя у камина, он задумчиво смотрел на огонь, всем своим видом выражая готовность ждать, сколько потребуется.

– Добрый вечер, – властно поздоровалась женщина, двинувшись к незваному гостю.

Тот обернулся на звук ее голоса, учтиво поклонился и коснулся губами протянутой холеной ладони. Выпрямившись, мужчина с искренним удовольствием оглядел пышную и статную фигуру Катрин, подчеркнутую искристо-черным шелком домашнего платья. Женщина напоминала колдунью и была хороша не мимолетной красотой юности, свежей и лучистой, а выдержанным обаянием уверенной в себе зрелости. Энрикес любил именно таких дам... и не понимал прелести молоденьких дев, ничего не смыслящих ни в жизни, ни в любви. С ними скучно в обществе и, тем более, в постели... другое дело заполучить такую вот эффектную леди в самом соку!

– Добрый вечер, госпожа, – после продолжительной паузы ответил сыщик, поставив хозяйке дома льстящую ее самолюбия оценку.

Катрин тоже времени даром не теряла и, в свою очередь, изучала таинственного посетителя. В отличие от Луи, не впечатлившегося внешним обликом детектива, женщина проявила большую зоркость и заметила то, что ускользнуло от

взгляда принца: силу духа, властность, несомненный ум, решительность... Мачеха Златы любила именно таких мужчин... какой прок от пустоголовых красавчиков с внешностью херувимов?

–Вы меня заинтриговали своим визитом, – призналась Катрин, когда они с гостем расположились в креслах у камина, и служанка принесла легкие закуски и вино. – Не представляю, зачем я могла понадобиться детективу...

Энрикес не спешил с ответом. Подхватив с блюда тончайший ломтик сыра, он с удовольствием съел угощение и отпил вина – скорее, просто смочил губы, памятуя о необходимости сохранять трезвость рассудка. Хотя близость такой обворожительной женщины, как Катрин, пьянила сама по себе... об этом не стоило забывать, тем более что мадам вполне могла использовать собственный шарм для личных целей!

–Я разыскиваю одну молодую леди, – наконец заговорил детектив, оставив нетронутый бокал. – По моим сведениям, она живет в вашем доме.

–И что эта молодая леди натворила? – нахмурилась Катрин, соображая, о ком может идти речь. Линда слишком апатична, чтобы во что-то ввязаться... вероятно, служанка? Или, скорее всего, Злата!

–Что натворила? – усмехнулся Энрикес. – Ничего особенного... просто влюбила в себя принца.

Это кардинально меняло дело! Катрин резко выпрямилась

и впиалась пальцами в подлокотники кресла. Выкрашенные в кровавый цвет ногти на фоне темного дерева смотрелись агрессивно и завораживающе одновременно...

– Влюбила? – повторила женщина с фальшивым безразличием.

– По крайней мере, – сильно заинтересовала, – кивнул Энрикес, с иронией наблюдая за тщательно скрываемым волнением собеседницы.

Та, стараясь сохранять равнодушный вид, потянулась к своему бокалу и сделала небольшой глоток вина. Во рту разлилась приятная терпкая сладость...

“Нужно сохранять хладнокровие, – мысленно приказала себе Катрин. – Линда влюбить в себя принца не смогла бы... значит, речь идет именно о Злате!”

Но говорить об этом детективу, конечно, не стоило... карту влюбленности принца нужно было разыграть тоньше и умнее! В конце концов, если Линду приодеть, заставить улыбаться и проявить хотя бы видимость страстности... кто знает? И Катрин, удовлетворенно искривив полные губы, сделала еще один глоток вина, после чего заговорила:

– Речь идет, вероятно, о моей дочери Линде.

– Принц называл иное имя, – усомнился сыщик.

Катрин мысленно выругалась, но сдаваться пока не собиралась:

– Злата, наверно? – она издала деланный смешок. – Это ее любимый псевдоним... я, знаете ли, частенько зову ее “Зо-

лотце, золотая моя”... ну и как-то прицепилось к ней это имя.

Детектив задумчиво пожал плечами, размышляя. Что-то его все-таки тревожило.

–Его Высочество говорили, у этой девушки какие-то проблемы в семье...

–О да, – траурным голосом подтвердила Катрин. – Ее отец умер давным-давно, а теперь и любимый отчим ушел в мир иной... осталась лишь я – ее мать.

“Как звучит!” – ехидно подумал Энрикес, а вслух сказал:

–Возможно ли устроить встречу с вашей дочерью?

–Разумеется. Но не сегодня. Линда... или Злата, если угодно... она уже отдыхает.

–Понимаю, – учтиво откликнулся сыщик. – Да, кстати... чтобы отсеять последние сомнения...

“Что еще?!” – раздраженно подумала Катрин, сохраняя внешнюю заинтересованность.

–Узнаете?

Энрикес бережно, словно хрустальную вещь, водрузил на стол красивую крохотную туфельку на тончайшей шпильке.

“Это точно не могло принадлежать Линде”, – уныло резюмировала Катрин, взирая на туфельку и пытаясь вообразить свою неуклюжую дочь на столь неустойчивом каблучке. Не говоря уже о том, что размер ноги Линды не позволил бы натянуть ее...

–Где вы это нашли?! – Катрин старательно изобразила облегчение. – Моя глупая дочь умудрилась ее обронить! Я так ругалась...

–Неужели? – холодно отозвался Энрикес, все меньше доверяя женщине напротив. Слишком уж наигранно звучали ее слова, слишком театральными были жесты... Интересно, на что она рассчитывает? Его она сумеет обмануть, он не видел таинственную Злату, но принц-то не только видел, но и, судя по всему, “щупал”!

“Ладно, пусть Его Высочество сам судит” – решил Энрикес.

–Вы уверены, что это туфелька принадлежала вашей дочери? – продолжил расспросы он.

–Принадлежит, – тотчас поправила его Катрин.

–О нет, – усмехнулся тот. – Принц намерен сохранить эту вещицу как сувенир...

–Ладно, – великодушно протянула мачеха Златы. – Пускай.

–И все-таки – вы уверены?

–Абсолютно, – твердо ответила женщина.

“Любопытно, что она скажет, попроси я показать парную туфельку? – мысленно фыркнул детектив. – Наверно, придется демонстративно искать... а потом будет громогласно сокрушаться, что не нашла!”

Но он не стал задавать провокационных вопросов и закруглил разговор, договорившись, что придет завтра после

обеда – и, возможно, в компании Его Высочества...

“И все-таки она роскошная женщина. Жаль, я не могу позволить себе даже легкий флирт с ней...”, – подумал Энрикес, прощаясь с Катрин и даже не подозревая, что она в эту самую минуту сожалеет о том же.

9d

Катрин злилась и на сей раз не скрывала своих чувств. Ну, что за дочка у нее аморфная такая?! Вся в отца! Тот тоже был ни рыба, ни мясо...

“Потому ты и вышла за него, – ехидно напомнила себе женщина. – Чтобы без помех вить из эдакого остолопа веревки...”

Что ж, ей это без труда удавалось все годы их брака... зато теперь приходилось мучиться с инфантильной дочкой, которая не унаследовала ни ее, Катрин, яркую внешность, ни хотя бы сильный характер! Вот тебе и возмездие!

– Линда, – повысив голос, холодно продолжила начатый недавно разговор женщина. – Включи воображение! Или хотя бы внимательно выслушай.

Линда полулежала на диване, растрепанная и сонная, и вяло копалась в ларце с безделушками – лоскутками парчи, красивыми пуговицами, стразами, бисером и прочими мелочами. Призыв матери не возымел на нее особого действия – она пожала плечами и равнодушно скользнула по ее лицу хмурым взглядом.

–Я слушаю, слушаю.

–Значит, не слышишь! – не унималась мать.

–Слышу. Просто считаю, что твоя идея абсурдна.

–Ты даже попробовать не хочешь?! – поразились Катрин, всплеснув руками. – Дитя, подумай, сколь велики возможности!

Девушка исподлобья глянула на мать и криво усмехнулась:

–Ты в самом деле полагаешь, что мне удастся притвориться Златой? Ха-ха! Мы даже не очень-то похожи.

–Почему же? – заспорила Катрин. – Вы обе стройные, волосы у тебя темнее, но не намного... их можно завить, как у нее... лица тонкие... ты, правда, не любишь улыбаться, но на этот вечер сделаешь исключение!

–О, мама! – капризно протянула Линда, качая головой. – Ну, ты просто вдумайся, что предлагаешь! Это не просто невообразимо... это нелепо и смешно!

Терпение Катрин лопнуло.

–Пусть смешно, но ты сделаешь, как я велю, или я приму меры! – процедила она и бодрым шагом вышла из комнаты. У двери ненадолго задержалась и обронила напоследок: – Твоя беда в том, что ты начисто лишена способности мечтать, а главное – дерзости! Ты просто безнадежна!

Однако даже столь суровый материнский приговор не произвел на Линду никакого впечатления.

–Если не забудешь улыбаться, все будет отлично, – с преувеличенной уверенностью заявила Катрин, окидывая фигуру дочери критическим взглядом.

Девушка с сомнением покачала головой, изучая свое отражение в зеркале. С завитыми волосами, в ярко-розовом с серебром платье с тугим корсетом и умело подкрашенным лицом она стала намного милевиднее... и при этом нисколько не походила на Злату! Кроме того, ей не хватало утонченности и нежности своей сводной сестры...

–Мам, ты в самом деле хочешь, чтобы я сообщила принцу, будто была с ним? – скептически осведомилась Линда, наконец. – Что я просто подурнела со времени бала?

–Почему подурнела? – обиженно поджала губы Катрин, словно оскорбление дочери адресовалось непосредственно ей. – Ты весьма миленькая!

–Будем честны: Злата красивее, – самокритично заметила девушка.

–Она просто веселее! Поверь, это существенный фактор. Мужчины любят веселых женщин, жизнерадостных. В конце концов, что тебе стоит улыбаться почаще?

–Все равно ты не ответила на мой вопрос, – вернулась к прежней теме Линда. – Ты хочешь чтобы я нагло врала наследному принцу?

–Давай действовать по обстоятельствам, – уклонилась от прямого ответа ее мать. – Для начала познакомим тебя с

ним... твоя задача – быть обворожительной и пошире улыбаться.

–Ладно, ладно, – мрачно согласилась Линда. – Но глупо врать я не буду! Можешь сама сказать, что была с ним в саду... у тебя это убедительнее выйдет.

–К сожалению, ты права, – вздохнула Катрин. – И это печальнее всего...

9f

–Это невероятная честь принимать вас у себя дома, милорд! – с воодушевлением приветствовала Катрин своих гостей. – Прошу простить скромность моего жилища...

Луи пришел в сопровождении Энрикеса и еще одного незнакомого молодого парня с веселыми глазами, чье вольное поведение говорило о его явно дружеских отношениях с наследником престола. Принц сразу выделялся на фоне своих спутников, хотя одет был сдержанно, в темных тонах. И все-таки с первых секунд становилось понятно, что именно он – лидер их маленькой компании; на высокое происхождение молодого человека намекало буквально всё: и властная манера держаться, и истинно царская уверенность в себе, и даже мимика.

–Я здесь неофициально, мадам, – отрывисто произнес принц, чуть нахмурившись. Только торжественного приема ему не хватало! – Поэтому давайте без лишних церемоний?

–Как пожелаете, Ваше Высочество, – с тенью сожаления

отозвалась Катрин. – Но, надеюсь, вы окажете честь моему дому, выпьете бокал вина?

–Окажу, если вам угодно, – раздраженно буркнул Луи. Его друг при этих словах насмешливо закатил глаза, наверняка забавляясь происходящим. Принц хмуро покосился на приятеля и продолжил все тем же недовольным голосом: – Полагаю, вы знаете, что привело меня к вам, мадам?

–Да, – кивнула женщина. – Вы хотите увидеть мою дочь...

–Не совсем так, – едко поправил ее Луи. – Я хочу увидеть девушку, с которой познакомился на балу. И если это ваша дочь...

–В любом случае, лишнее знакомство не повредит, милорд, – уклончиво отозвалась Катрин.

–Вопрос кому... – пробормотал себе под нос друг принца. – Вашей дочери, разумеется, не повредит знакомство с будущим королем...

Катрин поджала губы и ничего не ответила. Все складывалось не совсем так, как она ожидала... однако отступить было поздно, и женщина, поведя рукой в сторону гостиной, вежливо сказала:

–Прошу следовать за мной, господа. Моя дочь ждет вас...

9g

Он давно не видел своего царственного друга в таком состоянии. Точнее сказать, не видел никогда... Луи стал угрюмым и задумчивым, полностью утратив былую легкомыслен-

ность. Даже любимые развлечения, охота и карты, казалось, потеряли для него всяческую прелесть. Но больше всего Генриха удивляла причина столь разительной перемены. Ну, кто бы мог подумать, что принц всерьез увлечется представительницей той половины человечества, которую в недавнем прошлом совершенно не уважал и не принимал в расчет?! Поэтому сын герцога буквально сгорал от нетерпения, мечтая увидеть девушку, заставившую Его Высочество потерять голову... неужто настолько хороша собой?!

Отчасти из желания воочию лицезреть подобную красоту Генрих и напросился с Луи к некоей мадам Катрин, по утверждению Энрикеса – матери загадочной Златы. И теперь был откровенно разочарован...

И это – та роковая Злата, из-за которой Луи не спал последние ночи?! Что, что он в ней нашел?!

Именно так думал Генрих, с удивлением глядя на худенькую темноволосую девушку с постным лицом, которая неуверенно и совершенно неубедительно улыбалась им. В ней не было ничего, ну совершенно ничего интересного! Она не обладала ни яркой внешностью, ни шармом... просто молодая девица, одна из многих.

Генрих недоуменно покосился на Луи, однако, заметив, с каким выражением тот хмурит брови, немного успокоился и тихо спросил:

– Это не она, верно?

– Да, не она! – не потрудился понизить голос Луи, испепе-

ляя взглядом сначала лже-Злату, а после поочередно ее мать и Энрикеса. И если последний выглядел несколько смущенным, то Катрин старательно изобразила удивление.

– Вы уверены, милорд? – с видом оскорбленной невинности осведомилась женщина. – Я настаиваю, что это именно она!

– Да неужели? – язвительно протянул сын короля, обернувшись к ней. Его сузившиеся глаза метали молнии, и Генрих хорошо знал, что это значит... Луи был не просто зол – разъярен! Хотя догадаться о ярости принца мог лишь человек, хорошо его знавший.

– Моя дочь была на этом балу, – твердо произнесла Катрин. – Танцевала с вами.

– Я танцевал со многими девушками, – возразил принц, презрительно кривя губы. – Но ищу-то только одну!

– Мою дочь, полагаю! – настаивала женщина, держа спину идеально прямой и высоко подняв подбородок – должно быть, стараясь таким образом придать себе уверенный вид.

– Однозначно нет! – сердито отрезал Луи и снова обернулся к дочери Катрин, которая вся съежилась в своем кресле и выглядела донельзя смущенной. По губам принца скользнула довольная улыбка, и он торжествующе произнес: – И ваша НЕ-Злата тоже понимает, что мы с нею едва ли перекинулись хотя бы парой слов! Я даже не думаю, что танцевал с нею... такие серые мышки не в моем вкусе! – последнюю фразу молодой человек процедил сквозь зубы и с нарочитой

издевкой, окинув девушку еще одним цепким критическим взглядом.

И Катрин, и ее дочь покраснели, причем если последняя – от смущения, то мать в краску вогнали совсем другие чувства.

– При всем уважении, милорд, я попрошу Вас не оскорблять мою дочь! – холодно проговорила она, горделиво откинув голову. – Вы видели ее на балу, вы танцевали с ней, вы ее почти соблазнили... а теперь решили отступить?!

– Вы забываетесь! – повысил голос принц, выпрямляясь. – Я могу заставить ответить вас за эти слова!

– Как охотно мужчины проявляют свою властность! – едко обронила Катрин. Ее дочь испуганно охнула, однако женщина не обратила на этот сдавленный полувздых-полустон внимания и убежденно продолжала: – Угрожать слабым женщинам всегда просто...

– Вы не кажетесь такой уж слабой, – парировал Луи, понемногу остывая. Глубоко вдохнув, чтобы привести чувства в порядок, он хмуро улыбнулся и приподнял крышку картонки, которую все это время держал в руках, после чего продемонстрировал присутствовавшим ее содержимое, а именно – туфельку Златы. Насмешливо глянув на помрачневшую Катрин, принц ехидно спросил: – Узнаете, мадам?

Женщина напряглась и спешно отвела взгляд от злополучной туфельки.

– Кажется, да, – немного напряженно сказала она, пожи-

мая плечами.

–Принесите вторую.

–Вторую... кого... или что? – отлично понимая, о чем речь, протянулась хозяйка дома.

–Вторую туфельку! – иронично конкретизировал принц. – Ну, же. Я жду...

–Я не помню, куда девала ее... – уклончиво откликнулась женщина, натянуто улыбаясь. – Я была так зла, что моя дочь умудрилась лишиться обуви... так зла...

–Ах, вот как! – усмехнулся принц. – Что ж, больше мне сказать нечего... – и брошенный им на детектива красноречивый взгляд лучше всяких слов говорил, кого именно Луи обвиняет в столь неудачной встрече. Понял это и сам Энрикес...

–Прошу меня простить, Ваше Высочество, – не согласился с подобной трактовкой ситуации он. – Но я совершенно уверен, что девушка, с которой вы общались, живет тут!

–Ага, вот видите! – восторжествовала Катрин, благодарно улыбнувшись сыщику. Тот лишь насупился в ответ, не отвечая на эту многообещающую улыбку. Сейчас на карте стояло куда больше, чем возможность интрижки с красивой женщиной...

–Вы издеваетесь?! – рассвирепел принц, переводя возмущенный взгляд с Катрин на Энрикеса и обратно. – Вы что же, думаете, я не помню, с кем целовался в саду?!

Впервые он произнес вслух, что именно произошло меж-

ду ним и таинственной Златой, и это фривольное признание прогремело, словно взрыв. Все присутствующие на мгновение замерли, немало пораженные: Линда густо покраснела, ее мать грозно нахмурилась, а Генрих спрятал понимающую улыбку и насмешливо покачал головой. Да и сам принц притих, сообразив, что сказал лишнее.

Первым отреагировал Энрикес. Негромко откашлявшись, он сдержанно проговорил, осторожно подбирая слова:

–Конечно же, я не думаю, что вы... что не помните, с кем были в саду. Но ведь в этом доме может жить еще и другая молодая леди, разве нет?

–На балу побывала только моя дочь! – поспешно вмешалась Катрин.

–Какая-нибудь служанка могла прокрасться тайно... одолжить где-нибудь платье... – предположил детектив, пристально глядя на принца.

–Служанка? – нахмурился тот, однако мрачность его длилась лишь долю мгновения. – Судя по манерам, по осанке – нет. Она похожа на истинную леди... Хотя пусть даже служанка... можно пожаловать титул...

Он просто размышлял вслух, но даже эта мимолетно брошенная фраза заставила Катрин возмущенно поджать губы. Пожаловать титул, каково?! Кажется, Луи настроен серьезно... нужно сбить с него спесь, объяснить, что представляет собой его потенциальная избранница!

–Возможно, вы говорите о мелкой воровке, моей так на-

зываемой падчерице, особе неблагодарной... – гневно начала она, однако завершить свою разоблачительную тираду не смогла – принц прервал женщину нетерпеливым жестом и властно спросил:

– О ком вы говорите? О какой еще падчерице?

Катрин хмуро взглянула на него и неохотно пояснила:

– О дочери моего ныне покойного мужа. Но она оказалась...

– Мне не интересно, кем она оказалась! – опять перебил ее Луи. – Как зовут вашу падчерицу?

Женщина помедлила, прежде чем бесцветно ответить:

– Злата. Ее имя Злата.

– Злата? – вмешался детектив. – Кажется, вы говорили, это прозвище вашей дочки.

Теперь все взгляды обратились на Линду, и та покраснела, смущенная столь недоброжелательным вниманием к своей особе.

– Я говорила, что я часто зову мою дочку “золотце”... а это почти одно и то же...

– Нет, вы говорили иное, – обманчиво мягким тоном возразил Энрикес и, уже обращаясь к принцу, настойчивее продолжил: – Уверяю вас, Ваше Высочество, я специально уточнял у мадам Катрин...

И снова Луи не счел нужным дослушать до конца своего собеседника. Пренебрежительно махнув рукой, он сказал:

– Неважно! Я и так вижу, что это не моя... что это не леди

Злата. Мадам Катрин, почему вы назвали свою падчерицу воровкой да еще и неблагодарной?

– Потому что она такая и есть... она украла у меня одну ценную вещь. А потом ударила охранника и сбежала...

Генрих не сдержал смешок, вообразив себе эту картину.

– Вы увлеклись весьма темпераментной леди, милорд! – заметил он, усмехаясь. – Мне не терпится с нею познакомиться!

Луи выглядел сбитым с толку.

– Мне слабо верится, что она вас обокрала, – сказал он после паузы. – Что касается охранника... я хочу сам с ним поговорить. Узнать обо всем из первых уст.

– Но...

– Это не обсуждается! – окончательно вышел из терпения принц. – Я хочу его видеть. И не дай вам бог обмануть меня еще раз...

10. Игра в прятки

Злату разбудил голод – сосущий, ноющий, неотвязный. Вот уже несколько дней она толком не ела... свои последние, чудом раздобытые монеты девушка потратила, чтобы оплатить неделю проживания в трактире, в одной из комнатушек для гостей на втором этаже, – но завтраки и обеды в оплату не входили! И поскольку она играла роль некоего безвестного молоденького художника, попросить хозяина трактира дать ей немного хлеба в обмен на помощь по хозяйству не

могла. Приходилось выкручиваться по-другому... вчера, например, беглянка стащила на рынке пару яблок и помогла одному фермеру прополоть огород, за что получила от него немного овощей. Но этого было мало, чертовски мало!

Проснувшись, Злата некоторое время лежала зажмурившись, прислушиваясь к собственному голоду. Ей не хотелось открывать глаза и признавать, что наступил новый день. Она знала, что увидит все ту же мрачную комнатку с грязными стенами и единственным узким решетчатым окошком, со скудной обшарпанной мебелью и паутиной по углам... По сравнению с этой клетушкой даже спальня в доме мачехи казалась роскошной... по крайней мере, – чистой!

“Как действовать дальше?” – вот основной вопрос, который терзал Злату.

Вариантов, собственно, было не очень много.

Первое, что приходило в голову, – это найти крестную мать и попытаться наладить с ней отношения.

Во-вторых, оставалась надежда как-то заинтересовать принца... будто случайно показаться ему на глаза и использовать свой последний шанс – пока Луи не попал в сети более расторопной Барбары...

В-третьих, можно было объявить войну мачехе и попытаться выкурить ее с дочерью из отцовского дома.

Ну, и наконец, последний вариант – это просто забыть обо всех, разорвать связь с прошлым и попробовать начать жизнь заново. Найти работу, например...

Злата склонялась к первому варианту: затея с принцем представлялась ей слишком нереальной, от ссор с Катрин она изрядно устала, а перспектива до конца дней своих мыть посуду в какой-нибудь таверне или работать служанкой нагоняла тоску. Оставалось разыскать Маргарет и окончательно выяснить с ней отношения...

Придя к такому заключению, Злата глубоко вздохнула и наконец-то решилась открыть глаза. Начинался новый день...

10а

Вытянувшись по стойке “смирно”, жандарм взирал на восседавшего за столом Луи с должным почтением. Во взгляде принца, однако, никакого уважения не наблюдалось – только презрительное равнодушие. Зато стоявший за креслом наследника престола Генрих смотрел на посетителя куда добродушнее и даже слегка улыбался, словно все происходящее его изрядно забавляло.

– Вас зовут Жан, не так ли? – холодно заговорил принц, наконец.

– Да, милорд, – последовал учтивый и лаконичный ответ.

– Насколько я понимаю, именно к вашей помощи прибегла некая леди Катрин, чтобы обвинить в воровстве свою падчерицу... я прав?

Возможно, Жан не блистал излишним умом, однако ему хватило сообразительности и простой наблюдательности,

чтобы отметить пренебрежительный тон, которым была сказана эта фраза, и сделать правильные выводы. Его Высочество явно испытывал симпатию к падчерице леди Катрин...

– Все достаточно сложно, милорд... – осторожно подбирая слова, протянул Жан. – У меня создалось впечатление, что это просто семейная ссора... какие-то их личные внутрисемейные дела...

– Что не помешало вам в них вмешаться, – насмешливо вставил Генрих.

Луи бросил на него мрачный взгляд через плечо, однако скрепя сердце поддержал:

– Да, зачем нужно было вмешиваться в эти, как вы сами признали, внутрисемейные дела? Следовало остаться в стороне.

– Возможно, я принял неправильное решение, Ваше Высочество, – покорно признал жандарм, склонив голову в знак раскаяния. – Но мне показалось, не будет ничего дурного, если мой человек некоторое время... м-м... посторожит девушку... пока мы во всем не разберемся.

– И как? – с иронией уточнил принц. – Разобрались?

– Не успели, – угрюмо откликнулся Жан. – Эта молодая особа оказалась не так уж проста... и проявила характер.

– Мы слышали, она ударила вашего человека по голове и сбежала, – с вопросительной интонацией заметил Генрих, снова вмешиваясь в беседу – похоже, он не питал особого почтения к своему высокопоставленному другу.

Жан искоса глянул на сына герцога и тотчас перевел взгляд на принца. И ответил тоже ему, всем своим видом демонстрируя, что понимает, кто здесь главный:

– Да, милорд... так и было. У моего человека... того, что ее охранял... нет к девушке никаких претензий. Он чувствует себя вполне хорошо... удар не имел серьезных последствий.

– Какова девушка, а? – искренне восхитился Генрих, качая головой. – Истинный ураган! Огонь!

Луи вздохнул, признавая свое поражение в стремлении обуздать темпераментного друга, и холодно подтвердил:

– Да, огонь... осталось найти эту пламенную особу, – он пристально взглянул на жандарма и властно спросил: – Вы можете в этом помочь?

– Может, стоит поручить это дело господину Энрикесу? – высказал свое мнение Генрих, склоняясь к принцу. – Он уже работал в этом направлении и почти нашел твою прекрасную даму...

– Он оказался некомпетентен! – отрезал Луи, не глядя на приятеля. – Он не смог понять, что эта Катрин – просто интриганка... так что я не нуждаюсь больше в его услугах, – и, словно ставя жирную точку, в упор посмотрел на жандарма и требовательно повторил вопрос: – Итак, господин Жан? Вы можете мне помочь?

– Полагаю, да, милорд, – неуверенно отозвался тот. – Можно объявить эту леди в розыск...

–Объявить в розыск?! – не выдержал Генрих. – Не слишком ли это... экстравагантно?

–Уймись, Генрих! – не выдержал принц и, развернувшись к приятелю, смерил его сердитым взглядом. Потом снова принял нормальную позу и куда спокойнее продолжил: – Мне кажется, идея неплоха. В конце концов, я не планирую арестовывать леди Злату... только найти.

–Но она может испугаться, обнаружив повсюду свои портреты и услышав, как глашатаи выкрикивают ее имя на площадях... – настаивал Генрих.

Луи лишь пожал плечами:

–Это будет ей наукой. В следующий раз подумает, прежде чем убегать от меня.

На лице Генриха отразилось понимание, по губам скользнула лукавая улыбка.

–Ясненько... Лучше сразу показать женщине ее место, верно, милорд? Тем послушнее она будет потом в роли жены...

Принц ничего не ответил, только сильнее нахмурился. Зато в глазах жандарма, не без труда сохранявшего серьезный вид, блеснул ехидный огонек, эхом отразившийся во взгляде Генриха. Сейчас эти двое, несмотря на их разницу в положении и возрасте, великолепно понимали друг друга!

10b

Катрин приподнялась на локте и окинула обнаженное тело

лежащего рядом мужчины довольным взглядом. Хорош, что ни говори!

– Приятно, что я тебя заплучила, – лениво протянула женщина, продолжая беззастенчиво разглядывать своего нового любовника.

Он хмыкнул и, приоткрыв один глаз, сонно заметил:

– Это вопрос, кто кого заплучил... Ведь именно я пришел к тебе снова... и под весьма надуманным предложением.

– Но остаться предложила я! – заспорила Катрин и капризно добавила: – И вообще, не спорь с дамой, Пьер!

Пьер Энрикес усмехнулся и расслабленно вытянулся, снова смежив веки. Он чувствовал полнейшее удовлетворение. Катрин прекрасно оправдала... нет, превзошла!.. его ожидания. Роскошная женщина, нескудная собеседница и искусная любовница... еще вполне моложава, умна, темпераментна, недурна собой, неплохо сложена... нет ни выпирающих ребер, ни отвратительных складок на талии... все нужные изгибы и выпуклости присутствуют! Чего еще желать? Разве что...

– Я бы не отказался от глотка вина... – выразил он вслух свое желание и искоса глянул на женщину.

– Это можно устроить, – легко согласилась та.

10с

Вскоре они уже пили вино прямо в постели и закусывали фруктами, которые выбирали из большой вазы на при-

кроватьном столике. Катрин в накинутом на плечи шелковом пеньюаре и с растрепанными волосами была истинным воплощением чувственной страсти – особенно сейчас, когда неторопливо и с удовольствием обрывала виноградную гроздь. Энрикес невольно залюбовался этой во многих смыслах незаурядной женщиной.

– Жаль, жизнь состоит не только из таких вот сладких моментов... – печально вздохнул он и нежно прижался губами к обнажившемуся плечу любовницы.

– Сладкий момент – это я? – усмехнулась Катрин, помещая в рот очередную виноградину.

– Да... ты сладкая, – пробормотал Энрикес, отрываясь от ее руки. Пальцы его скользнули по молочной коже женщины, но мыслями он был как будто далеко... и Катрин почувствовала это.

– О чем думаешь, Пьер? – спросила она немного ревниво. Он продолжал задумчиво гладить ее плечо и ответил после паузы:

– О том, что мои планы рухнули... а я, признаться, получив заказ принца, воодушевился.

Катрин чуть заметно напряглась.

– Ну извини, что помешала твоим планам – сухоовато сказала она, отстраняясь от мужчины и со злостью отбрасывая в сторону уже обработанную виноградную гроздь. – У меня были свои интересы, знаешь ли! А ты тогда был для меня никем... просто человек.

–Я тебя ни в чем не виню, – успокоил женщину Энрикес и мягко добавил, ласково сжав ее локоть: – Просто так распорядились звезды... я понимаю.

–А что хоть ты планировал? – все еще холодно спросила Катрин, искоса глянув на него.

Он растянулся поверх одеяла и, закинув руки за голову, принялся рассуждать вслух:

–Я думал проявить себя в этом деле и завоевать тем самым расположение Его Высочества... надеялся, что он сделает меня... ну, скажем, королевским детективом. Представляешь себе перспективы?

–Да... размах впечатляет! Даже жаль, что ты этого не получишь... – неохотно признала Катрин и мечтательно протянула: – Заманчиво было бы спать с королевским детективом...

–Увы, увы! – вздохнул тот. – Вместо того, чтобы завоевать его расположение, я вызвал в принце неприязнь. Крайне недальновидно с моей стороны!

–Но, пожалуй, это исправимо... – поразмыслив, сказала Катрин.

Детектив приподнялся на локте и с любопытством глянул на нее. Он уже понял, что его любовница – прирожденная интриганка, умеющая извлекать выгоду буквально из всего! Такими талантами грех не воспользоваться...

–И как же это исправить? – заинтересованно осведомился Энрикес.

Она села в постели и потянулась с томной кошачьей грацией, явно забавляясь хмурым нетерпением, с которым сыщик ждал ее ответ.

– Ладно, слушай, – наконец, заговорила Катрин. – Не буду тебя больше мучить...

– Тебя стоило бы придушить, – мрачно заметил ее любовник.

Катрин игриво стрельнула в него черными шальными глазами и весело согласилась:

– Это можно обсудить... но позднее. А пока я предлагаю тебе расстараться и отыскать мою негодную падчерицу первым.

– Каким образом?! – возмутился он. – Повсюду ее портреты, ее имя выкрикивают на площадях... ее уже нашли или вот-вот найдут!

Но Катрин покачала головой:

– Нет, милый... поверь! Злата девчонка умная... не могу не признать! Ее найдут, конечно... но сделать это будет непросто. Такой топорный способ, который выбрал принц, не поможет. Девица явно что-нибудь придумала... как-то замаскировалась, спряталась. И тебе нужно просто понять, что могло прийти ей в голову! Улавливаешь мысль?

– Улавливаю, – уныло согласился Энрикес. – Это будет непросто... хотя...

В конце концов, что он теряет? В лучшем случае – немного времени и сил! Дел сейчас особых нет... а в случае удачи

благодарность принца будет стоить всех затрат...

– Ты согласен, Пьер, да? – шепнула Катрин с удовлетворением в голосе – детектив не считал нужным скрывать свои чувства, а потому мысли буквально пропечатались у него на лице. – Ты найдешь ее? Я помогу тебе...

– Хорошо, – улыбнулся он и, потянувшись к женщине, властно добавил: – А пока помоги мне в другом...

– В чем же? – изобразила непонимание она.

– Вот в этом! – и он прильнул губами к ее губам.

Катрин, впрочем, не сильно сопротивлялась...

10d

Впервые увидев свой портрет, приколоченный к двери одной из лавок, Злата испытала настоящий шок. Хотя, следовало признать, не будь там подписи, она бы себя никогда не узнала... Портрет весьма обобщенно изобразил ее... это была некая усредненная пухлощекая шатенка с миловидным лицом, но уж никак не она, не Злата!

На смену шоку пришла глухая тревога. Не страх, нет – именно неотвязная тревога, следовавшая за девушкой неотступной мрачной тенью. Злата стала осторожной и мнительной, вздрагивала от малейшего звука и потеряла сон и аппетит. Эта потеря не пошла на пользу ее внешности, она осунулась, побледнела, – зато окончательно лишилась сходства со своим портретом!

Но портреты – это полбеды. Были ведь еще глашатаи! Зла-

та раньше с симпатией относилась к этим молодым людям в длинных бирюзовых плащах, украшенных гербом монаршего дома: ей нравилась стать и торжественность королевских вестников; нравилось слышать их громкие, хорошо поставленные голоса, задорно выкрикивающие важные объявления... однако теперь она всё это просто возненавидела!

“Неужели я все-таки убила того парня?!” – холодея от ужаса, думала Злата. Что ж, если и так, придется жить с подобным грузом... сдаваться жандармам она не станет! Сделанного в любом случае не воротить...

Девушка по-прежнему оставалась все в том же трактире. Переезжать она побоялась – тут к ней присмотрелись, привыкли, а на другом постоялом дворе могут заподозрить неладное... Злате пришлось, правда, несколько раз продемонстрировать свои творческие “наброски”, чтобы подтвердить легенду о бедствующем молодом художнике, но, к счастью, она рисовала неплохо, да и вообще, как говорится, “*я иначе вижу мир*”.

Так она и жила последние дни: как могла тихо, незаметно, стараясь не привлекать к себе внимания... до поры до времени это удавалось.

10е

Энрикес ту же затянул пояс домашнего халата и устроился за столом напротив Катрин в ее изысканной бело-розовой столовой. В пурпурном шелковом пенюаре, с уложенными

смоляными волосами, она благоухала свежестью и пряным парфюмом... и все-таки детектив, отдавая должное ее роскошному внешнему виду в эту минуту, с легким сожалением подумал, что она ему больше нравилась ранним утром... с растрепанной шевелюрой, бледная и ненакрашенная...

–Итак, давай рассуждать вместе, – заговорила Катрин, пока служанка расставляла на столе блюда и напитки к завтраку. – Где может находиться моя несносная падчерица?

–Вижу, ты ее терпеть не можешь, – усмехнулся Энрикес, накладывая себе на тарелку добрую порцию румяного омлета. – Любопытно знать, за что?

Катрин передернула округлыми плечами и принялась намазывать на ломтик хлеба сливовое повидло.

–Она дерзкая, самолюбивая, нахальная. Как-то так...

–А дочь твоя где?

–Она еще спит. Встает ближе к полудню...

–А если застанет меня здесь? – без особого волнения поинтересовался Энрикес, посыпая омлет специями. – Что скажет?

–Скажет? – презрительно обронила женщина, поднимая брови и кривя губы. – Пусть попробует... и пусть завидует! Увы, моя дочь... она не слишком нравится мужчинам.

–На мой взгляд, она довольно мила, – вежливо, хотя и неискренне, возразил детектив. Линда показалась ему довольно постной и скучной девицей... другое дело ее мать! Вот где страсть, вот где жизненная сила!

– Мила, – сухо согласилась Катрин, доливая в чай молоко. – Но как-то не вдохновляет. Хотя, может, поговорим о другом?

– Да, давай лучше обсудим твою падчерицу, – кивнул Энрикес. – Если судить непредвзято, что ты можешь о ней сказать?

Катрин вдохнула, размышляя. Забыть о собственной неприязни к падчерице было непросто, но она честно попыталась ответить по возможности здраво:

– Она предприимчива и не слишком сентиментальна, хотя и уверена, будто любит романтику... Что еще? Умна – в этом ей не откажешь. Очень активна, не из тех, кто сдается. Обаятельна...

– Прямо идеал какой-то! – не сдержал смехок детектив, о чем тут же пожалел – Катрин метнула на него сердитый взгляд и обиженно поджала губы. Чтобы предотвратить развитие ссоры, мужчина поспешил добавить: – Но в идеалах нет ничего хорошего, не так ли?

– Понятия не имею, – холодно отозвалась женщина. – Тем более Злата далека от идеала... она довольно эгоистична, излишне авантюрна, в ней чувствуется зерно распушенности... хотя пока оно не расцвело пышным цветом... и – да! Готова пойти буквально по трупам, чтобы добиться своего.

“Ясно одно – она личность яркая”, – мысленно отметил Энрикес, однако с Катрин делиться своим впечатлением на сей раз не стал. Вслух он сказал совсем другое:

–И что же будет делать столь неоднозначная особа в условиях, когда ее разыскивают за преступление – она ведь наверняка подумает, что причина в этом!

–Она не станет ныть, паниковать... она все обдумает. Составит план. Возможно, решит затаиться...

–Это трудно, когда повсюду твои изображения, – вставил детектив, приступая к пудингу.

Катрин презрительно фыркнула:

–Изображения, ха! Я видела их. Злата на них совсем не похожа на себя реальную. А если она еще и замаскируется слегка...

–Если она действительно умна, как ты говоришь, то, полагаю, решит переодеться юношей... молоденькой стройной девушке сделать это не так сложно.

–Наверное, ты прав, – кивнула после паузы Катрин, задумчиво размешивая сахар в чае. – Нарядилась мальчишкой... нашла трактир или постоялый двор подешевле, живет там тихо и незаметно.

–А может, она спряталась в каком-нибудь сарае или просто ночует под открытым небом! – заспорил Энрикс.

Однако его собеседница покачала головой:

–Нет, убеждена. Она слишком женщина, чтобы ночевать под забором... ну одна ночь – возможно, от безысходности, но потом Злата придумает, где раздобыть монет для оплаты жилья. Хоть какого-то!

–Значит, задача упрощается, – широко улыбнулся детек-

тив и торжественно поднял чашку с чаем, будто провозглашающая безмолвный тост. – Обойду все трактиры и постоялые дворы... осторожно пораспрашиваю...

– Все получится, дорогой, – твердо произнесла Катрин и накрыла руку сыщика своей ухоженной ладонью. – Ты ее найдешь первым...

10f

Хотя Энрикес и заявил опрометчиво, будто его задача довольно проста, на деле все вышло намного сложнее, чем рисовалось в воображении. Детектив раньше и не подозревал, как много в их городе всевозможных трактиров, постоялых дворов и гостиничных домов! Они встречались буквально повсюду... и в каждый нужно было зайти, позадавать наводящие вопросы – причем не вызвать при этом совершенно излишних подозрений. Оставалось надеяться, что в будущем потраченные силы и время с лихвой окупятся.

Удача улыбнулась Энрикесу в седьмом по счету трактире. Ни на что уже особо не надеясь, детектив принялся в очередной раз расспрашивать о якобы сбежавшем младшем брате... Под его описание подошел один из постояльцев – некий молоденький бедствующий художник, совсем мальчишка... стройный, невысокий, большеглазый, с тонким круглым лицом... излишне миловидный.

– Да, возможно, это мой брат, – с трудом скрывая волнение, подтвердил Энрикес. – Он всегда любил рисовать...

– Он очень беден, почти нищ, но служанка видела среди его вещей дорогой сюртук, – склонившись к детективу, заговорщицким тоном заметил владелец трактира, полный краснолицый мужчина возрастом далеко за 40, с заплывшими жиром маленькими глазками и двойным подбородком. – Это странно, и я еще тогда заподозрил неладное... теперь-то ясно! Это отцовская вещь, наверное, да?

– Да-да, именно так! – поспешил заверить Энрикес, лихо радочно соображая, о каком сюртуке может идти речь. Кажется, Луи упоминал, что во время прогулки одолжил Злате свой фрак, и девушка его так и не вернула...

“Значит, это действительно она!” – с внутренним торжеством подумал детектив. Он все-таки отыскал беглянку, которую помимо него ищут буквально все в городе! О, принц совершенно зря обвинил его в низком профессионализме!

– Знаете, я бы попросил вас не говорить мальчику, что им интересуется старший брат, – доверительно произнес Энрикес, в упор глядя на трактирщика. – Он опять сбежит... а отец волнуется!

С этими словами детектив выложил на прилавок пару серебряных монет и со значением добавил, по-прежнему не отводя взгляда от собеседника:

– Я вернусь на днях с отцом... и если этот юный художник на самом деле мой брат, мы щедро, исключительно щедро вас отблагодарим! Впрочем, мы отблагодарим вас в любом случае – хотя бы за ваши хлопоты...

Глаза трактирщика алчно вспыхнули. Он жадно накрыл ладонью монеты и подобострастно воскликнул:

–О, конечно, господин! Я и сам отец семейства, я все понимаю! Я не стану болтать понапрасну. Тем более что ваш братишка вообще не особо разговорчив..

Энрикес учтиво поклонился в ответ:

–Я рад, что мы поняли друг друга! Итак, я не прощаюсь...

На самом деле ему просто не хотелось изображать вежливое прощание со столь малопривлекательным (во всех смыслах) типом. Он ограничился простым кивком и, не задерживаясь понапрасну, ушел.

–Жду вас с вашим отцом с нетерпением! – крикнул ему вслед трактирщик.

Детектив с отвращением скривился, зная, что тот его уже не видит.

10g

Добиться аудиенции у принца оказалось не так просто, но, в конце концов, ему это удалось. И теперь он стоял напротив Луи и терпеливо ждал, пока ему позволят объяснить причину своего прихода. Пока что сын короля высказывал собственное суждение на этот счет – разумеется, в корне неверное.

–Я думаю, вы появились, чтобы предложить мне свои услуги, – недовольно говорил Луи, хмуро взирая на визитера снизу вверх – он восседал в любимом кресле в кабинете,

тогда как Энрикес, которому присесть не предложили, возвышался над ним. – Так вот: я в вашей помощи больше не нуждаюсь.

–Отчасти Вы правы, милорд, но лишь отчасти. Я пришел по другому поводу, – рискнул вставить сыщик, когда его титулованный собеседник решил перевести дыхание.

–И по какому же? – хмуро спросил принц, как будто ожидая подвоха.

–Я пришел предложить свои услуги, это да. Но не для поиска леди Златы... дело в том, что я УЖЕ нашел ее, – сдержанно, со скрытым торжеством, ответил Энрикес.

Принц выпрямился в кресле и переглянулся с Генрихом, который тоже находился в комнате.

–Я полагал, эта информация покажется вам важной, – с напускной скромностью добавил детектив и поймал довольную улыбку Генриха. Судя по всему, друг Его Высочества победу Энрикеса отчасти приписал и себе. Немудрено – ведь это он нашел сыщика и теперь наверняка был горд собой, чувствуя заслуженное удовлетворение!

–Вы уверены? – после паузы уточнил принц и с ехидством напомнил: – Один раз вы уже уверяли меня, будто отыскиали леди Злату...

–При всем уважении, Ваше Высочество, но я *действительно* почти отыскал ее, – с достоинством возразил уязвленный Энрикес, решив, что пришло время постоять за себя. – Поэтому Ваши упреки не вполне мною заслужены.

Луи ничуть не смутился, только усмехнулся:

– Ладно уж, не будем вспоминать былое. Итак, где же прячется моя очаровательная беглянка?

Это был момент, которого Энрикес ждал все последние недели. Ждал – и немного боялся... ведь никто не угадает заранее, как отреагирует принц на откровенную дерзость!

– Я провожу вас к леди Злате, Ваше Высочество, – осторожно подбирая слова и придав голосу уважительные интонации, сказал он. – Но прежде... прежде я хотел бы коснуться того вопроса, ради которого, собственно, и пришел...

– Разве вы пришли не для того, чтобы проводить меня к беглянке? – искренне удивился принц. И судя по озадаченности, мелькнувшей в глазах его приятеля, Генрих был в не меньшем смятении, явно не понимая, куда клонит детектив.

– Не только... я хотел предложить свои услуги королевского детектива.

Повисла напряженная пауза, и наслаждался ею только Генрих. Старательно пряча улыбку, он с удовольствием наблюдал за “поединком”.

Луи воззрился на наглеца-детектива с недоуменным раздражением, а тот, понимая, что должен выдержать его взгляд, смотрел на принца спокойно, уверенно, не отводя глаз. И выиграл этот раунд...

– Если Вы не ошиблись и на самом деле нашли Злату, я пожелаю вам должность королевского детектива. Даю слово, – после продолжительного молчания скрепя сердце пообещал

Луи.

Энрикес с трудом сдержал довольный смешок и почти-точно поклонился.

10h

Злата проснулась со странным предчувствием – неким почти осязаемым ощущением перемен. Пространство как будто напиталось особыми токами, и она чувствовала их движение и вибрацию. Что-то должно было произойти, и собственная подсознательная уверенность в этом немного испугала девушку.

Предчувствие было слишком зыбким и неясным, и Злата не могла понять, что оно предвещает – беду или, напротив, удачу. Логика подсказывала, что вернее первый вариант. В конце концов, что за удача может ей улыбнуться при таких-то обстоятельствах?

“Пора менять место жительства, – пришла к заключению девушка. – Я и так тут давно... пора двигаться дальше”.

Излишне спешить, впрочем, тоже не стоило – это вызвало бы ненужные подозрения и повлекло за собою толки. Самым разумным казалось неторопливо собрать свои нехитрые пожитки и незаметно уйти завтра утром... в любом случае, не вечно же ей прятаться тут!

Почти весь день она провела в своей комнатушке – вниз спустилась только днем, где в общем зале наскоро перекусила хлебом с маслом. Запив сей скудный обед молоком, де-

вушка вернулась обратно к себе, прихватив на ужин маковую булку и флягу с кислым вином.

Много часов спустя, когда уже совсем стемнело, и спальня погрузилась в густые сумерки, Злата сидела на кровати, завернувшись в старенький плед, и пыталась заставить себя подняться с постели, чтобы зажечь последнюю свечу. Попытки, впрочем, были безуспешными: девушка не двигалась с места, продолжая апатично смотреть в крохотный черный прямоугольник исчерченного решеткой окна. Ей ничего не хотелось... даже бороться за свою свободу. Ничего, ничего, ничего... пожалуй, она слишком устала.

Короткий и властный стук в дверь вывел ее из этого сонного оцепенения. Злата вздрогнула и порывисто выпрямилась, сердце забилось быстрее.

“Это за мной, за мной!” – вспыхнуло в мозгу.

Бежать было поздно – размеры окна просто не позволяли выбраться через него наружу. Оставалось открыть дверь и с достоинством принять вызов судьбы... утешаясь прозорливостью собственной интуиции! Увы, не принесшей своей хозяйке никакой пользы.

Она сделала глубокий вдох, успокаиваясь. Потом подошла к пыльному и несколько кривому зеркалу, критично изучая свое отражение. Стук в дверь повторился, но Злата не реагировала. Если уж сдаваться, то не в столь плачевном виде! Поэтому девушка стянула берет, взбила смятые кудри, вытерла пятно со щеки... и лишь после всех этих манипуля-

ций пересекла комнату и рывком распахнула дверь, ожидая встретиться лицом к лицу с жандармами.

Если это и был жандарм, то весьма необычный: высокий, статный, черноволосый, очень дорого одетый... И хотя Злата узнала его в первый же миг, ошеломление и страх не позволили поверить в чудо. И потому она молча, снизу вверх и с замиранием сердца взирала на красавца-брюнета, не в силах понять, что это – игра разума или сон наяву?

Незванный гость переступил порог и удрученно оглянулся.

–Ну и ну! – со вздохом изрек он, качая головой. – Такая красавица должна жить в других условиях!

–Такая... кто? – все еще не веря собственным глазам, слабо пробормотала Злата и оперлась спиной о косяк двери – ноги ее едва держали.

Визитер коротко рассмеялся:

–Такая красавица! Ты ведь очень красива... Хотя, признаться, в женском облике ты мне нравилась куда больше... но и так ты весьма мила, Золушка...

Золушка! Это имя болью отозвалось в ее сердце, в горле разбух горячий комок. Девушка на миг зажмурилась, сдерживая подступившие слезы, и до крови закусил губу.

Значит, ее разум не помутился, и зрение не обмануло. Это был он. Луи...

10i

Трактир произвел на Луи удручающее впечатление. Тес-

но, грязно, шум и вонь... неужели такая девушка, как Злата, могла прятаться здесь?! Если да, то придется признать, что именно он довел ее до подобного состояния... а ведь Генрих предупреждал, что официальный розыск – слишком опасная мера! Однако Луи по своей привычке его не послушал... как выяснилось, зря!

Общее впечатление усугубил трактирщик, к которому увлек его Энрикес. Потный краснолицый мужик, он жадно всмотрелся в своих посетителей и при виде детектива расплылся в довольной улыбке, от которой принца замутило.

–Я ждал, ждал вас! – пылко заверил он. Взгляд его скользнул по ладной фигуре Луи, по дороговому плащу, и остановился на украшенном королевским вензелем эфесе шпаги. Хозяин трактира хохотнул и шутливо добавил: – Хм... признать, я ожидал, что ваш батюшка несколько старше... хехе!

Луи недовольно покосился на своего спутника, и тот со смешком пояснил:

–Я сказал, что приду с отцом... на которого вы явно не похожи в силу своего возраста, Ваше Высочество!

–Ваше Высочество! – изумленно воскликнул трактирщик.

–Будьте добры воздержаться от проявления эмоций, – резко бросил Луи, которого хозяин сего заведения с каждой секундой раздражал все больше. – Я не желаю привлекать внимания к своей персоне.

–Конечно, конечно! – елеиным голоском откликнулся

трактирщик. – Чем могу служить?

–Проводите милорда к художнику, о котором мы с вами говорили, а меня угостите чем-нибудь, пока я жду, – ответил вместо принца Энрикес.

Трактирщик смущенно заерзал.

–Все хорошо... только вот, сэр...

–Что такое? – насторожился детектив. – Не говорите, что ваш гость ускользнул!

–Нет-нет! Но вы мне обещали... помнится...

Луи снова искоса глянул на Энрикеса. Тот мрачно сказал, пожимая плечами:

–Я обещал щедрое вознаграждение этому... хм... господину.

Судя по тону, Энрикес тоже не питал симпатий к хозяину трактира. Луи удовлетворенно кивнул, мысленно отмечая данный факт, и брезгливо бросил на стойку горсть золотых монет.

–Держите! И быстрее проводите меня к своему постояльцу!

–Сию минуту, милорд! – тотчас засуетился трактирщик. Правда, лишь после того, как золотые монеты перекочевали в обширный карман его фартука...

10j

С момента их последней встречи Злата похудела и осунулась, под глазами пролегли тени... да и в самих глазах по-

селилось беспокойство. И все-таки это была она, Злата, его Злата... Девушка с характером и, что называется, с “огоньком” – ничего общего с пустопорожними дамочками, составлявшими его привычный женский цветник.

Луи переступил порог и мрачно огляделся. Комнатка была явно не из лучших... немудрено, что жизнь в подобных условиях плачевно сказалась на внешности Златы!

“Ничего, пара деньков в комфорте – и ее красота воссияет ярче прежнего!” – подумал принц, а вслух сказал с легким вздохом:

–Ну и ну! Такая красавица должна жить в других условиях!

Девушка вздрогнула и оперлась спиной о косяк двери, как будто с трудом преодолевая слабость. Неужели она его боится?!

–Такая... кто? – раздался ее чуть дрожащий голос.

Подобная скромность его откровенно позабавила, он рассмеялся и повторил:

–Такая красавица! Ты ведь очень красива... Хотя, признаться, в женском облике ты мне нравилась куда больше... – критично отметил он и поспешил добавить, чтобы сгладить свою резкость: – Но и так ты весьма мила, Золушка...

В глазах девушки вспыхнуло странное чувство, когда он назвал ее по имени... она подалась к нему – робко, с надеждой... и в следующий миг очутилась в его объятиях. Он целовал ее, позабыв обо всем на свете, – а она ему отвечала –

да-да, отвечала, страстно и самозабвенно!

– На сей раз не сбежишь... – шептал он в кратких промежутках между поцелуями. – Я не отпускаю тебя...

...Спустя долгие минуты они наконец-то оторвались друг от друга – впрочем, оторвались не полностью, их пальцы по-прежнему были переплетены, и его руки с бережной силой сжимали ее ладони. Несколько мгновений Луи всматривался в лицо Златы: раздурмянившись, она стала дивно хороша, еще красивее, чем запомнилось ему после того единственного вечера наедине...

– Зачем ты сбежала? – наконец, задал Луи вопрос, который мучил его так много дней.

Она посмотрела на него, уже спокойно, без былой тревоги, которую изгнали минуты нежности:

– А ты не понимаешь?

– Как это по-женски – отвечать вопросом на вопрос! – рассмеялся Луи и огляделся в поисках подходящего кресла или стула. Однако ничего подобного в комнате не оказалось – только колченогий табурет и кровать. В конце концов, принц выбрал табурет, а девушке помог устроиться на краешке куда более удобной кровати. Ее руку при этом он так и не выпустил...

– Хорошо, я попробую объяснить... – протянула Злата. Несколько секунд она молчала, глядя куда-то в пол и как будто собираясь с мыслями, потом снова подняла взгляд на принца. Глаза ее были полны грусти, и голос, когда она за-

говорила, прозвучал с такой же печалью: – Есть определенные нормы поведения... которые я очевидно нарушила. Целоваться в саду с мужчиной... кем ты мог меня вообразить?! Мне стало стыдно. Я сбежала не столько от тебя, сколько от себя самой...

– Далеко же ты убежала, – усмехнулся Луи, несколько успокоенный этим объяснением. Поднес ее ладони к своим губам, нежно поцеловал кончики пальцев и с иронией добавил: – Ты прячешься тут тоже от себя?

– Не совсем, – со вздохом ответила Злата, отводя взгляд. – Полагаю, ты видел повсюду портреты... и слышал объявления глашатаев...

Луи смущенно заерзал. Признаваться, что он не только слышал и видел, но и участвовал в появлении всей этой шумихи, ужасно не хотелось... а принц редко шел против своих желаний. Не стал делать этого и сейчас.

– Да, трудно было не заметить, – сдержанно произнес он вслух и, откашлявшись, с напускной небрежностью спросил: – А ты знаешь, за что тебя... ммм... разыскивают?

– Знаю, – хмуро отозвалась Злата и вырвала свою руку из хватки принца, словно его прикосновение стало ей неприятно. – Я... кажется, я убила человека.

Сделав роковое признание, она рискнула наконец-то посмотреть на Луи. К ее удивлению, он улыбался.

– Золушка, – весело сказал принц и снова поймал ее ладонь, а свободной рукой взял за подбородок и заглянул в ли-

цо. Девушка была откровенно смущена, но взгляд не отвела. – Ты никого не убила. Уверяю тебя.

Она судорожно вздохнула, в глазах блеснули слезы.

–Я его ударила, и он упал!

–Поверь, он жив и здоров... и даже восхищается твоей смелостью!

–А ты откуда знаешь? – с подозрением осведомилась Злата, недоверчиво щурясь. – Ты... говорил с ним?

–Не совсем с ним, – уклонился от прямого ответа принц, понимая, что избежать “момента истины” не удалось. – Но я уверяю, он жив!

–Тогда я не знаю, зачем меня разыскивают с таким рвением, – наморщила лоб девушка и в раздумье добавила: – Может, моя мачеха настропилила их?

Услышав о Катрин, принц неприязненно поморщился.

–Твоя мачеха произвела на меня не самое хорошее впечатление, – сухо сказал он. – Что у нее есть против тебя? Чем ты ей досадила?

–О, я досаждаю ей самым фактом своего существования! – с горечью усмехнулась Злата. – А мое появление на балу вообще взбесило ее.

–Тут мы с ней категорически не сходимся, – хмыкнул Луи и, не отводя взгляда от огромных ореховых глаз девушки, поднес ее ладонь к своим губам, нежно поцеловал. – Для меня твое появление на балу – событие незаурядное...

–Приятно слышать... – слабо улыбнулась Злата. – Мне то-

же тот вечер запомнился... увы, мачеха его испортила!

–Так что же она сделала?

–Ну, в общем, обвинила меня в воровстве (которого я, конечно, не совершала!). Вызвала жандармов... собственно, от них-то я и пыталась скрыться. Наверняка моя драгоценная родственница убедила их объявить меня в розыск.

Дальше молчать было нельзя. Принц вздохнул и с тенью смущения, которое пытался скрыть за деланным равнодушием, сказал:

–Нет, твоя мачеха тут не при чем... у нее, к счастью, нет такой власти.

–Нет? – нахмурилась Злата. – А у кого есть?

–У меня, – просто ответил Луи и обезоруживающе улыбнулся: – Извини! Понимаю, что виноват, и клянусь замолить свой грех...

Пару секунд девушка осмысливала услышанное.

–Значит, именно ты вынудил меня изображать художника и прятаться в этом грязном трактире?! – с угрозой спросила она, сузив глаза.

–Ну... да. Прости.

–Прости?! – взорвалась Злата. Лицо ее разругалось, глаза вспыхнули. Гнев явно был ей к лицу, и Луи против воли залюбовался своей хорошенькой разозленной собеседницей. А та продолжала бушевать: – Ты считаешь, что титул позволяет тебе поступать, как заблагорассудится?!

Луи именно так и считал, однако счел за лучшее промол-

чать.

– Или ты думаешь, что твое королевское “прости” искупает всё на свете?!

– Не королевское, – поспешил уточнить Луи, пряча усмешку. Гнев Златы его забавлял. – Я не король, а всего-навсего его сын...

– Да ты знаешь, что я почти голодала все эти дни?!

– Знать не знаю, но вижу, – покаялся принц, снова с грустью отмечая, как заострилось лицо девушки. – Ты похудела, и сильно...

– Ты еще смеешь критиковать меня?! – вспыхнула Злата. Слышать, что ты изрядно подурнела, к тому же, сознавать, что это правда, было по-настоящему больно.

– Я не критикую, я... – начал оправдываться Луи, но Злата его не слушала. Она оглянулась в поисках подходящего предмета, которым можно было бы запустить в принца, схватила подушку и сердито замахнулась, однако королевский сын ловко перехватил руку красотки. Явно неравная борьба переросла в страстные объятия; секунду спустя молодая пара жадно целовалась, почти кусая губы друг друга. Руки Луи шарили по спине Златы, норовя проникнуть под ее сорочку, и беглянка вовсе не была против, чтобы милорду это удалось.

И ему бы наверняка удалось, тем более что леди только приветствовала подобное развитие событий, однако в последний миг Луи опомнился. Отстранившись от девушки, он

хрипло сказал, торопливо оправляя одежду:

–Прости... я забылся...

–Да... и я забылась... – сдавленно ответила Злата, пытаясь сесть. Сердце ее бешено колотилось, лицо покраснелось, а грудь тяжело вздымалась.

Луи тоже с трудом дышал и никак не мог выровнять дыхание. Пригладив растрепавшиеся волосы, он выдавил из себя улыбку:

–Еще немного – и ты бы снова от меня сбежала... или попыталась.

Злата, несколько раздосадованная столь неожиданным финалом, принялась поправлять жилет, который принц успел привести в довольно непрезентабельное состояние.

–Да нет... от тебя так просто не сбежишь, – криво усмехнулась она после напряженной паузы. Голос прозвучал неестественно, как чужой. – Ты найдешь... ты такой.

–А это разве плохо? – пожал Луи плечами, понемногу расслабляясь. Заметив гримаску на лице Златы, он коротко рассмеялся и потрепал ее по щеке: – Все будет хорошо, малышка... и все будет *правильно*, – последнее слово принц произнес с легким нажимом, выделяя интонацией.

–Правильно? – хмуро повторила Злата, продолжая поправлять одежду. – А как это – правильно?

Принц бережно заправил ей за ухо прядь волос и снова улыбнулся – на сей раз куда увереннее:

–Правильно будет дожждаться свадьбы... все должно быть

красиво. У тебя ведь никого не было, верно? Ну... ты понимаешь, о чем я...

Злата выпрямилась, как струна, к щекам прилила кровь. Конечно, в той, ныне несуществующей, жизни она не отличалась целомудрием, даже стала куртизанкой, однако сейчас-то ее не в чем было упрекнуть!

—Я девственна, если ты об этом, — холодно проговорила девушка, гордо выставив подбородок.

—Я знаю, — мягко сказал Луи. — Вот поэтому все должно быть правильно. А раз должно, то и будет.

—А правильно — это после свадьбы? — спохватилась Злата, до которой только сейчас дошел истинный смысл слов принца.

Глаза Луи смеялись:

—Да. Именно так.

—То есть ты так оригинально делаешь мне предложение руки и сердца? — лукаво уточнила девушка. Неужели мечты иногда сбываются? Причем в тот момент, когда ты с ними окончательно распрощался?

—Я просто ставлю тебя в известность, что мы поженимся, — возразил Луи, усмехаясь. — Без вариантов “да” или “нет”.

—Ах, вот как! — изобразила возмущение Злата, которую бесцеремонная уверенность принца не только не разозлила, а, скорее, приятно взбудоражила. — Ставишь в известность, значит?

—Я, знаешь ли, не привык к отказам, — пояснил милорд. —

И не принимаю их... никогда.

–А если я все-таки откажу? – с любопытством спросила девушка. Склонив голову набок и устремив взгляд на принца, она с приятным волнением ожидала ответа... Это волнение щекотало нервы и возбуждающими волнами прокатывалось по телу.

Луи подался вперед и с силой сжал ее локоть. Злате было почти больно, но даже боль доставляла особое утонченное удовольствие... девушке нравилось чувствовать пьянящую близость принца, это кружило голову и сводило с ума...

–Ты будешь слушаться меня! – то ли спросил, то ли приказал Луи.

–Почему? – слабея, протянула Злата.

–Потому что **Я** этого хочу... моего желания довольно.

–Хорошо... я буду послушной... обещаю! – шепнула девушка, откидываясь на подушки и грациозно выгибаясь. Она знала, как соблазнительно выглядит в такой позе... и судя по тому, каким жарким огнем вспыхнули глаза Луи – это сработало!

Он склонился над нею, и его губы скользнули по ее щеке, нащупали заветную точку под мочкой уха, спустились по шее... И Злата хотела, очень хотела того, что могло последовать за подобным началом, надеялась, что Луи потеряет контроль над собой, и его губы и язык продолжат свой путь дальше, вниз и вниз... от одной мысли об этом все ее тело охватывала сладкая истома... однако принц снова остано-

вился в самый последний момент, – в тот волнующий миг, когда жаждущая ласки девушка страстно ждала, что сильные и проворные мужские пальцы смело расстегнут ее сорочку...

–Я должен уйти... сейчас, – пробормотал он, снова отстранившись и на всякий случай даже поднявшись на ноги. – Иначе все это плохо завершится...

–А я думаю, наоборот, хорошо... – сипло возразила Злата, выпрямляясь и поправляя волосы. – Но ты прав: тебе лучше уйти... иначе все кончится очень хорошо... и очень неправильно!

Он улыбнулся, с сожалением глядя на нее сверху вниз:

–Да... очень неправильно. И ведь ты меня нарочно дразнишь!

–Ничего подобного! – соврала она, глядя на него честными лучистыми глазами. Повела плечом, капризно добавила: – Ну, иди же... нам опасно оставаться наедине... в тесной комнате трактира...

–В таком случае не будем расставаться, просто выйдем к людям, – с улыбкой предложил Луи и протянул ей руку. – Тем более нас уже не меньше получаса ждет мой детектив!

–Ого! – рассмеялась девушка, принимая его руку и ловко поднимаясь. – Есть еще и детектив!

–А как же. Ну, что идем?

Десять минут спустя они покинули трактир, и вместе с ним – свою старую жизнь. Для них обоих начиналось что-то совершенно новое...

Эпилог

1. Катрин + Энрикес

Почти все пространство бело-розовой, погруженной в рассеянный полумрак, спальни занимала роскошная кровать, на которой среди смятого шелкового белья расположились двое. Женщина дремала, а мужчина, лежа на спине и закинув руки за голову, сонно созерцал потолок.

– Ты меня удивляешь! – заявил Энрикес после продолжительного молчания. Наготу детектива скрывала лишь тончайшая простынь, прекрасно подчеркивавшая контуры его крепкого сильного тела.

Растянувшаяся рядом Катрин неохотно открыла глаза. Приподнявшись на локте, она оперлась подбородком о ладонь и лениво протянула:

– Я часто удивляю... а чем конкретно я удивила тебя?

– Ну... ты помогла мне найти свою падчерицу.

– И что? – нахмурилась женщина, пытаясь отыскать в этом поступке что-либо странное.

– Так ты ведь терпеть не можешь ее! – осторожно пояснил детектив, искоса глянув на любовницу. – А Злату принц искал не для наказания, а совсем наоборот! Может, он вообще на ней женится! Или ты не сообразила?

– Я?! Не сообразила?! – возмутилась Катрин, от негодования окончательно проснувшись. Сев в постели, она сердито

воззрившись на детектива: – Я что, похожа на круглую дуру?! Конечно, я понимала, что помогаю не только тебе и принцу, но и Злате!

– Вот этого-то меня и удивляет... откуда такое благородство?

– Какое, к черту, благородство?! – фыркнула женщина, снова откинувшись на подушки. – Ну, смотри... во-первых, ты теперь королевский детектив, верно?

– Верно, милая, – сонно признал Энрикес. – И ты стала дамой сердца королевского детектива, так?

– Как-то так, – кивнула та и продолжила перечислять: – Кроме того, моя падчерица будет принцессой, в будущем – даже королевой! Такие связи всегда полезны, я считаю.

Энрикес сел рядом с Катрин и слегка приобнял ее за плечи.

– А ты уверена, что это будут полезные связи? Злата тоже не питает к тебе светлых чувств...

– О, пустяки! – отмахнулась женщина. – Она не злопамятна и мстить не станет. А в будущем мы с ней помиримся... уж я найду способ вернуть ее расположение!

– Не сомневаюсь, коварная моя! – рассмеялся мужчина и коснулся губами ее плеча. – Теперь мне понятнее твоя мотивация...

– Это еще не все, – перебила его Катрин. – С такой падчерицей статус моей семьи повысится... и шансы выдать мою унылую дочь замуж хоть за кого-то увеличатся тоже! Вот,

собственно, и все... хотя главным был все-таки первый мотив. Всегда хотелось стать дамой сердца влиятельного человека... – она произнесла это чуть насмешливо, хотя за иронией прослеживалась горечь.

Энрикес выпрямился и посмотрел на Катрин с каким-то странным чувством. Женщина даже немного стушевалась под этим пристальным взглядом и раздраженно спросила:

–Что? Что не так?

–Все так... просто вдруг пришло в голову...

–Что именно? – насторожилась Катрин.

–Дама сердца – маловатый статус. Может, лучше невеста?

–Невеста... – удивленно повторила женщина, пытаясь осмыслить услышанное. Это удалось не вполне, и Катрин, обернувшись к Энрикесу, с недоумением спросила: – Ты серьезно?

–Разумеется, – кивнул Энрикес. – Нам ведь хорошо вместе, так почему бы не узаконить наши отношения?

–Тем более что я скоро буду мачехой принцессы, – усмехнулась Катрин.

Детектив поморщился и с достоинством ответил:

–Мне это и в голову не приходило! Всё, что было нужно, я получил... кроме, разве что, заветного “да”... итак?

–Я подумаю, – рассмеялась Катрин и поцеловала его в губы. И, пожалуй, это было самым красноречивым ответом на заданный вопрос...

2. Генрих + Барбара

–Ну, что, леди Барбара? – весело спросил Генрих. – Мое общество уже не кажется вам таким скучным?

–Я никогда не считала ваше общество скучным, милорд! – театрално возмутилась Барбара, тряхнув рыжей гривой. – Откуда вы это взяли?!

Молодые люди прогуливались по королевскому парку в сопровождении юного пажа и нескольких фрейлин, которые следовали за ними в некотором отдалении. Впрочем, ни Генрих, ни Барбара не задумывались об этом и вряд ли даже замечали их – они слишком привыкли к постоянному присутствию слуг и приближенных персон.

Парк состоял из укромных затененных аллей и красочных цветочных клуб и был украшен мраморными статуями античных богов и богинь. Картину дополняли изящные бассейны с фонтанами, чьи звенящие струи отражали лучи яркого полуденного солнца. Генрих в светлом элегантном костюме и шляпе-цилиндре и его изысканная спутница в изумрудном наряде, оттеняющем тициановский блеск ее локонов, идеально вписывались в эту атмосферу романтики.

–Откуда я взял, что мое общество кажется вам скучным? – повторил Генрих со своей фирменной полуулыбкой. – Это было очевидно... вы меня избегали, миледи!

–Ничего подобного! – бурно запротестовала Барбара, широко распахнув свои зеленоватые миндалевидные глаза. Осторожно коснувшись локтя Генриха ладонью, обтянутой

шелковой тканью молочно-белой перчатки, девушка мягко сказала: – Во всяком случае, сейчас ваше общество кажется мне невероятно приятным...

–И только-то? Просто приятным? – состроил обиженную гримаску парень.

–Приятное начало – не так мало, – лукаво возразила девушка, очаровательно улыбнувшись. – За таким началом обычно следует прекрасное продолжение...

–Ладно, ладно, сдаюсь и покорно смиряюсь! – рассмеялся Генрих.

Они остановились в тени дерева. Глаза Барбары сияли, как два изумруда, а падающие на ее лицо тени придавали девушке особую таинственность и утонченность. Откровенно любуясь ею, Генрих рассеянно подумал, что доволен появлению в жизни Луи милой и загадочной Златы – причем доволен эгоистически, а не только как человек, который рад счастьем лучшего друга. Ведь не будь Златы, принц наверняка сосредоточил бы свое внимание на роскошной Барбаре... и ему, Генриху, пришлось бы смириться с подобным положением дел!

Генрих не питал иллюзий на этот счет. Он знал, почему очаровательная леди напротив много дней “мариновала” его отказами и уклонялась от встреч. Разумеется, дальновидная барышня надеялась заполучить наилучшую партию сезона, а лучшая партия – это, несомненно, сын короля, а не герцога! Но теперь-то, убедившись в отсутствии интереса со стороны

принца, Барбара решила снизить и до менее высокопоставленных персон... и Генрих не собирался упускать свой шанс.

– Прекрасное продолжение – это именно то, что надо! – с улыбкой сказал Генрих, мягко сжимая ладони Барбары. – Ну, что, будем работать в этом направлении?

– Будем! – ответила на улыбку Барбара. – И начнем прямо сейчас...

3. Маргарет и Катрин + Злата

Злата сидела перед огромным зеркалом в изысканной золоченой раме и неторопливо расчесывала свои пышные каштановые кудри. Вот уже несколько недель она жила во дворце – ей выделили отдельные покои, пока – временные, из тех, что предназначались для гостей.

Эти последние дни стали самыми необыкновенными для Златы... и не только потому, что теперь девушку окружал истинно королевский комфорт – в конце концов, в прошлом, будучи куртизанкой, она тоже не бедствовала. Важным казалось другое: все это время они с Луи лучше узнавали друг друга и, узнавая, сильнее увлекались. Начальная страсть и интерес переросли в глубокое взаимное чувство, которое, пожалуй, можно было назвать сокровенным словом “любовь”.

Утро новой жизни Златы начиналось с легкого завтрака, поданного служанкой прямо в постель, причем помимо горячих, с пылу с жару, лепешек и доброй порции кофе ей при-

носили свежий букет цветов – неизменный знак внимания со стороны Луи. Завтракала она в компании своей новоиспеченной фрейлины Милы – девушки веселой и смешливой, очень скоро ставшей для Златы не просто помощницей, но и настоящей подругой...

С женихом Злата обычно встречалась после полудня: они вместе обедали, потом гуляли по парку или катались верхом... и говорили, бесконечно много говорили, шутили, смеялись... и, конечно, не упускали случая прикоснуться друг к другу, а иногда, в укромные минуты, даже поцеловаться или позволить себе более смелую ласку.

–Я хочу обладать тобой...– прошептал Луи Злате на ухо однажды поздно вечером, когда они вышли в темный сад, чтобы “проветриться” и отдохнуть от очередного светского раута. Обнимая девушку и страстно целуя, принц говорил: – Я люблю тебя и просто не могу ждать... не могу, не могу...

–Но придется подождать... – засмеялась Злата, прильнув всем своим ладным телом к Луи. Его руки скользили по ее спине и спускались ниже, и горячие прикосновения принца кружили девушке голову. – Осталось совсем немного...

–Целых две недели! – простонал он в ответ, еще крепче прижимая к себе невесту. – Это много, слишком много!

Две недели – это много, если ждать чего-то приятного, например, – ночи любви с прекрасной девушкой... и совсем мало, когда нужно успеть как следует подготовиться к свадьбе. И хотя основная подготовка легла на плечи целой ар-

мии слуг, Злате тоже скучать не приходилось. Ее дни были заполнены общением с модистками, примерками, предсвадебными покупками и прочими важными (и безусловно приятными!) хлопотами. За всей этой суетой время пролетело незаметно... Девушка оглянуться не успела, как знаменательная дата приблизилась вплотную.

Обо всем этом и думала Злата тем воскресным утром, изучая свое отражение в зеркале и с удовольствием расчесывая волосы. Жизнь во дворце явно пошла ей на пользу: девушка похорошела и избавилась от болезненной худобы, ее тело вновь обрело соблазнительные округлости в нужных местах, на лице заиграл легкий румянец, оттенивший кокетливые ямочки на щеках, а в глазах появился таинственный блеск. Злата буквально расцвела, в ней пробудился особый пленительный шарм – то самое томное обаяние, которое помогало ей когда-то разбивать сердца мужчин в роли куртизанки.

В комнату неслышным шагом вошла личная помощница Златы – еще одна новая привилегия, полученная девушкой благодаря жизни во дворце.

–Миледи, к вам посетительница! – сообщила служанка Злате, сделав короткий почтительный реверанс. – Мне передать, что вы заняты?

–Смотря кто эта посетительница, – осторожно ответила девушка, пытаясь сообразить, какая загадочная личность могла ее навестить. Неужели мачеха снова решила выбро-

свить белый флаг? Она уже пыталась сделать шаг к примирению пару дней назад, но в прошлый раз Злата отказалась с ней встречаться. Может, пора немного смягчиться?..

Однако это оказалась вовсе не Катрин, а Маргарет. Она вплыла в комнату, словно царевна-лебедь, величественная и красивая, распространяя за собой тяжелый и сладкий аромат парфюма, который следовал за нею подобно благоуханному шлейфу.

–Золушка, милая! – сказала крестная с широкой улыбкой, остановившись посреди помещения и распахнув объятия. – Надеюсь, рада меня видеть?

–Еще как! – с искренней радостью воскликнула Злата, бросившись к женщине, причем в этот момент походила не на потенциальную королеву, а на маленькую девочку.

Пару минут спустя, когда первый ажиотаж стих, и женщины устроились в удобных мягких креслах, Маргарет с ноткой укоризны заметила:

–Честно признаться, я ожидала приглашения на твою свадьбу... кажется, я это заслужила, верно?

–Конечно, и я бы пригласила – да вот ты не оставила мне свой адрес! – язвительно напомнила Злата.

–Ну, я так и подумала, – усмехнулась женщина. – Поэтому бесстыдно пришла сама!

Они расположились в уютной маленькой гостиной – одной из тех очаровательных комнат, которые теперь занимала Злата. Сама же хозяйка, в изящном шелковом домашнем

платье, была истинным воплощением утонченного шарма. Казалось, она рождена именно для такой жизни, для всей этой роскоши и аристократического шика.

–А ты неплохо смотришься здесь, – с усмешкой обронила Маргарет, насмешливо наблюдая за крестницей. Последняя, с комфортом откинувшись в кресле, рассеянно играла жемчужной нитью, украшавшей ее декольте, и была в этот момент ослепительно хороша. – И ведешь себя так естественно... как ни в чем не бывало!

Злата как будто немного смутилась, даже оставила в покое украшение.

–Да, к хорошему привыкаешь быстро! – кивнула она, пожимая плечами и отводя взгляд. – Я что, веду себя высокомерно?

–Нет,нисколько, – успокоила Маргарет. – Пока, во всяком случае... просто ты очень прижилась тут. Верно?

–Глупо отрицать! – вздохнула девушка, виновато улыбувшись. – Это так плохо?

–Это, скорее, естественно, – поправила крестная. – И было бы куда хуже, смотришь ты здесь лишней и неуместной. А так... создается впечатление, будто ты прирожденная королева!

Злата покраснела от удовольствия и поспешила переменить тему:

–Знаешь, я еще не успела позавтракать, может, составишь мне компанию? – получив согласие крестной, девушка дер-

нула за шнур звонка, приглашая служанку, и к той обратилась уже совсем другим, более властным, тоном: – Сильвия, принеси, будь добра, тосты, вишневое повидло и еще что-нибудь в том же роде. И кофе, конечно. Подходит? – последний вопрос был адресован Маргарет.

–Вполне, – отозвалась та, с трудом скрывая ироничную улыбку.

–Слушаюсь, миледи, – кивнула служанка и вышла.

Ведьма около минуты крепилась, но все-таки не выдержала и издала смешок.

–Миледи! – со вкусом повторила она, качая головой. Злата с обидой глянула на крестную, и та, наклонившись к девушке, потрепала ее по плечу: – Относись ко всему проще, дорогая. Ты возможная королева, так оставайся ею. Просто постарайся не слишком зазнаваться, а в остальном все в порядке.

–Я постараюсь, – серьезно сказала Злата, встретив взгляд крестной матери. Помедлив, она добавила: – И я надеюсь, ты всегда будешь где-то неподалеку... чтобы образумить меня, если что!

–Это предложение приходит почаще? – усмехнулась Маргарет.

–Да... ты ведь моя мать, пускай и крестная, верно?

–Буду рада приступить к выполнению материнских обязанностей!

Они рассмеялись в легком смущении и замолчали, охва-

ченные некоторой взаимной неловкостью. Напряженную паузу прервало появление служанки, которая вошла в комнату, толкая перед собой столик на колесиках, сервированный всевозможными яствами.

–Отлично! – с преувеличенной радостью воскликнула Злата, выпрямляясь в кресле. – Я здорово проголодалась!

Служанка разместила столик между крестными родственницами, но уходить не спешила. Склонившись к своей госпоже, она с почтением произнесла:

–Миледи, вам передали кое-что... сказали, подарок.

–Вот как? – заинтересованно откликнулась девушка, поднимая брови. – Его Высочество, полагаю?

Принц часто баловал ее подарками – иногда маленькими сувенирами, иногда – чем-то подороже... Однако на сей раз дарителем оказался не Луи.

–Нет, какая-то женщина. Она уверяла, вы поймете...

Злата с любопытством приняла продолговатую коробочку из чуть потрепанной замши и, не скрывая легкого возбуждения, торопливо открыла. Внутри на пурпурном атласном лежбище покоился изысканный старинный браслет из потускневшего от времени серебра, украшенный темно-красными, почти багровыми, гранатами. Эти крупные камни вытянутой формы пугающе напоминали капли крови...

Девушка сглотнула подступивший к горлу комок, в глазах заблестели слезы. Значит, она всё поймет, так, Катрин? Что ж... мачеха угадала! Ведь этот браслет могла передать только

она!..

–Что с тобой? – с тревогой спросила Маргарет. Исказившееся, словно от боли, лицо крестницы ее откровенно напугало.

Злата подняла взгляд на крестную мать и глухо, не без усилия, ответила:

–Это... материнский. Катрин взяла его себе, хотя я считала, что он должен быть моим... она взяла его просто мне назло, у нее есть куда более дорогие украшения! – говорила Злата очень сосредоточенно, и все-таки в конце голос ее сорвался и предательски дрогнул.

Маргарет потянулась к браслету, и Злата неохотно передала его к руки крестной. Та минуту изучала украшение, задумчиво хмурясь, потом со вздохом вернула хозяйке и угрюмо усмехнулась:

–Вот как, значит! Мадам Катрин начала атаковать!

–Да, – едва слышно ответила Злата, снова пряча браслет в атласные недра коробочки. На собеседницу она не смотрела – ей не хотелось, чтобы Маргарет увидела слезы в ее глазах.

–Умный ход, – сухо признала ведьма. – В самое сердце!

–Умный, да, – лаконично обронила Злата, прислушиваясь к себе. Не хотелось сознаваться, но подарок мачехи возымел свое действие...

–Ты помиришься с ней? – прямо спросила Маргарет.

Злата наконец-то подняла взгляд, криво улыбнулась:

–Да... но это будет холодный нейтралитет. Я буду вежлива

с ней на людях... позволю ей получить свою “долю пирога”. Пусть радуется! Но близкие отношения между нами невозможны...

Какое-то время они молчали, думая каждая о своем. Потом Маргарет заговорила снова – хмуро, нетерпеливо, исподлобья глядя на девушку:

–Я всегда знала, что ты хороший человек, Золушка... но ты не ангел. Откуда такое всепрощение?

Злата пожалала плечами и апатично ответила:

–Я не люблю ссор. Не хочу никаких конфликтов. А они последуют, если я не соглашусь с ней помириться! И вообще, Катрин может стать либо моим врагом, либо союзником. Пусть уж лучше союзником!

–С чего это ей быть твоим союзником? – неодобрительно осведомилась ведьма, явно не разделяя оптимизма крестницы. – Она-то делает вид, что раскаялась, но это напускное.

–Она умна, – веско заметила Злата, слабо улыбаясь. – Ей выгодна падчерица в роли принцессы – но только при условии, что эта падчерица на ее стороне. Понимаешь? В противном случае она начнет плести интриги, а зачем мне это нужно?

Минуту Маргарет размышляла над словами девушки, потом уныло кивнула:

–В этом что-то есть... ладно уж... проявляй дальновидное благородство!

–Не обижайся, Маргарет, – мягко попросила Злата, уло-

вив досаду в голосе крестной. – Она никогда не займет твое место в моей жизни... никогда!

4. Луи + Злата

День свадьбы запоминается каждой девушке... запомнился он и Злате.

Дворцовые залы буквально утонули в цветах, везде царил их сладкий дурманящий аромат, переплетавшийся с аппетитными запахами готовящихся к празднику блюд... Повсюду появились многочисленные символы любви: сердечки и купидончики, воркующие голубки и прочее, прочее... Сиял хрусталь и переливалась позолота, звучала музыка и слышался смех... Все эти звуки, краски и запахи соединились в сознании Златы в единый яркий, наполненный счастьем шар, смешались в ослепительное пятно, которое она пронесла сквозь годы жизни как самое красочное, самое необыкновенное воспоминание.

А в центре действия были они – Злата и Луи. Невеста, в пенно-белом кружевном платье, с бриллиантовой диадемой в каштановых кудрях, казалась неземным видением, спустившимся с небес на землю. Ее мягкую утонченную прелесть прекрасно оттенял статный черноволосый жених в роскошном темно-пурпурном с золотым обрамлением наряде. Они хорошо смотрелись рядом: нежная хрупкая девушка и высокий сильный молодой человек. “Красивая пара!” – шептали вокруг.

Злата ничего этого не слышала, ничего не замечала. Ей казалось, она грезит наяву. В памяти запечатлелось только лицо Луи и его взгляд, когда он произносил свою клятву...

“Все изменится! – шептал внутренний голос, пока руки, чуть дрожа, надевали на палец принца обручальное кольцо. – Как прежде никогда уже не будет!”

Эта мысль принесла не только понятную радость, но и странную щемящую грусть. Всё изменится уже завтра, даже сегодня. Все будет по-другому. Все будет иначе. Как – Злата не знала... однако была уверена, что готова к новой жизни с ее неожиданными выражами и поворотами. Готова быть счастливой...

5. Разговор у озера

Прошло около полугода после свадебной церемонии, когда ей приснился этот сон. Свадебное путешествие давно осталось в прошлом, жизнь постепенно входила свою колею, а Злата – привыкала к собственной новой роли.

Пока всё было хорошо... Пожалуй, естественный период “притирки характеров” неплохо смягчал королевский уровень жизни... у которого, конечно, имелись и свои отрицательные стороны, например, – вынужденная публичность. Хотя куда больше Злату раздражала необходимость мириться с отдельными супружескими спальнями. “Так принято в королевской традиции!” – с удивлением пояснили ей, словно недоумевая, что кто-нибудь об этом не знает. Впрочем, ни-

какие традиции не могли помешать молодым супругам проводить ночи вместе...

Злата иногда с содроганием думала, что когда-нибудь в будущем принц (или уже король) начнет посещать ее спальню все реже и реже, а то и вовсе заведет себе фаворитку по модному среди царственных особ обычаю... но пока до охлаждения чувств было еще очень далеко... и Злата не без оснований надеялась, что сумеет со временем пламенную страсть перевести в нежность и дружбу. Ведь так тоже бывает, правда?

В эту ночь она долго не могла заснуть, ее тревожило неизъяснимое беспокойство, причин для которого, казалось, нет. Девушка задремала только на рассвете – и сразу очутилась на незнакомой лесной поляне, у красивого озера.

“Я сплю!” – уверенно подумала Злата, нисколько не удивившись этому факту.

Не удивилась она и когда из тени деревьев вышла статная женщина в многослойном фиолетовом платье и подошла к ней, сияя улыбкой. Ее роскошный наряд был бы уместен в бальных залах, но никак не на лесной лужайке... Но во снах самые абсурдные мелочи воспринимаешь вполне серьезно.

–Маргарет! – радостно воскликнула Злата, бросившись на шею своей крестной. – Это ты!

Да, это была Маргарет из альтернативного, уже несуществующего будущего – та Маргарет, которая, собственно, задумала и помогла осуществить весь план по путешествию в

прошлое.

– Я думала, больше не увижу тебя... – призналась девушка, выпуская ведьму из объятий.

– Я не могла не прийти, – мягко возразила та, таинственно улыбаясь.

– Ну, как ты? – немного смущенно спросила Злата. – Где ты... живешь? Или НЕ живешь?

Последнюю фразу девушка договорила с трудом. Насколько она помнила, Маргарет не была уверена, что произойдет с ней, когда крестница переместится в прошлое...

– Мое теперешнее состояние трудно описать, – неопределенно ответила Маргарет, пожимая плечами. – Того мира уже нет... но так ли это важно? Для такой, как я, безусловно, нет! Ведьме не нужен нарисованный мир, чтобы чувствовать себя живой...

Ее слова прозвучали для Златы тарабарщиной. Она не понимала крестную, да и не стремилась понять. Главное, – Маргарет здесь, она жива, она не исчезла бесследно по вине собственной крестницы! Эта мысль принесла девушке колоссальное облегчение. Она не смогла бы стать по-настоящему счастливой с подобным грузом сомнений на совести...

– Ты счастлива, милая Золушка? – спросила Маргарет, словно прочитав ее мысли.

Злата улыбнулась ей безмятежной и светлой улыбкой:

– Теперь – абсолютно! Не знаю, что готовит мне будущее, но сейчас все просто отлично!

–Будущее переменчиво, как ты могла убедиться на собственном опыте. Один неосторожный шаг – и судьба полностью меняется. Так что на правах крестной дам последний совет: не откладывай жизнь на потом, наслаждайся каждой ее секундой... Ведь этого “потом” может и не наступить! Живи здесь и сейчас. Обещаешь?

–Обещаю, – искренне ответила Злата и со смешком добавила: – По меньшей мере – очень постараюсь!

Маргарет взяла девушку за подбородок и всмотрелась ей в лицо, словно стремясь запомнить каждую его черточку. Это походило на прощание... прощание навсегда. Злате хотелось сказать напоследок что-нибудь особенное, значимое, самое важное... но ничего путного не приходило на ум... а потом она проснулась.

Лежа в кровати и созерцая светлеющий потолок, Злата клятвенно пообещала себе обязательно выполнить последнюю волю крестной и жить полной жизнью. Жить здесь и сейчас...